МАТЕРІАЛЫ
ПО ИСТОРІИ
РУССКИХЪ ОДЕЖДЪ

2° H. g. hum.
31 e

Prochorow

<36605843200015

S
Bayer. Staatsbibliothek

Prochorov

<36622272330012
<36622272330012
Bayer. Staatsbibliothek

МАТЕРІАЛЫ

ПО

ИСТОРІИ РУССКИХЪ ОДЕЖДЪ

И ОБСТАНОВКИ ЖИЗНИ НАРОДНОЙ,

ИЗДАВАЕМЫЕ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ СОИЗВОЛЕНІЮ

К. Прохоровымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1881.

= біб. 2140

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MUENCHEN

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРІИ РУССКИХЪ ОДЕЖДЪ И ОБСТАНОВКИ ЖИЗНИ НАРОДНОЙ.

I. До историческое время.

Славянскія племена, съ незапамятныхъ временъ, до Р. Х., занимали восточную часть Европы, начиная съ береговыхъ странъ Балтійскаго моря, Карпатскихъ возвышенностей и Балканскаго полуострова *), а на Востокъ — всю южную Россію, отъ Дуная (центра русскихъ славянъ) вверхъ по Днѣпру, —

*) Хотя между обитателями на Балканскомъ полуостровѣ видное мѣсто занимаютъ Ѳракійцы, но еще учеными недоказано — кто именно были Ѳракійцы? Во всякомъ случаѣ нельзя отвергать существованія здѣсь и Славянъ, подъ какимъ бы названіемъ они ни являлись; это подтверждаютъ лучше всѣхъ неясныхъ сказаній самые памятники искусствъ: на Трояновой колоннѣ—греческомъ произведеніи, (а Греки всегда старались вѣрно представлять изображаемые ими народы), на ней представлены разные народы — Ѳракійцы, Даки и др. Въ числѣ главныхъ и многочисленныхъ дѣятелей изображены здѣсь типы Славянскіе и преимущественно — чисто Русскіе, какъ пѣшіе, такъ и конница. Разсказы арабскихъ писателей о Русскихъ, и, между прочимъ, о русской конницѣ ихъ совершенно сходны съ изображеніями Русскихъ на Трояновой колоннѣ.

и всѣ береговыя мѣстности Чернаго и Азовскаго моря до Кавказа. Это многомиліонное племя, по Иродотову описанію (450 л. до Р. Х.), извѣстно было подъ именемъ Скиѳовъ (предковъ Славянъ). Иродотъ подраздѣляетъ ихъ на земледѣльцевъ и удалыхъ кочевыхъ наѣздниковъ, съ хорошо устроенными сильными дружинами, которыя господствовали надъ прочими Скиѳами-земледѣльцами.

О сѣверныхъ прибрежныхъ обитателяхъ Скиѳо-Славянахъ, въ послѣдствіи извѣстныхъ отважныхъ мореплавателяхъ и предпріимчивыхъ торговцахъ, Иродотъ почти ничего не говоритъ. Хотя онъ именуетъ Скиѳовъ однимъ племенемъ, но называетъ ихъ разными именами, смотря по образу ихъ жизни, занятіямъ, обстановкѣ и другимъ случайнымъ признакамъ.

На сѣверо-востокъ отъ Скиѳовъ-Славянъ обитали также древнѣйшія племена Финскія, которыя имѣли свои подраздѣленія и различныя названія. Чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ болѣе замѣтна (въ послѣдствіи) въ этихъ обитателяхъ примѣсь Монгольская. Финны окрестностей балтійскаго моря сходны съ племенами европейскими.

Скиѳы-Славяне земледѣльцы, по описанію Иродота и по сохранившимся ихъ памятникамъ, находились на довольно высокой степени развитія того времени; близкое знакомство и торговыя сношенія, а иногда даже родственныя связи съ греческими образованными колоніями (и самой Греціей), которыми населены были берега Чернаго и Азовскаго моря, давали имъ всѣ средства къ развитію. И въ этомъ отношеніи Скиѳы стояли несравненно выше, чѣмъ современныя имъ племена Германскія.

Въ такомъ положеніи находилась восточная Европа, когда описывалъ ее Иродотъ. Послѣ его сообщенія настаетъ длинный, многовѣковый, малоизвѣстный періодъ — исторіи Скиѳо-Славянскихъ племенъ.

Мы видимъ, что въ этомъ періодѣ они начинаютъ постепенно упадать въ своемъ развитіи. Одна изъ главныхъ причинъ слѣдующая: Когда Римляне завоевали почти весь древній историческій міръ, то въ это время подпали ихъ господству Греція и всѣ греческія колоніи (во 2-мъ и въ 1-мъ вѣкѣ до Р. Х.). Подпалъ весь Балканскій полуостровъ до Дуная и небольшая часть славянскихъ земель за Дунаемъ. Грубые Римляне имѣли подавляющее вліяніе на покоренныхъ ими народовъ. Съ этого времени какъ въ Греціи, такъ и въ ея колоніяхъ, начинается постепенное паденіе образованности, искусствъ, промышленности и торговли. Этотъ застой въ сильной степени отразился и на Скиѳахъ-Славянахъ. Это паденіе, напр. въ памятникахъ искусствъ, мы видимъ въ произведеніяхъ болѣе позднихъ — въ Славянскихъ могилахъ первыхъ вѣковъ послѣ Р. Х. *). Въ другихъ, уже болѣе позднихъ нашихъ языческихъ могилахъ, мы видимъ — въ найденныхъ въ нихъ вещахъ — уже вліяніе Византійское.

Въ послѣдствіи времени пришлось еще на долю сильному Славянскому племени постоянно бороться съ наплывомъ много-

*) Нѣкоторыя изъ такихъ могилъ разрыты проф. Самоквасовымъ въ Кіевской губерніи, въ Коневскомъ уѣздѣ, у села Яблоновки, гдѣ, въ числѣ разныхъ вещей, находятся и золотыя пластинки, на которыхъ вытиснены узоры; они служили украшеніемъ на княжескихъ шапкахъ и другихъ одеждахъ. Эти пластинки сдѣланы точно также, какъ и найденныя въ древнихъ Скиѳскихъ курганахъ IV и III в. до Р. Х. Но простота рисунка показываетъ въ нихъ уже значительное паденіе искусства въ сравненіи съ древнимъ Скиѳскимъ.

численныхъ восточныхъ племенъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и невольно сдѣлаться оплотомъ, или защитой и Европы отъ ихъ наводненія. Въ такихъ борьбахъ Славянамъ хотя и приходилось иногда уступать болѣе сильнымъ наплывамъ и отдавать имъ части своихъ земель, а иногда даже подчиняться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ вліянію, но потомъ всетаки они успѣшно выбивались изъ такихъ затруднительныхъ обстоятельствъ.

Сила и могущество независимыхъ Скиѳо-Славянскихъ племенъ были такъ велики, что сами Римляне боялись ихъ болѣе, чѣмъ всѣхъ другихъ народовъ древняго міра. Вотъ повидимому безмолвная цифра, которая убѣдительнѣе всѣхъ доказательствъ подтверждаетъ это: границы Римской имперіи (составленной изъ разноплеменныхъ покоренныхъ ими народовъ) охраняли римскіе легіоны; взгляните внимательно на число римскихъ легіоновъ, охранявшихъ эти границы отъ тѣхъ, или другихъ народовъ. Вотъ эти цифры: въ Испаніи стоялъ 1 легіонъ, въ Африкѣ тоже 1, въ Британіи 3 легіона, на границахъ Германіи 5 легіоновъ, въ Египтѣ 1 и 8 легіоновъ, стоявшихъ по берегамъ Евфрата охраняли противъ всего Востока, а на Дунаѣ, для охраны границы отъ Славянскихъ племенъ, стояли 11-ть легіоновъ (!), и два сильные флота; одинъ въ сѣверной части Адріатическаго моря, а другой въ Понтѣ Эвксинскомъ (Черномъ морѣ) при Дунайскихъ берегахъ.

Да, на этотъ многознаменательный фактъ слѣдовало бы обратить особенное вниманіе нашимъ историкамъ; тѣмъ болѣе, что въ эти-то смутные періоды до того искажена исторія нашего Славянскаго міра западными писателями, что трудно добиться у нихъ чего-нибудь положительнаго, достовѣрнаго;

каждый изъ этихъ писателей, основываясь на невѣрныхъ источникахъ и разсказахъ, описываетъ Славянъ по своему и даетъ имъ имена и происхожденія произвольныя, происшествія изуродованныя. Часто эти писатели одинъ другому совершенно противорѣчатъ въ своихъ разсказахъ и названіяхъ. Иные (въ особенности писатели нѣмецкіе) намѣренно искажали исторію, бытъ и всю обстановку Славянскаго міра.

Какимъ же путемъ мы придемъ къ болѣе основательнымъ, безпристрастнымъ, болѣе истиннымъ свѣдѣніямъ?

Опуская всѣ невѣрные, противорѣчащіе одинъ другому разсказы и умышленныя искаженія, я обращаюсь къ болѣе вѣрному источнику, разъясняющему жизнь и обстановку нашихъ древнихъ славянъ — это сохранившіеся ихъ памятники искусствъ, которые намъ скажутъ болѣе и правдивѣе, чѣмъ невѣрныя сказанія западныхъ писателей.

Гдѣ же эти памятники?

Подземный міръ скрываетъ неистощимыя богатства такихъ памятниковъ; но мы ограничимъ наши обозрѣнія только памятниками открытыми, насколько они изслѣдованы до настоящаго времени.

Разсмотримъ ихъ съ исторической и археологической стороны.

СКИѲСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

Сказанія Иродота о Скиѳахъ и ихъ памятники искусствъ, уже достаточно указываютъ на степень ихъ развитія вообще и нѣкоторую роскошь двора Скиѳскихъ царей и на богатую обстановку ихъ жизни.

Открытіе въ царскихъ могилахъ подземныхъ сокровищъ, хотя и не въ такомъ уже видѣ, въ какомъ они первоначально были положены, достаточно объясняютъ намъ:

1) Въ какомъ состояніи находилось ихъ искусство подъ вліяніемъ греческихъ художниковъ, которые находились при дворѣ скиѳскихъ царей.

2) Одежды ихъ, наряды и разныя украшенія у царей, царицъ и другихъ — головные уборы, гривны, ожерелья, браслеты, серьги, разныя подвѣски, перстни, разнообразныя золотыя и др. пластинки, бляхи, монисты и пр.

3) Военныя оружія, доспѣхи, ихъ убранство, мечи, кинжалы, копья, стрѣлы, луки и колчаны, ихъ формы и пр., знамена, или значки царскіе и т. п. Убранство лошадей, колесницъ, сбруя, ея украшенія и пр.

4) Домашняя утварь, дорогая и простая; вазы золотыя, серебряныя, бронзовыя; блюда, чары, котлы разныхъ величинъ и формъ и пр. Однимъ словомъ всѣ предметы, относящіеся къ обстановкѣ жизни Скиѳовъ и ихъ обычаевъ.

Съ понятіемъ язычниковъ о загробной жизни тѣсно связанъ былъ и самый обычай погребенія покойниковъ, что̀ именно для насъ теперь и составляетъ весь интересъ. Язычники имѣли обычай класть въ могилу любимыя вещи покойника, полагая, что они понадобятся ему и на томъ свѣтѣ. Чѣмъ знатнѣе былъ покойникъ, тѣмъ богаче была обстановка его погребенія, т. е. тѣмъ многочисленнѣе и дороже были предметы, которые клались ему въ могилу. Что̀ объясняетъ множество найденныхъ такихъ вещей при разрытіи этихъ могилъ? Они для насъ тѣмъ болѣе

интересны, что многіе изъ этихъ древнѣйшихъ памятниковъ, относящихся къ обстановкѣ быта Скиѳовъ, повторяются и въ послѣдующихъ много-вѣковыхъ періодахъ жизни Славянъ вообще и въ особенности Славяно-Руссовъ, даже въ періодѣ историческомъ (христіанскомъ), гдѣ они или буквально повторяются, или имѣютъ близкое сходство и значеніе съ ними. Напр. гривна, начиная съ Скиѳскихъ кургановъ и нашихъ русскихъ языческихъ могилъ, продолжается въ такихъ же формахъ и въ періодѣ Христіанскомъ. Кромѣ древнихъ лѣтописныхъ указаній, напр. что князь Глѣбъ (сынъ Владиміра Свят.) надѣлъ гривну на шею любимаго своего отрока, мы видимъ подобныя же гривны на миніатюрахъ древнихъ нашихъ рукописей. Даже въ XVI вѣкѣ на миніатюрѣ въ Царственной Лѣтописи (въ Патріаршей библіотекѣ въ Москвѣ), изображающемъ княжескую свадьбу, гривны надѣты на шеяхъ жениха и невѣсты. Такое же повтореніе и многихъ другихъ Скиѳскихъ предметовъ мы встрѣчаемъ у насъ въ историческомъ періодѣ, напр. шапки, женскіе головные уборы, разныя принадлежности и украшенія одеждъ; военное оружіе и пр. — чтò я постараюсь объяснить приложеніемъ въ рисункахъ сравнительныхъ памятниковъ древностей разныхъ періодовъ.

Теперь прилагаю здѣсь рисунки съ болѣе интересныхъ памятниковъ, относящихся къ объясненію Скиѳскихъ одеждъ и вообще къ обстановкѣ жизни Скиѳовъ-Славянъ.

Къ счастію у насъ находятся богатыя раскопки именно тѣхъ мѣстностей, гдѣ было средоточіе Славянства и, въ особенности Славянъ-Руссовъ; — именно: раскопки Екатеринославской губ. по Днѣпру и раскопки Пантинапейскія.

Я не стану описывать ни различныхъ формъ могилъ, ни погребальной обстановки, относящейся къ разнымъ временамъ и мѣстностямъ; интересныя подробности объ этомъ помѣщены извѣстнымъ знатокомъ и изслѣдователемъ Скиѳскихъ могилъ Н. Е. Забѣлинымъ въ его сочиненіяхъ *). Я обращаюсь къ памятникамъ, которые прямо идутъ къ нашему предмету.

Изъ всѣхъ находокъ въ Скиѳскихъ могилахъ — самые драгоцѣнные предметы отрыты въ Чертомлыцкомъ царскомъ курганѣ близь Никополя Екатеринославской губ.: въ немъ мы видимъ всю обстановку погребальныхъ обычаевъ Скиѳскихъ царей и тѣ сокровища, которыя при этой обстановкѣ здѣсь находились **).

Къ сожалѣнію оказывается, что во всѣхъ почти большихъ могилахъ Скиѳскихъ царей главныя гробницы были расхищены грабителями (почти современниками). Они устраивали свои подземныя лазейки прямо къ этимъ гробницамъ и обирали тамъ всѣ драгоцѣнности. Такое грабительство лишило насъ многихъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ для научныхъ изслѣдованій какъ самыхъ этихъ предметовъ, такъ и всей обстановки погребенія. Въ иныхъ могилахъ если и уцѣлѣли нѣкоторые предметы, то по какимъ нибудь случайнымъ обстоятельствамъ. Такъ, напримѣръ, въ замѣчательномъ Чертомлыцкомъ курганѣ, похититель успѣлъ уже ограбить главную царскую гробницу,

*) Подробныя свѣдѣнія объ этихъ раскопкахъ находятся въ сочиненіи «Иродотова Скиѳія», съ рисунками древностей, а въ послѣдствіи въ сочиненіи Забѣлина: «Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ».

**) Иродотъ еще за 450 лѣтъ до Р. Х. въ своемъ описаніи Скиѳовъ подробно разсказываетъ о тѣхъ обычаяхъ, которые сопровождали смерть царя.

находившуюся въ средней комнатѣ, отъ которой по угламъ выкопаны были еще четыре, гдѣ погребены были близкія царю особы; туда похититель не успѣлъ еще пробраться и ограбить сокровища боковыхъ гробницъ, потому, что во время расхищенія имъ главной (царской) гробницы, въ его подземной лазейкѣ земля обрушилась и, къ счастью, задавила самого грабителя. Такимъ образомъ, не смотря на расхищеніе сокровищъ главной царской гробницы, все-таки въ боковыхъ гробницахъ сохранились еще обильные драгоцѣнные памятники для науки. Вотъ эти сокровища:

1) Серебряная ваза греческой работы, вышиною 1 аршинъ, найдена въ сѣверо-западномъ угольномъ подземельѣ, съ выпуклыми изображеніями на ней Скиѳовъ. Этотъ драгоцѣнный для насъ памятникъ въ настоящее время находится въ Имп. Эрмитажѣ. Художникъ изобразилъ здѣсь Скиѳовъ въ ихъ одеждахъ, съ ихъ сѣверными типами и любимымъ ихъ занятіемъ — ухаживаніемъ за лошадьми (Скиѳы извѣстны были у Грековъ какъ искусные наѣздники). Здѣсь представлены лошади разныхъ породъ, начиная съ тѣхъ, которыя пасутся въ полудикомъ состояніи, въ табунахъ; Скиѳы ловятъ ихъ арканами и, для усмиренія, путаютъ имъ переднія ноги, не допуская ихъ далеко уходить съ своихъ ближайшихъ пастбищъ; иныхъ, уже усмиренныхъ сѣдлаютъ и употребляютъ въ дѣло. Этотъ обычай вполнѣ сохранился у насъ и до сихъ поръ въ Новороссійскомъ краѣ, на Дону и въ другихъ мѣстахъ Россіи.

Вся ваза покрыта греческимъ орнаментомъ, а сверху изображены грифы, терзающіе оленя. Всѣ изображенія на ней вызолочены. Эта ваза изящной работы и, какъ видно, предна-

значена была для напитковъ: она съ тремя внизу отверстіями, или носиками, для наливанія изъ нихъ напитковъ. Переднее отверстіе въ видѣ головы крылатой лошади, а по бокамъ — головы львовъ. Эти носики и горло вазы покрыты ситкой, чтобы не попадалъ какой нибудь соръ въ напитокъ. Отсюда видно, до какой утонченности и изящной изысканности доходила обстановка и утварь Скиѳскихъ царей.

Здѣсь приложены два рисунка съ этой превосходной вазы; а на отдѣльномъ рисункѣ—изображеніе Скиѳовъ, ухаживающихъ за лошадьми.

Изображеніе Скиѳовъ на этой вазѣ, которую относятъ къ IV вѣку до Р. Х., для насъ очень важно, какъ драгоцѣнный матеріалъ для научнаго опредѣленія и уясненія нашихъ одеждъ до-историческаго періода. При сравненіи этихъ одеждъ съ Славянскими вообще и, преимущественно, съ Русскими послѣдующихъ періодовъ мы встрѣчаемъ очень сходные признаки.

Скиѳы здѣсь одѣты въ коротенькіе кафтаны, или полушубки, удобные для верховой ѣзды, иные съ разрѣзами по бокамъ, какъ мы видимъ и въ русскихъ одеждахъ (въ болѣе позднемъ періодѣ); они обшиты неширокой каймой, или мѣхомъ и подтянуты ремневымъ поясомъ. На пояса обыкновенно нашивались металическія бляхи съ различными чеканными изображеніями; у царей и знатныхъ лицъ бляхи были золотыя, у другихъ бронзовыя, а у иныхъ и простые ремни безъ украшеній, съ одной какой нибудь пряжкой для застегиванія. Къ поясу привѣшивались мечи, ножи, колчаны съ лукомъ и стрѣлами и разные другіе необходимые предметы, какъ то: гребешки,

Скиѳская серебряная ваза, найденная на правомъ берегу Днѣпра, близъ мѣстечка Никополя, IV в. до Р. Х.

Лит. В. Прохорова.

Лит. В. Прохорова.

Изображенія на скиѳской серебряной вазѣ, найденной на правомъ берегу Днѣпра близъ мѣстечка Никополя, IV в. до Р. Х.

мусаты и т. п. Подобныя принадлежности пояса мы находимъ какъ въ Славяно-русскихъ курганахъ; такъ и въ болѣе позднихъ историческихъ нашихъ памятникахъ. На Скиѳахъ надѣты широкіе штаны, какіе всегда носили и у насъ въ Россіи, преимущественно въ Южныхъ губерніяхъ; ихъ вкладывали въ небольшіе сапоги, подвязываемые ремнями, а иные носили ихъ сверху сапоговъ — со штрипками. Волосы носили длинные, иные зачесывали ихъ назадъ, а иные стригли въ скобку, какъ у насъ въ Россіи. На вазѣ Скиѳы изображены — иные юношами, а иные съ окладистыми бородами; вообще физіономіи ихъ очень сходны съ нашими Русскими.

При этой вазѣ найдено большое серебряное блюдо съ ручками и изящными вызолоченными узорами, и при ней большая серебряная ложка, въ родѣ разливательной. Жаль, что это превосходное блюдо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разломано. Не стояла ли на этомъ блюдѣ означенная ваза во время разливанія изъ ней напитковъ?

ЖЕНСКІЯ ОДЕЖДЫ.

Въ этомъ же отдѣлѣ боковыхъ могилъ въ сѣверо-западномъ наугольномъ подземельѣ, какъ сообщаетъ И. Е. Забѣлинъ, находился въ богатой обстановкѣ —

Женскій остовъ, по срединѣ истлѣвшаго деревяннаго гроба (на материкѣ), лежавшій головою къ западу и слѣд. лицомъ къ главной гробницѣ. На остовѣ былъ слѣдующій уборъ: на шеѣ золотой массивный гладкій обручъ, около 1 ф. вѣсомъ, съ изображеніемъ по концамъ львовъ; въ ушахъ двѣ серьги, состоящія изъ колецъ, съ семью подвѣсками каждое; на лбу

золотая, чеканная травами, пластинка (вѣнчикъ) съ бляшками въ видѣ цвѣтковъ и розетокъ, сходная съ подобными же уборами, найденными въ двухъ описанныхъ подземельяхъ. Такіе же вѣнчики находятся и въ русскихъ курганахъ. Около головы и всего корпуса лежали рядомъ 57 четыреугольныхъ бляхъ съ изображеніемъ прямо сидящей женщины и стоящаго противъ нея мальчика, повидимому съ зеркаломъ въ рукѣ; рядъ, или нитка этихъ бляшекъ простиралась выше черепа на 8 вершковъ, огибая его треугольникомъ съ закругленною вершиною, и потомъ опускалась по плечамъ и шла до кистей рукъ. Безъ сомнѣнія, бляшки служили каймою какого либо покрова; съ исподней стороны на нихъ еще были очень замѣтны остатки весьма тонкой ткани пурпуроваго цвѣта. На кистяхъ рукъ были широкіе гладкіе золотые браслеты, а ниже ихъ стеклянныя бусы; на всѣхъ пальцахъ золотые перстни, на девяти — гладкіе, а на одномъ, правомъ мизинцѣ,— съ изображеніемъ летящей степной птицы, въ родѣ дрохвы *). Между костью таза и ребрами лѣвой стороны найденъ круглый камень въ родѣ картечной пули, вѣроятно амулетъ. Справа подлѣ руки лежало бронзовое зеркало съ костяною ручкою. Въ разстояніи 2-хъ аршинъ отъ гроба, противъ его середины, головою къ гробу, лежалъ на правой щекѣ, лицомъ къ главной гробницѣ, остовъ мальчика. У него на рукахъ были небольшіе браслеты; у пояса ножикъ съ костяною ручкою, у таза слѣва небольшой колчанъ стрѣлъ. Ноги остова почти упирались

*) Обычай носить перстни на всѣхъ десяти пальцахъ, даже при этомъ по нѣскольку колецъ на одномъ пальцѣ, мы видимъ у многихъ древнѣйшихъ народовъ, начиная съ Египтянъ.

Остовъ женщины (царицы) и ея украшенія, найденные въ Чертомлыцкомъ (царскомъ) курганѣ, близъ Никополя Екатериносл. губерн.

Лит. В. Прохорова.

Головной уборъ и украшенія одеждъ жрицы Димитры,
найденные въ ея гробницѣ.

Лит. В. Прохорова

Женскіе головные уборы
на терракотовыхъ скиѳскихъ произведеніяхъ.

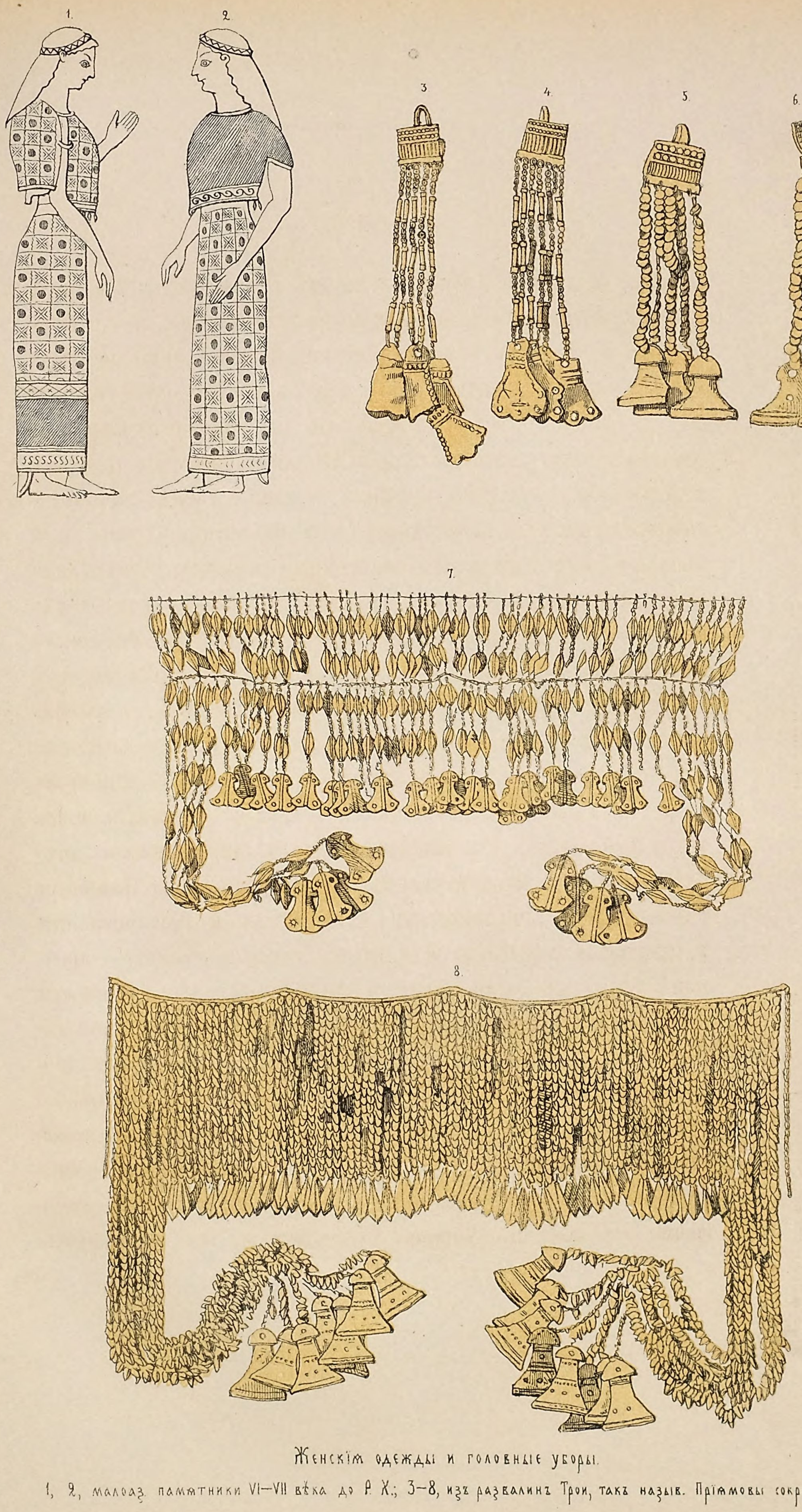
въ рядъ глиняныхъ, уже раздавленныхъ амфоръ. Амфоръ было 13; съ лѣваго бока остова лежала еще такая же амфора.

Вотъ наряды женщины (вѣроятно царицы, которая, по обычаю Скиѳовъ, должна была умереть насильственною смертiю и быть погребенной вмѣстѣ съ мужемъ).

Нѣкоторыя неясности въ истлѣвшихъ предметахъ, найденныхъ въ курганахъ, относящихся къ одеждамъ и ихъ украшенiямъ, намъ могутъ освѣтить: 1) тѣже самыя золотыя пластинки, украшавшiя одежды царей и царицъ, на которыхъ въ разныхъ видахъ изображены царица, или вообще знатныя женщины въ своемъ нарядѣ; 2) разныя другiя золотыя и серебряныя произведенiя Скиѳскаго искусства, на которыхъ изображены женщины съ ихъ головными уборами и иными украшенiями; 3) терракотовыя произведенiя (изъ обожженной глины), на которыхъ, кромѣ различныхъ изображенiй, мы видимъ преимущественно изображенiя женскiя — богинь, царицъ и др., съ подобными же головными уборами, покрывалами и разными другими украшенiями — ожерельями, браслетами, серьгами, подвѣсками и т. п., — какiя мы видимъ на царицахъ, погребенныхъ въ Скиѳскихъ курганахъ; 4) украшенiя одеждъ, найденныхъ въ Пантикапейской гробницѣ жрицы Димитры, и другихъ памятникахъ, на которыхъ изображены подобныя же одежды и ихъ украшенiя.

Вообще характеръ Скиѳскихъ одеждъ — восточный, въ родѣ Ассирiйскихъ, Персидскихъ и др., но, преимущественно, характеръ народовъ Малоазiйскихъ, гдѣ, по историческимъ намекамъ и преданiямъ, первоначально жили Скиѳы и откуда потомъ перешли въ Европу и заселили сначала всѣ береговыя мѣста

Чернаго и Азовскаго морей, а потомъ и всю восточную часть Европы. Древнѣйшіе памятники искусствъ, оставшіеся отъ этого періода, болѣе всего подтверждаютъ вѣроятность этого преданія; потому, что многіе Малоазійскіе памятники совершенно сходны со Скиѳскими; преимущественно это сходство отразилось на одеждахъ, ихъ украшеніяхъ и т. п. А такъ какъ Скиѳы строго и неизмѣнно держались древнихъ преданій своихъ предковъ, то нѣкоторыя изъ подобныхъ одеждъ сохранили у нихъ свой характеръ не только многія столѣтія и тысячелѣтія, но и уцѣлѣли между ихъ потомками — Славянами, въ особенности между Славяно-Руссами. Иныя изъ нихъ уцѣлѣли даже до настоящаго времени; напр. приложенныя здѣсь, въ пояснительномъ рисункѣ, древнѣйшія Малоазійскія женскія одежды совершенно сходны съ нынѣшними нашими малороссійскими и русскими одеждами: тѣже малороссійскія плахты, или русскія паневы и съ такими же узорами; подобныя же кофточки и головныя покрывала и пр. Такое же сходство, или общій характеръ мы находимъ и въ другихъ одеждахъ, какъ женскихъ, такъ и мужскихъ. Подобныя вытисненныя или выбивныя (басменныя) и гравированныя металическія пластинки, или какъ у насъ называются — дробницы (которыя были также и финфтяныя, въ особенности на богатыхъ одеждахъ, не исключая и священнослужительскихъ, какъ напр. на саккосѣ митрополита Филиппа и др.). Въ числѣ недавнихъ Троянскихъ раскопокъ (Шлимана) находятся многіе предметы, преимущественно украшенія, относящіеся къ женскимъ нарядамъ, и головные золотые уборы (которые названы Пріямовыми сокровищами); они совершенно сходны съ уборами Скиѳскими и, въ особенности,

Лит. Б. Прохорова

Женскія одежды и головные уборы.

1, 2, малоаз. памятники VI—VII вѣка до Р. Х.; 3—8, изъ развалинъ Трои, такъ назыв. Пріамовы сокровища.

съ открытыми въ русскихъ языческихъ могилахъ, или курганахъ и съ уборами русскихъ женщинъ періода уже христіанскаго, даже до конца XVII вѣка.

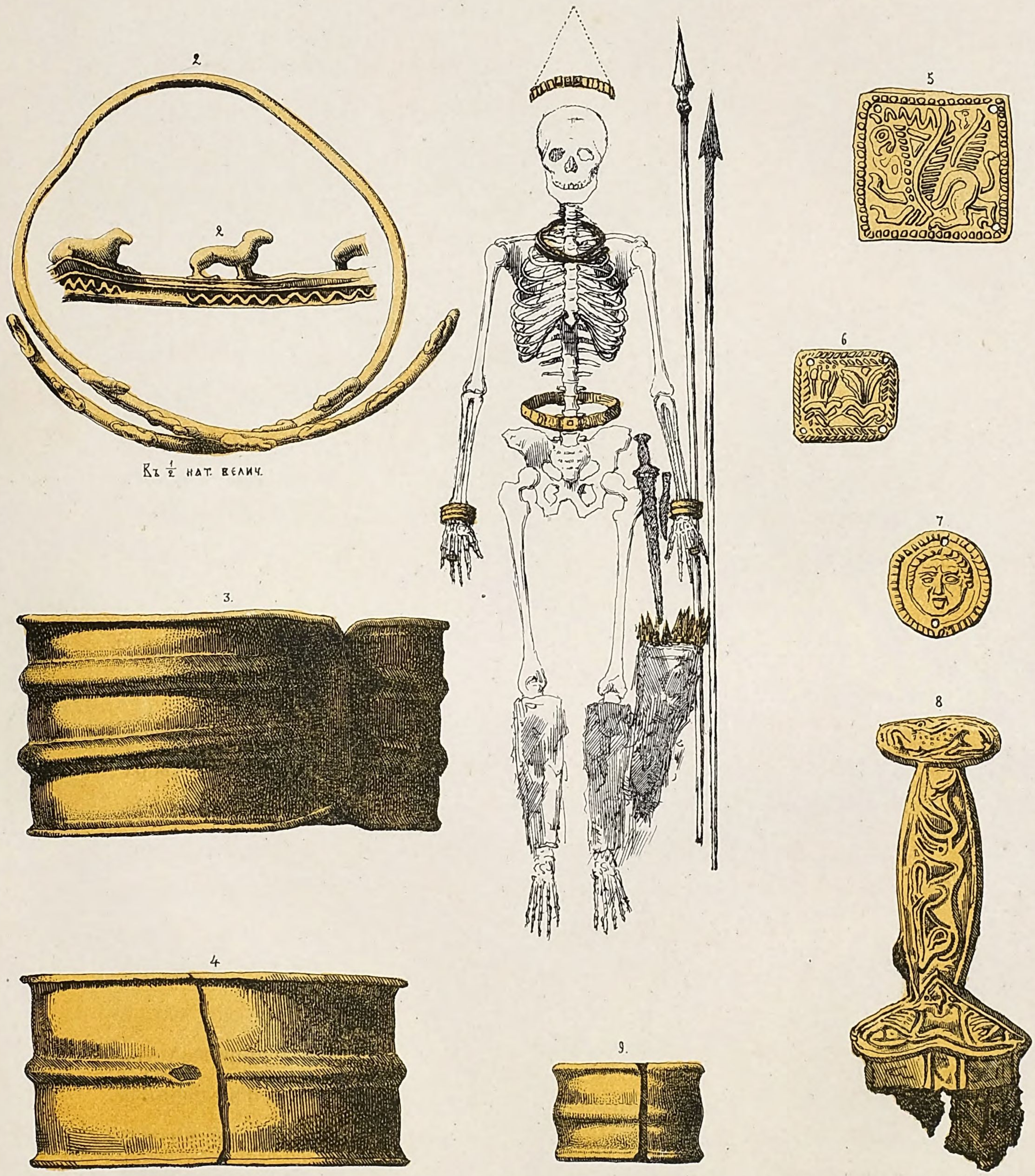
ОДЕЖДЫ СКИѲСКИХЪ ВОИНОВЪ.

Кромѣ обыкновенныхъ одеждъ, къ нимъ принадлежали еще разные доспѣхи, преимущественно чешуйчатыя; лукъ, колчанъ со стрѣлами; мечи и ножи съ дорогими рукоятками и ножнами; копья разныхъ величинъ и пр. На шеѣ носили гривны, или обручи, золотые, серебряные и даже бронзовые, смотря по знатности и богатству. Браслеты были подобные женскимъ, золотая серьга въ правомъ ухѣ, какъ носили всегда и всѣ у насъ въ Россіи, начиная съ князей. Пояса съ наборными металическими бляхами съ различными изображеніями; они были золотыя, серебряныя и бронзовыя. Такіе же пояса носили и женщины. Иногда пояса были цѣльные металическіе въ видѣ обруча, а у недостаточныхъ — простые ременные. Къ поясу прикрѣплялись: мечь, ножикъ, мусатъ, колчанъ, лукъ и пр. необходимыя принадлежности. Также носили высокія остроконечныя съ разными металическими украшеніями или въ родѣ кожаныхъ и другихъ башлыковъ, какіе напримѣръ изображены у Скиѳовъ на Куль-Обской золотой вазѣ и другихъ Скиѳскихъ произведеніяхъ.

Очень жаль, что нигдѣ въ курганахъ не уцѣлѣли одежды, въ которыхъ погребены были покойники. Въ особенности матеріи — отъ нихъ остаются одни только ничтожные остатки истлѣвшаго пепла. Одни только металическія и то, преимуще-

ственно, золотыя, которыя не подвергаются ни какимъ истлѣніямъ, — только тѣ и уцѣлѣли въ первоначальномъ ихъ видѣ, но все то, на что они нашивались, что̀ украшали, то все совершенно истлѣло. Въ этомъ то отношеніи Скиѳскія произведенія, на которыхъ изображены Скиѳы въ ихъ одеждахъ, для насъ драгоцѣнны; потому, что они поясняютъ намъ то, что истлѣло въ могилахъ.

Въ Чертомлыцкомъ курганѣ, разрытомъ и описанномъ И. Е. Забѣлинымъ, открыто въ Юго-Западномъ наугольномъ подземельѣ два остова воиновъ съ сохранившимся на нихъ металическими украшеніями. Изъ описанія его видно, что они лежали рядомъ, головами къ западу, лицомъ къ главной гробницѣ. Одинъ (лежавшій справа, подлѣ сѣверной стѣны) былъ въ слѣдующемъ уборѣ: на шеѣ золотой обручъ (5 дюймовъ въ діаметрѣ и съ чеканными каймами въ видѣ городковъ) съ изображеніемъ львовъ, по 6 на каждомъ концѣ; на кистяхъ рукъ золотые браслеты; на безъимянныхъ пальцахъ по кольцу; около черепа лежали вокругъ четыреугольныя бляшки (29 штукъ) съ изображеніемъ грифа, украшавшія, вѣроятно головной покровъ, нитка этихъ бляшекъ огибала овально черепъ на 4 вершка выше его. Несоставлялиль эти бляшки околышъ шапки? такія же пластинки мы видимъ и на околышахъ шапокъ какъ Скиѳскихъ, такъ и въ раскопкахъ древне-русскихъ кургановъ. У лѣваго бедра находился мечъ съ рукояткою, покрытою золотомъ, съ грубыми изображеніями грифа и оленя; на ножнахъ былъ золотой наконечникъ. Какъ этотъ мечъ, такъ и найденные прежде, съ которыми онъ совершенно сходенъ, имѣлъ длины около 21 дюйма. На чреслахъ

Остовъ воина и его украшенія, найденные въ Чертомлыцкомъ курганѣ
близъ Никополя Екатериносл. губ.

Лит. В. Прохорова.

Лит. В. Прохорова.

Изображенія на скиѳскихъ ѕолотыхъ пластинкахъ и другихъ вещахъ, найденныхъ въ скиѳскихъ гробницахъ и служившихъ украшеніемъ мужскаго и женскаго наряда (IV в. до Р. Х.).

7, 8, ѕолотой шейный обручь или гривна съ изображеніями скиѳскихъ всадниковъ; 9, 10, 11, пластинки съ фигурами женщинъ скиѳянокъ.

былъ найденъ бронзовый поясъ, состоящій изъ набора бронзовыхъ пластинокъ. По видимому, на этомъ поясѣ и висѣлъ упомянутый мечъ. Подлѣ меча найденъ ножикъ съ костяною рукоятью, а ниже его колчанъ бронзовыхъ стрѣлъ. Ноги отъ колѣнъ до ладыжекъ были покрыты бронзовыми латами, кованными изъ тонкаго листа, и потому совершенно перержавѣвшими. Съ лѣваго бока у остова лежало желѣзное копье и такая же стрѣла — метательное копье съ желѣзными же наконечниками, находившимися у ногъ остова, такъ, что длина этихъ оружій была около 3-хъ аршинъ. Еще дальше въ разстояніи ¾ арш. найдены еще три такихъ же копья. Въ головахъ остова, съ лѣвой стороны, близь черепа, лежала бронзовая чашка съ серебряными ручками и серебряный кувшинчикъ въ родѣ кубышки. За ними дальше былъ положенъ колчанъ стрѣлъ.

На другомъ остовѣ, лежавшемъ съ правой стороны отъ перваго, найдены: на шеѣ золотой обручъ съ рѣзнымъ изображеніемъ львовъ по концамъ; на правой рукѣ серебряный браслетъ и золотое кольцо на среднемъ пальцѣ; на чреслахъ такой же бронзовый наборный поясъ съ перержавѣвшими остатками ножа; у тазовой кости колчанъ стрѣлъ.

Находки въ разныхъ другихъ курганахъ дополняютъ свѣдѣнія объ одеждахъ Скиѳскихъ воиновъ и вообще военной обстановкѣ; напр. въ каменной могилѣ найдена на остовѣ броня, состоявшая изъ желѣзныхъ пластинокъ около вершка длиною и полвершка шириною, со скважинами по краямъ для пришивки ихъ на холстъ (въ родѣ рыбьей чешуи), перетлѣвшіе

остатки котораго на нѣкоторыхъ пластинкахъ были еще замѣтны. На нѣкоторыхъ богатыхъ броняхъ пластинки эти покрыты тонкимъ листовымъ золотомъ. Пластинки на броняхъ вообще были различны, какъ по формѣ, такъ и по величинѣ; одни были больше, другія меньше. Подобныя брони съ нашитыми желѣзными чешуями, преимущественно на холщевыя, а иногда и кожаныя рубашки, находились потомъ нетолько въ нашихъ русскихъ языческихъ могилахъ, но были въ употребленіи у насъ и въ историческомъ періодѣ до XVII в. Были также доспѣхи просто кожаные, также кольчуги. Подобные чешуйчатые доспѣхи мы видимъ у многихъ восточныхъ народовъ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ.

Раскопки въ разныхъ Скиѳскихъ (царскихъ) могилахъ большею частію одинаковы; напр. мечи и ихъ оправа, ножи, копья, стрѣлы и другія военныя оружія, конская сбруя, также и различныя украшенія одеждъ, — что подтверждаютъ прилагаемые здѣсь рисунки съ этихъ древностей.

ЦАРСКІЯ ОДЕЖДЫ, УКРАШЕНІЯ И ОБСТАНОВКА.

Въ Скиѳскихъ царскихъ могилахъ менѣе всего сохранилось одеждъ, украшеній погребальной обстановки Скиѳскихъ царей; потому что, къ сожалѣнію, всѣ почти главныя гробницы царей были расхищены грабителями, еще въ древнія времена. Какъ ни велика была кара грабителей могилъ, но жадность къ пріобрѣтенію сокровищъ одолѣвала даже страхъ казни. Награбленныя сокровища, случайно найденныя въ подземныхъ лазейкахъ расхитителей, показываютъ, какъ велики были эти сокровища. Грабители были такъ опытны въ своемъ преступномъ ремеслѣ,

что прокапывали свои лазейки прямо къ главной гробницѣ царей (гдѣ они находились), и пахищенныя тамъ сокровища складывали въ особыя выкопанныя ими пещерки подлѣ своихъ лазеекъ, чтобы удобнѣе скрыть награбленное, и потомъ постепенно брать его отсюда и по немногу сбывать, чтобы не быть замѣченными. Не смотря, однакожъ, на эти предосторожности, все таки они иногда попадались въ этихъ преступленіяхъ и предавались казни, и такимъ образомъ награбленныя ими сокровища, еще не всѣ расхищенныя, оставались въ ихъ лазейкахъ. Иногда судьба наказывала ихъ другимъ образомъ, какъ напримѣръ въ Чертомлыцкомъ курганѣ: — грабителя, во время его расхищенія обрушившаяся земля, къ счастію, задавила, благодаря чему еще многія изъ находящихся сокровищъ спасены для науки. Хотя такія повсемѣстныя расхищенія главныхъ гробницъ и лишили насъ возможности видѣть всю обстановку погребенія Скиѳскихъ царей, но мы, по крайней мѣрѣ, по отдѣльнымъ, случайно сохранившимся въ лазейкахъ расхитителей предметамъ, можемъ хотя приблизительно составить себѣ понятіе объ этой богатой обстановкѣ, что̀ для насъ очень важно; напр. въ устроенной хищниками лазейкѣ Чертомлыцкаго кургана найдены: 2 большія мѣдныя вазы, простой работы; у одной, самой большой (около 1¼ арш. вышины), по вѣнцу находятся 6 ручекъ въ видѣ козловъ; бронзовый свѣтильникъ о шести рожкахъ (собраны по дну въ разныхъ мѣстахъ); различныя мелкія золотыя вещи, частію въ обломкахъ.

Подъ стѣнами открыты три пещерки, наполненныя также различными вещами, можетъ быть, припрятанными нарочно, во время расхищенія гробницы.

a) Въ одной пещеркѣ найдено пять колчановъ стрѣлъ, скипѣвшихся отъ ржавчины; семь ножей, мечь съ рукоятью, обложенною золотомъ, золотой наконечникъ отъ мусата и бронзовая чаша, совсѣмъ перержавѣвшая.

b) Въ другой пещеркѣ у входа стояло бронзовое ведерцо, а дальше лежала цѣлая куча золотыхъ разновидныхъ бляхъ (около 700 штукъ) со множествомъ мелкихъ пуговокъ (слишкомъ фунтъ вѣсомъ), служившихъ украшеніемъ какой либо одежды или покрывала, остатки коего, истлѣвшіе и превратившіеся въ землю, лежали подъ этими вещами и дальше въ глубинѣ пещерки. Въ числѣ бляшекъ на четвероугольныхъ изображена женская сидящая фигура, въ профиль, съ зеркаломъ въ лѣвой рукѣ; передъ ней стоитъ фигура Скиѳа, пьющаго изъ рога: другія бляхи, отчасти круглыя, съ изображеніемъ женской головы, разетки; одна изображаетъ медузину голову, но больше всего треугольниковъ горосчатыхъ. Подлѣ этой пещерки, съ одной стороны—найдены остатки человѣческаго остова, а съ другой—по дну, въ разныхъ мѣстахъ собраны золотыя вещи: два перстня, одинъ съ рѣзнымъ изображеніемъ собаки, другой съ изображеніемъ быка; массивное кольцо, наконечникъ отъ ноженъ меча, разныя бляхи, бусы и пластинки.

c) Далѣе, въ третьей пещеркѣ, находки были еще интереснѣе: кромѣ мелкихъ золотыхъ вещицъ, найдена золотая чеканная доска, или покрышка съ налуча или футляра для лука, другая съ ножомъ меча,—обѣ съ изображеніемъ сценъ изъ греческой миѳологіи; нѣсколько золотыхъ бляхъ съ колчановъ; пять мечей съ рукоят-

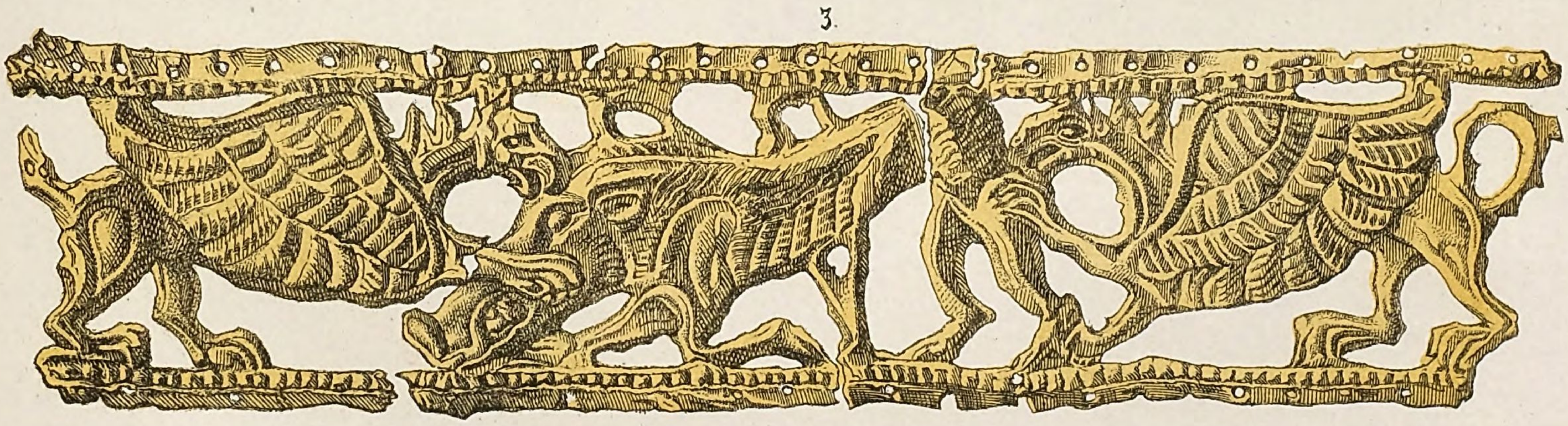
1.

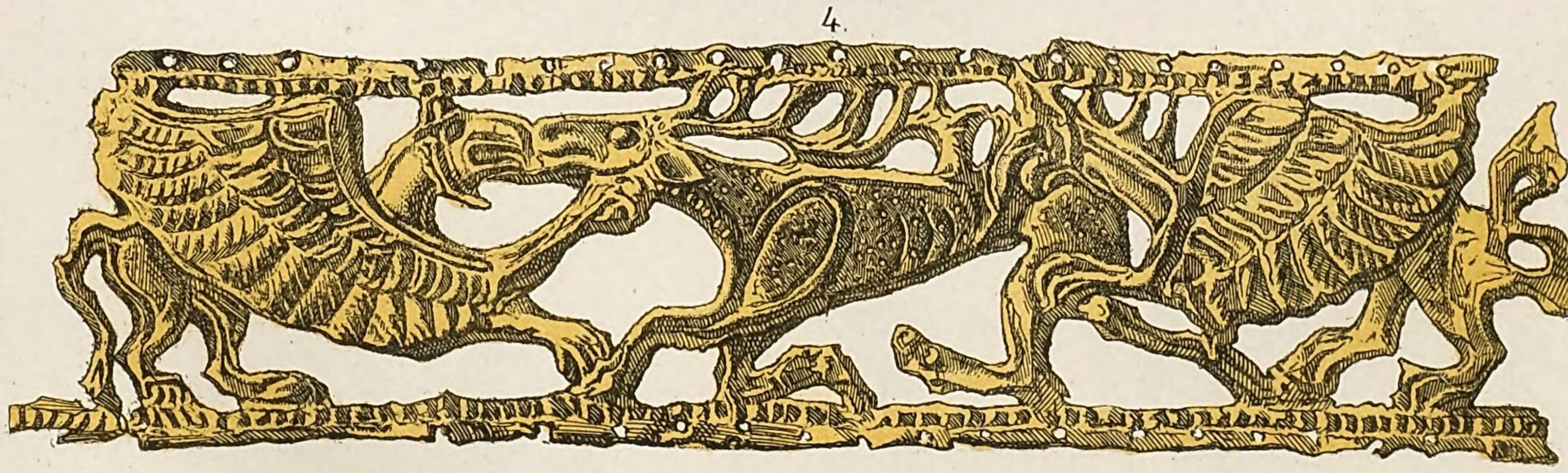
2.

3.

4.

Скиѳскія золотыя украшенія конской сбруи.

Лит. В. Прохорова.

Скиѳскія золотыя украшенія на конской сбруѣ.

Лит. В. Прохорова.

1.

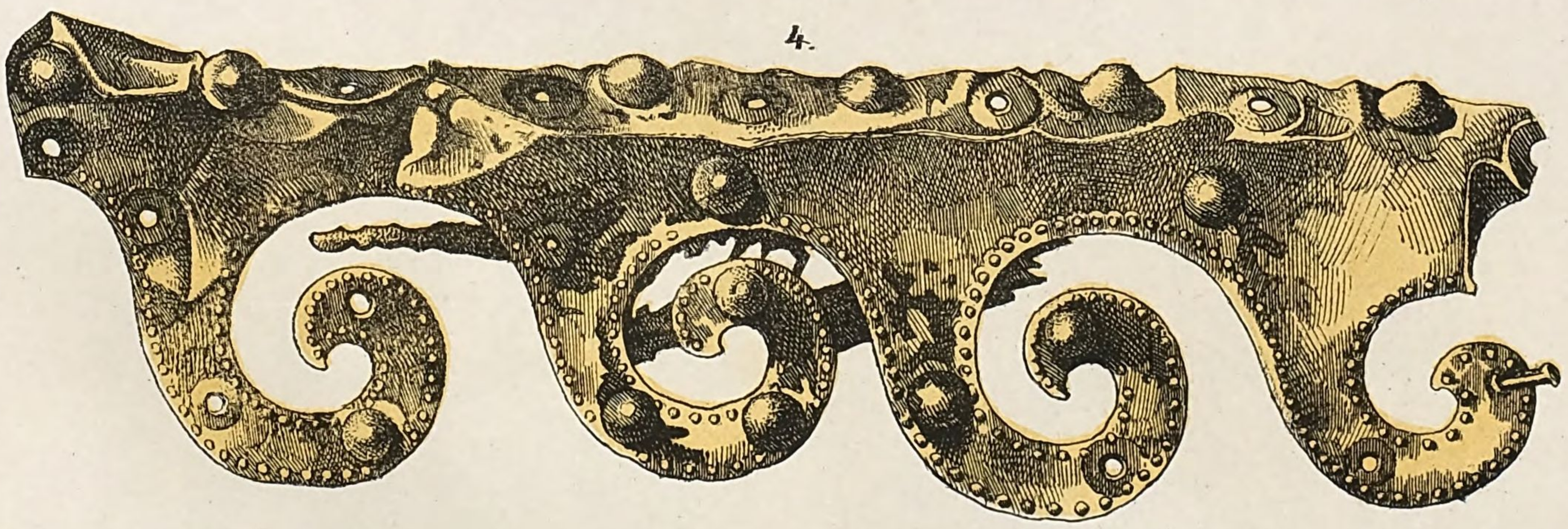
2.

3.

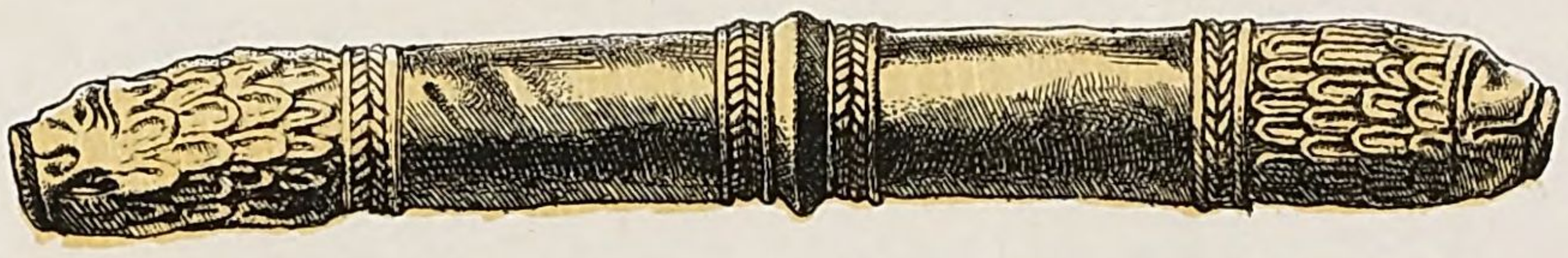
4.

Скиѳскія золотыя украшенія на конской сбруѣ.

Лит. В. Прохорова.

1.

2.

3.

Лит. В. Прохорова

Скиѳскія золотыя украшенія на конской сбруѣ.

Конская сбруя и ея украшенія.

1, на лошадяхъ Скиѳовъ и Амазонокъ; 2, 3, на Сассанидскихъ; 4, 8, 10, 11, на Египетскихъ и друг. нар. зап. Азіи; 5, 6, 7, 12, на Ассирійскихъ и Вавилонскихъ.

ками, покрытыми чеканнымъ золотомъ, изъ которыхъ на 4-хъ грубою работою изображены грифы и олени, а на одномъ превосходно вычеканено изображеніе охоты, и вверху двѣ бычачьи головы, безъ роговъ; найденъ также круглый мусатъ, (точильный камень, фигурою въ родѣ пальца), съ золотою рукоятью, три колчана бронзовыхъ стрѣлъ, пять подъемныхъ бронзовыхъ скобъ, можетъ быть отъ гроба; много пластинокъ отъ желѣзныхъ и бронзовыхъ наборныхъ поясовъ и пр. Безпорядокъ, въ какомъ лежали всѣ эти вещи, явно указывалъ, что чрезъ это именно подземелье происходило расхищеніе гробницы. Такія лазейки расхитителей и расхищенныя въ главной гробницѣ вещи находятся почти во всѣхъ Скиѳскихъ царскихъ курганахъ.

Предметы, найденные при раскопкахъ въ разныхъ Скиѳскихъ (царскихъ) могилахъ большею частію совершенно одинаковы; напр.: мечи и ихъ оправа; ножи, копья, стрѣлы и другія военныя оружія: конская сбруя; также и различныя украшенія одеждъ, обломки колесницъ, знамена, или царскіе значки и друг. Такія точно всѣ подобныя вещи найдены въ царскихъ могилахъ Красно-Кутской, Близницы Слановъ и друг., что̀ подтверждаютъ прилагаемые здѣсь рисунки съ этихъ древностей.

Обстановка главной царской гробницы состояла преимущественно изъ дорогихъ и многочисленныхъ золотыхъ украшеній, оружія и т. п.

Также очень важны для насъ особые отдѣлы закланныхъ царскихъ лошадей, въ великолѣпныхъ, богатыхъ, золотыхъ сбруяхъ и проч.; рисунки съ нѣкоторыхъ изъ нихъ здѣсь приложены. Къ сожалѣнію, не найдено ни одной цѣльной

колесницы; колесницы складывали въ могилахъ раздробленными. Однакожъ при нихъ найдены нѣкоторыя украшенія и царскіе значки, находившіеся при торжественныхъ шествіяхъ царскихъ погребальныхъ колесницъ, какъ это было и при жизни царей, когда они шествовали въ торжественныхъ случаяхъ на этихъ колесницахъ. Подобные же значки на царскихъ колесницахъ мы видимъ и у другихъ восточныхъ древнихъ народовъ: у Египтянъ, у Ассиріянъ, Вавилонянъ и друг. Для поясненія прилагаю здѣсь нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ. На царскихъ значкахъ, вообще какъ на Востокѣ, такъ и у Скиѳовъ, находились какія нибудь священныя изображенія, или предметы, имѣющіе символическій смыслъ, напр. грифъ, который у Скиѳовъ имѣлъ таинственное священное значеніе. На Востокѣ крылатый левъ былъ символомъ царской власти, также какъ орелъ на значкахъ Рима и Византіи. Въ фантастическомъ животномъ крылатаго грифа съ львинымъ туловищемъ и орлиной головой соединены были всѣ царскіе атрибуты — власть и сила; въ грифѣ изображенъ левъ, какъ царь звѣрей, и орелъ, какъ царь птицъ.

КУЛЬ-ОБСКАЯ ЗОЛОТАЯ ВАЗА.

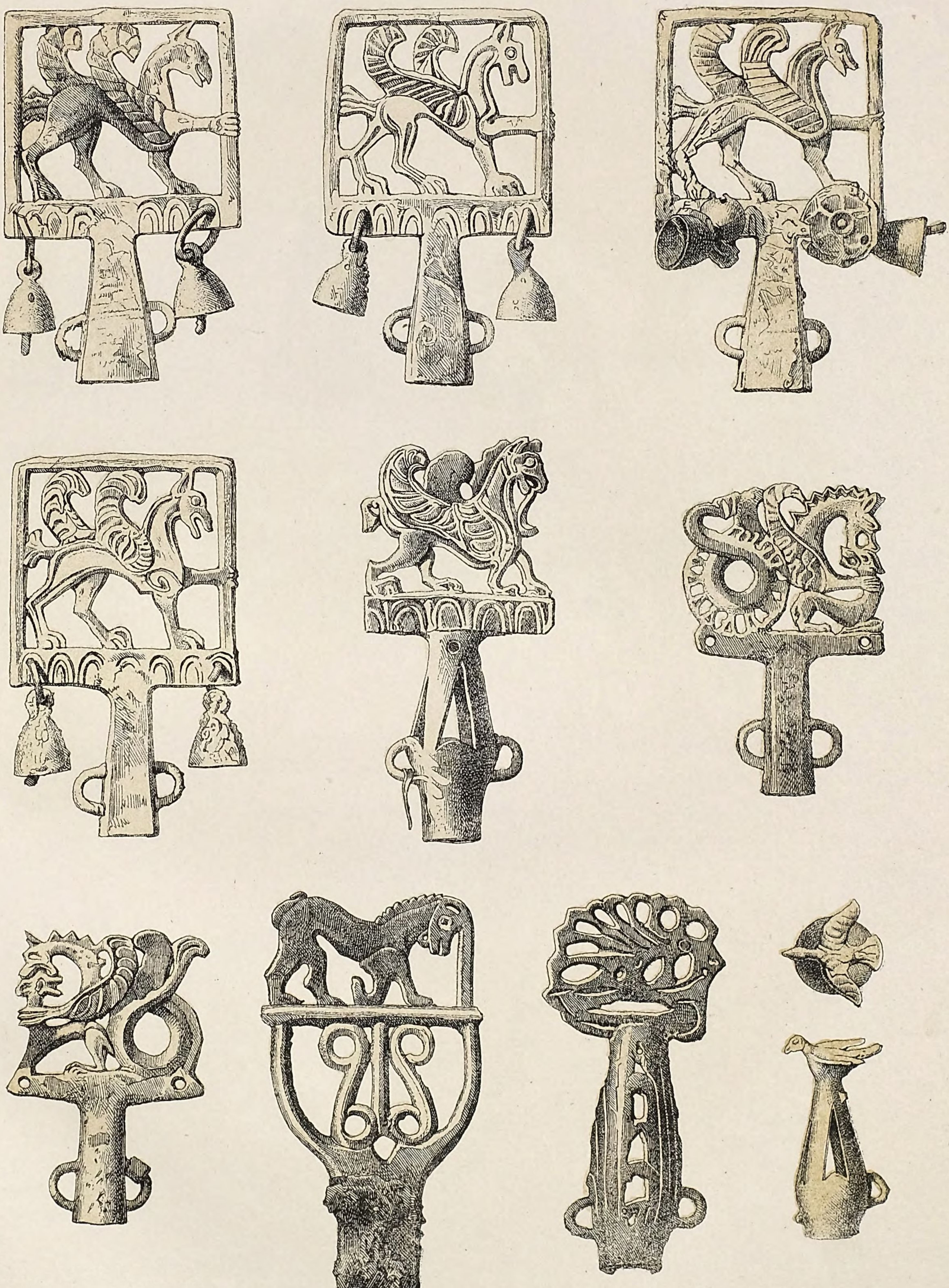
На этой вазѣ, какъ видно, представлены нѣкоторыя сцены изъ военнаго быта Скиѳовъ.

Первая фигура, вѣроятно старѣйшина, сидитъ на бугоркѣ, съ повязкой на головѣ, украшенной (вѣроятно) золотыми кругленькими бляшками (какъ обыкновенно украшались такія повязки), также и вокругъ рукавовъ, подлѣ плечъ, кистей и рукъ (поручи). Штаны украшены такими-же бляхами въ видѣ

Лит. Прохорова.

Изображенія на скиѳской золотой вазѣ, найденной въ Куль-Обской гробницѣ близъ Керчи.
IV в. до Р. Х.

Лит. Е. Прохорова.

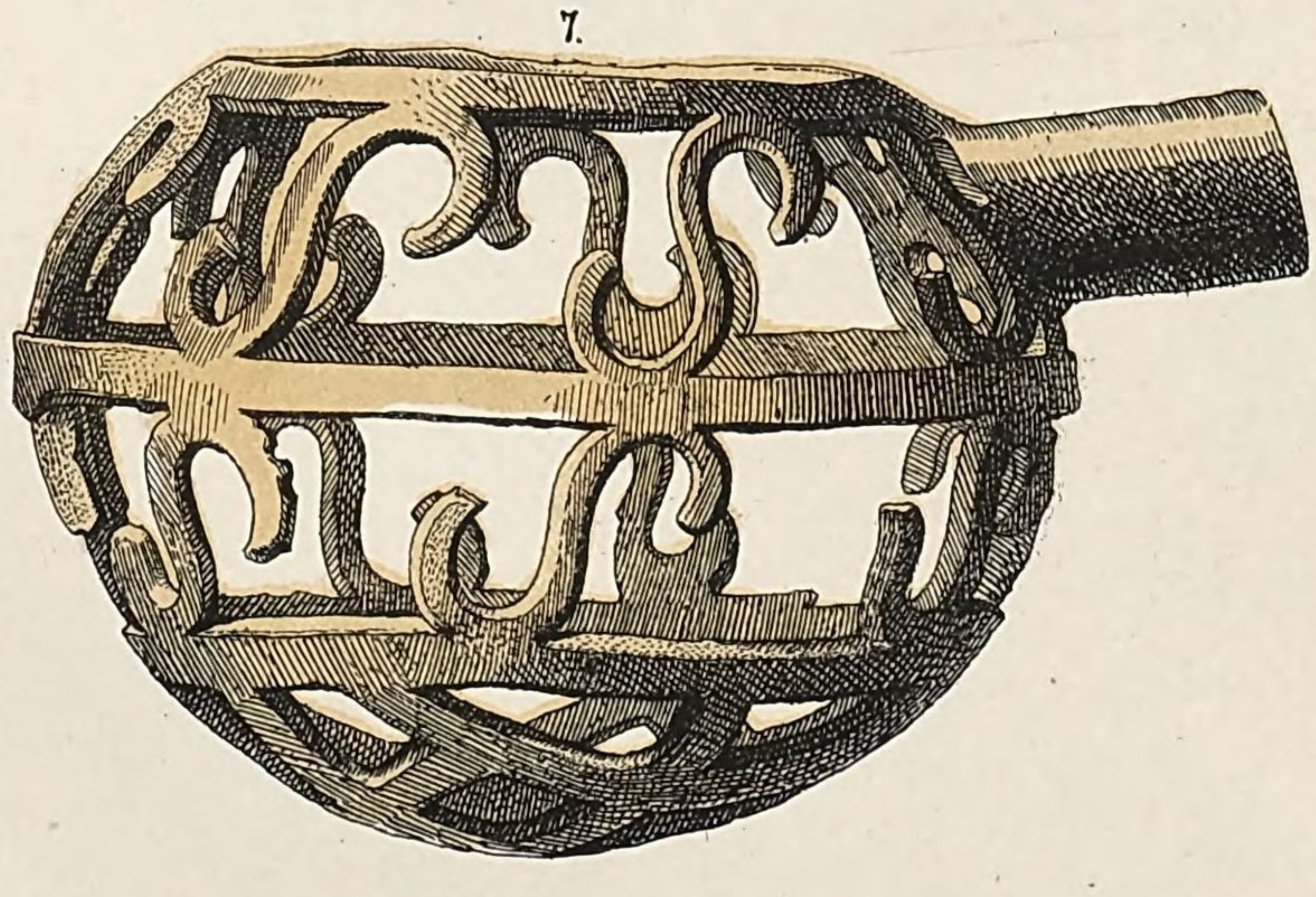
Скиѳскія знамена или значки, принадлежащія къ царскимъ торжественнымъ церемоніямъ и колесницамъ.

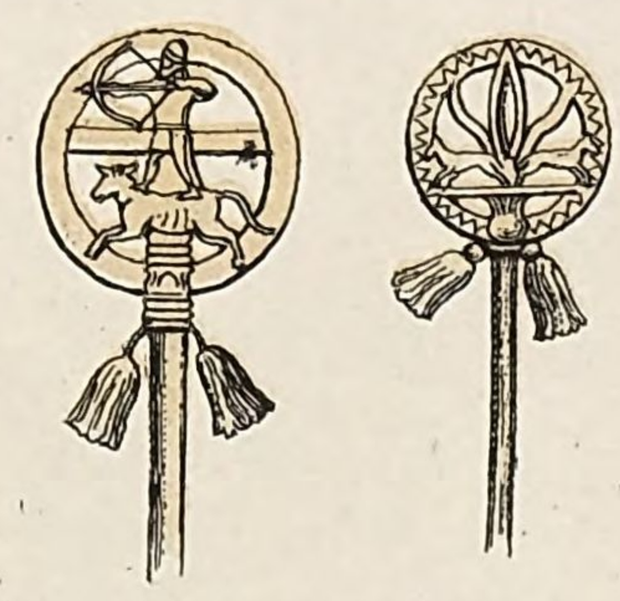
Скиѳскія знамена (или значки),
принадлежащія къ царскимъ торжественнымъ церемоніямъ колесницамъ.

Египетскіе знамена или значки.

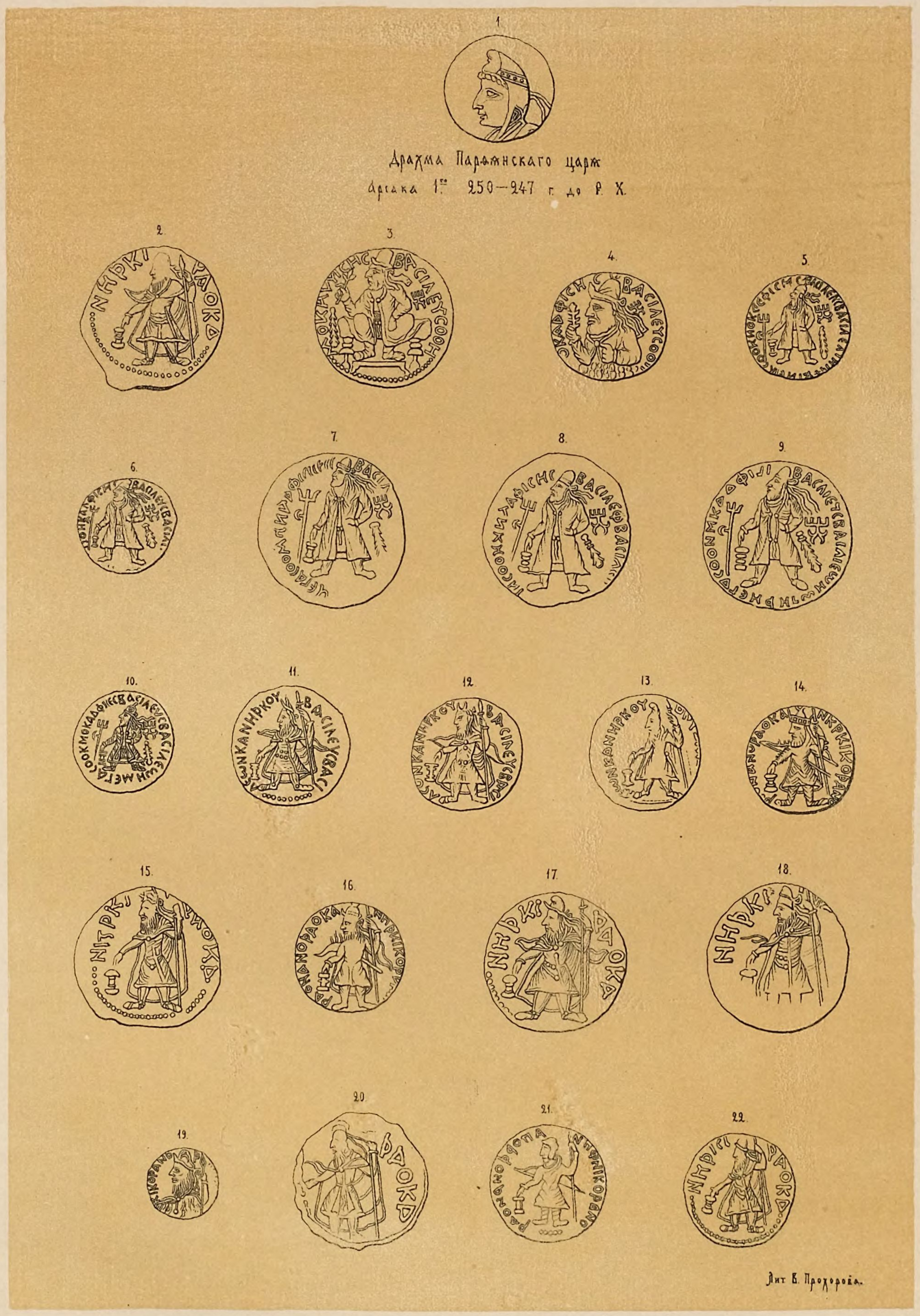

Бронзовый сосудъ, вѣроятно для горячихъ угольевъ при воскуреніи ѳиміама въ торжественныхъ церемоніяхъ.

Ассирійскіе и Вавилонскіе знамена.

Лит. В. Прохорова.

Индо-Скиѳскія монеты 1го вѣка по Р. Х.

полосъ. У менѣе знатныхъ и менѣе богатыхъ подобные узоры вышивались, или ткались; кожаные сапоги съ небольшими голенищами и кожаными подвязками. Сидящій оперся на копье, которое держитъ двумя руками, одну изъ нихъ вмѣстѣ съ копьемъ приложилъ онъ ко лбу, и о чемъ-то, повидимому, разсуждаетъ (вѣроятно о военныхъ предпріятіяхъ) съ другимъ Скиѳомъ, который, поджавши колѣни, присѣлъ передъ нимъ; этотъ послѣдній держитъ въ лѣвой рукѣ копье, опершись локтемъ на свой квадратный, по угламъ закругленный щитъ; на немъ надѣта кожаная шапка, колпакъ или шишакъ въ родѣ башлыка.

Третья фигура Скиѳа, въ такой же одеждѣ изображаетъ уже готоваго къ военнымъ дѣйствіямъ; онъ, ставъ на одно колѣно, натягиваетъ свой лукъ, что̀ дѣлалось обыкновенно только передъ самою битвою. Сзади у него видна часть колчана и лука, привѣшеннаго на лѣвомъ боку къ поясу.

Остальныя четыре фигуры изображаютъ уже послѣдствія битвы; — здѣсь совершается подача помощи раненымъ; двѣ первыя изъ фигуръ представляютъ операцію надъ разбитыми зубами или челюстію. Одинъ вложилъ больному палецъ въ ротъ, а другой рукой поддерживаетъ ему голову. Больной судорожно схватываетъ его за руку, а другой рукой упирается въ свое колѣно. У больного очень удачно выражено на лицѣ страданіе. На груди его кафтана замѣтно изображеніе петлицъ, точно такихъ, какія изображались во всѣ времена на нашихъ русскихъ кафтанахъ. На боку у него полное изображеніе колчана со стрѣлами и лукомъ.

Послѣдняя группа состоитъ также изъ двухъ фигуръ; здѣсь изображена перевязка раны на лѣвой ногѣ. На послѣдней

фигурѣ, которая перевязываетъ, также изображенъ, на лѣвой сторонѣ, колчанъ со стрѣлами и лукомъ, прикрѣпленные къ поясу; на немъ болѣе узорчатый кафтанъ, чѣмъ на другихъ, также и шапка, или башлыкъ, украшенный узорами.

Вообще изображеніе Скиѳскихъ одеждъ, на Куль-Обской вазѣ, для насъ важнѣе всѣхъ другихъ Скиѳскихъ памятниковъ, какъ по отчетливости и полнотѣ костюмовъ, такъ и по подробности ихъ украшеній, равно и военныхъ принадлежностей. Одежды и украшенія вполнѣ напоминаютъ намъ наши древнія русскія одежды, съ ихъ вышивками. Типы Скиѳовъ на этой Куль-Обской вазѣ, — чисто русскіе, — что можно видѣть на прилагаемомъ здѣсь вѣрномъ рисункѣ этой вазы.

Періодъ въ IV и III в. можно назвать цвѣтущимъ періодомъ развитія, или состоянія Скиѳовъ во всѣхъ отношеніяхъ; что доказываетъ ихъ памятники искусствъ. Въ послѣдствіи съ II и I вѣка начинается длинный многовѣковый періодъ застоя и упадка ихъ развитія и общественнаго благосостоянія. Я объяснилъ уже выше, какъ этотъ періодъ грубаго римскаго владычества тяжело отразился на покоренныхъ ими народахъ, о чемъ можно судить по бѣднымъ остаткамъ памятниковъ ихъ искусствъ, которые показываютъ — въ какомъ паденіи находилась уже въ это время ихъ искусство (сравнительно съ періодомъ IV и III в. до Р. X.).

Оскудѣніе памятниковъ Скиѳскаго искусства служитъ оскудѣніемъ и самыхъ источниковъ по исторіи Скиѳскихъ племенъ; тѣмъ болѣе, что въ этомъ періодѣ упадка являются памятники неопредѣленнаго характера. Къ числу подобныхъ памятниковъ можно отнести также и нѣкоторыя изъ Пантикопейскихъ

катакомбъ, которыя, къ сожалѣнію, еще такъ мало разработаны у насъ въ настоящее время. Укажу на одну изъ такихъ катакомбъ, съ изображеніемъ въ ней фресокъ, основательно и подробно изслѣдованную В. В. Стасовымъ. Онъ относитъ ее къ III в. по Р. Х. Фрески эти показываютъ уже упадокъ искусства; но они важны для насъ, какъ дорогой матеріалъ по исторіи военныхъ одеждъ.

Изъ многихъ рисунковъ этихъ фресокъ, приложенныхъ къ статьѣ Г-на Стасова, я прилагаю только тѣ, гдѣ помѣщены изображенія воиновъ.

На 1-мъ приложенномъ здѣсь листѣ изображенъ молодой всадникъ сражающійся съ пѣшимъ. На всадникѣ надѣты чешуйчатые доспѣхи, въ родѣ рубашки съ широкимъ поясомъ, и металическій шишакъ; сверхъ доспѣховъ наброшена красная епанча, и почти того-же цвѣта штаны запрятаны въ сапоги. Всадникъ на рыжей лошади съ длиннымъ въ рукахъ копьемъ. На задней части сѣдла опускаются внизъ три подвязки въ видѣ трехъ ремней.

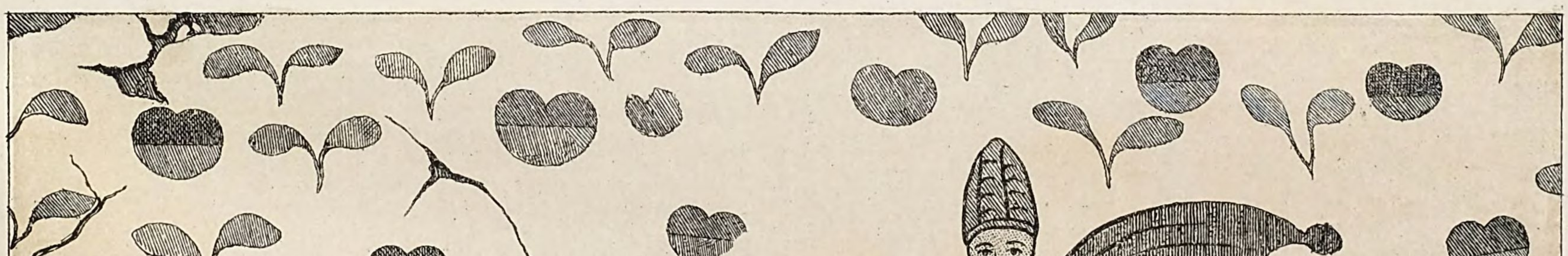
Пѣшій изображенъ въ позѣ готоваго сразиться съ всадникомъ; онъ имѣетъ величественную осанку, съ темной окладистой бородой, и густыми всклокоченными волосами. Въ правой рукѣ у него короткій мечъ, (въ родѣ Скиѳскаго) и четвероугольный щитъ. Коричневая одежда на немъ въ видѣ куртки, а штаны до колѣнъ, вѣроятно вдѣтыя въ длинные сапоги.

На листѣ II изображены пять воиновъ: первый воинъ одѣтъ въ чешуйчатую броню до колѣнъ, съ короткими рукавами, изъ-подъ которой видны желто-сѣрая рубашка и сѣро-синеватые штаны, заткнутые въ сапоги; на головѣ его металлическій

шишакъ; въ рукахъ римское, потомъ византійское знамя (la barum), оканчивающееся сверху копьемъ; сзади видѣнъ мечъ въ ножнахъ. За этимъ воиномъ въ такихъ же доспѣхахъ, съ двумя копьями и круглымъ продолговатымъ щитомъ. Далѣе третій воинъ, одѣтый въ коричневую одежду, вѣроятно кожаную, въ синеватыхъ штанахъ съ двумя копьями и такимъ-же щитомъ; съ открытой головою безъ шишака. Остальные два воина одѣты точно также, какъ третій. Послѣднихъ двухъ воиновъ Г. Иловайскій на основаніи обозначенныхъ грудей, принимаетъ за дѣвицъ, въ воинскихъ одеждахъ, но мнѣ кажется, что это обыкновенные воины.

На листѣ III представлены сражающіеся пѣшіе всадники. Съ лѣвой стороны представленъ всадникъ на темной лошади въ чешуйчатой бронѣ, изъ-подъ которой видна темно-желтоватая рубашка; сверху наброшена красно-коричневая епанча; на головѣ металлическій шишакъ; синіе штаны заткнуты въ желтые сапоги, а въ рукахъ длинное копье. На задней части сѣдла, по сторонамъ висятъ по три длинныхъ подвѣски въ видѣ ремней; сзади всадника, въ такой-же одеждѣ, — два пѣшихъ воина, съ копьями и круглыми продолговатыми щитами. На встрѣчу всаднику, на бѣлой лошади скачетъ другой, его противникъ, и стрѣляетъ въ него изъ лука; врагъ въ коричневой рубашкѣ, сверху которой на плечахъ наброшена синеватая епанча, и такого-же цвѣта штаны; на правомъ бедрѣ длинный мечъ, а сзади сѣдла опускаются три подвѣски въ видѣ ремней; на открытой головѣ развиваются густые волосы. Сзади его на свѣтло-русомъ конѣ ѣдетъ въ кольчужной бронѣ и шишакѣ воинъ, съ длиннымъ копьемъ

Лит. В. Прохорова.

Фрески въ Керченскихъ (Пантикопейскихъ) катакомбахъ, открытыхъ В. В. Стасовымъ.

Фрески въ Керченскихъ (Понт
открытыхъ В.

Лит. В. Прохорова.

...копейскихъ) катакомбахъ,
...В. Стасовымъ.

въ рукахъ. Между воюющими всадниками лежатъ убитые два воина и лошадь, пораженные метательными копьями. Копья эти переломлены — обстоятельство, которому Г-нъ Стасовъ даетъ особенное значеніе.

СЛАВЯНО-РУССКІЯ ЯЗЫЧЕСКІЯ МОГИЛЫ.

Множество предметовъ, найденныхъ въ нашихъ древнихъ языческихъ могилахъ, составляетъ обильный матеріалъ для исторіи Славяно-русскихъ одеждъ и обстановки жизни народной. Въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, такихъ кургановъ разрыто нѣсколько тысячъ; въ нихъ найдено такое громадное число предметовъ, что въ настоящее время необходимо требуется научная археологическая разработка, или изслѣдованіе ихъ для вѣрнаго опредѣленія. Какія вещи найдены собственно въ Славяно-русскихъ могилахъ, и какія въ могилахъ разныхъ финскихъ племенъ (сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ), и какія отличительныя ихъ особенности; потому, что въ тѣхъ и въ другихъ могилахъ разныхъ мѣстностей, находятся многія совершенно одинаковыя вещи, а иногда даже съ одинаковой обстановкой погребенія покойника т. е. съ сожженіемъ и погребенія безъ сожженія.

Хотя въ настоящее время изслѣдователи могилъ Славянскихъ и могилъ различныхъ финскихъ племенъ положительно опредѣляютъ, что у Славянъ былъ обычай сожигать покойника, а у финскихъ племенъ похоронять безъ сожженія; но этотъ финскій обычай относится уже къ періоду болѣе позднему; тогда-какъ въ древнѣйшихъ могилахъ, какъ напримѣръ Ананьев-

скихъ и другихъ, мы видимъ обрядъ погребенія покойниковъ съ сожженіемъ.

У Славянъ обрядъ сожженія покойниковъ былъ двухъ родовъ: 1) Сожженный прахъ тщательно собирали и складывали въ сосудъ (горшокъ), помѣщаемый въ насыпи, или курганѣ. 2) Трупъ сжигался на кострѣ, со всей обстановкой, которою пользовался покойный при жизни. Таковы самыя дорогія одежды и украшенія, утварь, оружіе и пр., домашнія животныя — собака, лошадь, птицы и пр., также съѣстные припасы и напитки. Вмѣстѣ съ умершимъ сожигали также его жену и рабовъ. Язычники вѣровали въ будущую жизнь и полагали, что все это ему понадобится и на томъ свѣтѣ. По сожженіи покойника, надъ костромъ его насыпали могилу.

Въ курганахъ, гдѣ былъ обрядъ погребенія безъ сожженія, находимы были трупы въ различныхъ положеніяхъ: 1) въ лежачемъ, на поверхности земли (подъ насыпью), при чемъ трупъ помѣщался прямо безъ гробовъ или въ гробахъ, 2) въ положеніи сидячемъ и 3) верхомъ на лошади.

О Славяно-русскихъ обычаяхъ сожигать покойниковъ свидѣтельствуютъ какъ наши первоначальныя лѣтописи, такъ и иностранные писатели; особенно важны для насъ сказанія арабовъ, которые разсказываютъ подробности обычая, какъ очевидцы. Интересенъ разсказъ объ этомъ Ибнъ-Фодлана (X в.) *).

„Когда умираетъ у Руссовъ глава, то семья его говоритъ дѣвушкамъ и мальчикамъ: кто изъ васъ умретъ съ нимъ? и кто нибудь изъ нихъ говоритъ: я! Когда онъ такъ сказалъ, то это уже обязательно для него, ему никакъ не позволительно

*) Переводъ съ арабскаго А. Я. Гаркави.

обратиться вспять, и еслибъ онъ даже желалъ, это не допускается; большею частью дѣлаютъ это дѣвушки.

„Посему, когда умеръ вышеупомянутый человѣкъ, то сказали его дѣвушкамъ: кто умретъ съ нимъ? и одна изъ нихъ отвѣтила: я! Посему назначили двухъ дѣвушекъ, которыя бы стерегли ее, и были бы съ ней, куда бы она ни пошла, иногда онѣ даже моютъ ей ноги своими руками. Затѣмъ они взялись за него, за кройку его одежды и приготовленіе ему нужнаго. Дѣвушка же пила каждый день и пѣла, веселясь и радуясь. Когда же наступилъ день, назначенный для сожженія его и дѣвушки, я пошелъ къ рѣкѣ, гдѣ стояло его судно, и вотъ! оно уже было вытащено (на берегъ) и для него сдѣлали четыре подпоры изъ дерева рѣчнаго рукава, и другаго дерева, а вокругъ поставили деревянныя изображенія, подобныя великанамъ. Судно они потащили на эти дерева (столбы), и начали ходить взадъ и впередъ и говорить слова, мнѣ непонятныя, а онъ (мертвецъ) еще былъ въ своей могилѣ, они еще не вынули его. Затѣмъ принесли скамью, поставили ее на судно и покрыли ее вышитыми коврами, румскимъ дибаджемъ, и подушками изъ румскаго же дибаджа. Затѣмъ пришла старая женщина, которую называютъ ангеломъ смерти, и выстлала на скамью все вышеупомянутое; она же управляетъ шитьемъ и приготовленіемъ его, она также принимаетъ дѣвушку, и я видѣлъ ее черною (темно-красною), толстою, съ лютымъ видомъ.

„Послѣ того, какъ они пришли къ могилѣ его, они сняли землю съ дерева, равно какъ само дерево, вынули мертвеца въ покрывалѣ, въ коемъ онъ умеръ, и я видѣлъ его почернѣв-

шимъ отъ холода этой страны. Они прежде поставили съ нимъ въ могилу горячій напитокъ, плоды и лютню (или балалайку); теперь же они вынули все это. Онъ ни въ чемъ, кромѣ цвѣта, не перемѣнился. Ему надѣли шаровары, носки, сапоги, куртку и кафтанъ изъ дибаджа съ золотыми пуговицами, надѣли ему на голову калансуву изъ дибаджа съ соболемъ, понесли его въ палатку, которая находилась на суднѣ, посадили его на коверъ и подперли его подушками; принесли горячій напитокъ, плоды и благовонныя растенія и положили къ нему; принесли также хлѣбъ, мясо и лукъ и бросили передъ нимъ; принесли также собаку, разсѣкли ее на двѣ части и бросили въ судно. Затѣмъ принесли все его оружіе и положили ὸ-бокъ ему; затѣмъ взяли двухъ лошадей гоняли ихъ, пока онѣ не вспотѣли, затѣмъ ихъ разрубили мечами и мясо ихъ бросили въ судно; затѣмъ привели двухъ быковъ, также разрубили ихъ и бросили въ судно; затѣмъ принесли пѣтуха и курицу, зарѣзали ихъ и бросили туда-же. Дѣвушка же, долженствующая умереть, ходила взадъ и впередъ, заходила въ каждую изъ ихъ палатокъ, гдѣ по одиначкѣ сочетаются съ нею, при чемъ каждый говоритъ ей: „скажи твоему господину, что я сдѣлалъ это по любви къ тебѣ.“

Когда настало среднее время между полуднемъ и закатомъ въ пятницу, повели они дѣвушку къ чему-то сдѣланному ими на подобіе карниза у дверей, она поставила ноги на руки мужчинъ, поднялась на этотъ карнизъ, сказала что-то на своемъ языкѣ и была спущена. Затѣмъ подняли ее вторично, она сдѣлала то же самое, что въ первый разъ и ее спустили; подняли ее въ третій разъ и она дѣлала, какъ въ первые два

раза. Потомъ подали ей курицу, она отрубила ей голову и бросила ее, курицу же взяли и бросили въ судно. Я же спросилъ толмача объ ея дѣйствіи и онъ мнѣ отвѣтилъ: въ первый разъ она сказала: „вотъ вижу отца моего и мать мою!“ во второй разъ: „вотъ вижу всѣхъ умершихъ родственниковъ сидящими!“ въ третій же разъ сказала она: „вотъ вижу моего господина сидящимъ въ раю, а рай прекрасенъ, зеленъ; съ нимъ находятся взрослые мужчины и мальчики; онъ зоветъ меня, посему ведите меня къ нему.“ Ее повели къ судну, она сняла запястья, бывшія на ней и подала ихъ старой женщинѣ, называемой ангеломъ смерти, эта же женщина убиваетъ ее. Затѣмъ сняла она пряжки, бывшія на ея ногахъ и отдала ихъ двумъ дѣвушкамъ, прислуживавшимъ ей; онѣ же дочери извѣстной подъ прозваніемъ ангела смерти.

„Потомъ ее подняли на судно, но не ввели ее въ палатку, и мужчины пришли со щитами и палками и подали ей кружку съ горячимъ напиткомъ, она пѣла надъ нею и выпила ее; толмачъ же сказалъ мнѣ, что этимъ она прощается съ своими подругами. Затѣмъ дали ей другую кружку, которую она взяла и запѣла длинную пѣсню; старуха же торопила ее выпить кружку и войти въ палатку, гдѣ ея господинъ.

„Я видѣлъ ее въ нерѣшимости, она желала войти въ палатку и всунула голову между палаткой и судномъ; старуха же взяла ее за голову, ввела ее въ палатку и сама вошла съ ней. Мужчины начали стучать палками по щитамъ, для того, чтобъ не слышны были звуки ея криковъ, и чтобъ это не удержало другихъ дѣвушекъ, такъ что онѣ не пожелаютъ умереть со своими господами. Затѣмъ вошли въ палатку шесть человѣкъ

и всѣ вмѣстѣ сочетались съ дѣвушкой; затѣмъ ее простерли о̀ бокъ съ ея господиномъ — мертвецомъ, двое схватили ее за ноги и двое за руки, а старуха, называемая ангеломъ смерти, обвила ей вокругъ шеи веревку, противоположные концы которой она дала двумъ, чтобъ они тянули, подошла съ большимъ широкодлиннымъ кинжаломъ, и начала вонзать его между реберъ ея и вынимать его, и тѣ двое мужчинъ душили ее веревкой, пока она не умерла.

„Затѣмъ подошелъ ближайшій родственникъ этого мертвеца, взялъ кусокъ дерева и зажегъ его, пошелъ задомъ вспять къ судну, держа въ одной рукѣ кусокъ дерева, а другую руку на открытомъ задѣ, пока не зажегъ того дерева, которое они расположили подъ судномъ, послѣ того уже, какъ положили умерщвленную дѣвушку подлѣ ея господина. Послѣ того подошли (остальные) люди съ деревомъ и дровами, каждый имѣлъ зажженный кусокъ дерева, который онъ бросилъ въ эти дрова, и огонь охватилъ дрова, затѣмъ судно, потомъ палатку съ мужчиной (мертвецомъ), дѣвушкой, и всѣмъ въ ней находящимся, потомъ подулъ сильный грозный вѣтеръ, пламя огня усилилось и все болѣе разжигалось неукратимое воспламененіе его.

„Подлѣ меня стоялъ человѣкъ изъ Руссовъ, и я слышалъ, какъ онъ разговаривалъ съ толмачемъ, бывшимъ при немъ. Я его спросилъ, о чемъ онъ велъ съ нимъ рѣчь, и онъ отвѣтилъ, что Русъ сказалъ ему: „Вы Арабы глупый народъ, ибо вы берете милѣйшаго и почтеннѣйшаго для васъ изъ людей и бросаете его въ землю, гдѣ его съѣдаютъ пресмыкающіеся и черви; мы же сжигаемъ его въ огнѣ, въ одно мгновеніе, и онъ въ тотъ же часъ входитъ въ рай“. Затѣмъ засмѣялся онъ

чрезмѣрнымъ смѣхомъ и сказалъ: „по любви господина его (Бога) къ нему, послалъ онъ вѣтеръ, такъ что огонь охватилъ его въ часъ“. И подлинно, не прошло и часа, какъ судно, дрова, умершій мужчина и дѣвушка совершенно превратились въ пепелъ. Потомъ построили они на мѣстѣ (стоянки) судна, когда его вытащили изъ рѣки, что-то подобное круглому холму, вставили въ средину большое дерево халанджъ, написали на немъ имя (умершаго) человѣка и имя русскаго царя и удалились.“

Разсказъ Ибнъ-Фодлана о погребальныхъ обычаяхъ Руссовъ, для насъ очень важенъ, такъ какъ онъ даетъ указанія и на тѣ предметы, которые служили обстановкой самого погребенія — одежды и ихъ украшенія, парчи византійскаго происхожденія и пр. Другіе арабскіе писатели также упоминаютъ объ этомъ обычаѣ и дополняютъ нѣкоторыми подробностями объ одеждахъ, браслетахъ мужскихъ и женскихъ, объ ожерельяхъ и шейныхъ обручахъ, или гривнахъ и другихъ украшеніяхъ, о смерти любимой жены покойника, которая должна была умереть вмѣстѣ съ мужемъ насильственною смертію, также о смерти рабовъ и пр.

Кромѣ разсказовъ арабскихъ писателей, изслѣдованіе вещественныхъ памятниковъ, найденныхъ въ нашихъ языческихъ могилахъ, со всей ихъ погребальной обстановкой, составляетъ для насъ интересъ первой важности; они разъясняютъ иногда не совсѣмъ ясныя сказанія историковъ и болѣе положительно опредѣляютъ бытъ и обстановку жизни народной.

Чтобы судить болѣе опредѣленно о предметахъ, найденныхъ въ могильныхъ курганахъ, я прилагаю здѣсь съ нихъ рисунки;

съ разъясненіемъ — какіе именно предметы найдены въ мѣстностяхъ и могилахъ Славянскихъ и какіе въ могилахъ племенъ Финскихъ, ихъ сравненіе, особенности и т. п. Мы начнемъ съ раскопокъ болѣе для насъ интересныхъ, именно съ могилъ Славянскихъ.

Важнѣйшія изъ нихъ, по своему значенію для науки и богатству предметовъ въ нихъ найденныхъ — это могилы губерній: Черниговской, Кіевской, Палтавской и Харьковской и другихъ смежныхъ мѣстностяхъ, раскопанныя профессоромъ Самоквасовымъ и другими изслѣдователями могильныхъ кургановъ.

Курганы Черниговскіе.

Между Черниговскими курганами, разрытыми г. Самоквасовымъ, особенно важны для насъ по величинѣ и богатымъ въ нихъ находкамъ:

Черная могила, Гульбище и курганъ Княжны Чорны.

Черная могила лежитъ въ самомъ городѣ Черниговѣ; по преданіямъ, это была могила Князя Чернаго, основателя г. Чернигова (раск. въ 1873 г.). Въ могилѣ найдены слѣдующія вещи: два желѣзныхъ сожженныхъ шлема, (рисунки къ нимъ здѣсь приложены), изъ которыхъ одинъ обложенъ снаружи и внутри мѣдью. На внутренней поверхности одного изъ шлемовъ замѣтны слѣды сгорѣвшей шапки, нѣсколько расплавившихся пуговицъ и золотая нитка. Дѣйствіемъ огня шлемы слиты съ двумя кольчугами, кольца которыхъ сплавлены въ общую массу, такъ что только на небольшихъ кусочкахъ можно видѣть способъ ихъ соединенія.

Самыя замѣчательныя изъ находокъ, это два турьихъ рога, окованныхъ съ широкаго конца серебромъ. На серебрѣ въ одномъ рогѣ вырѣзанъ однообразный узоръ, а на другихъ различныя фигуры: драконы, грифы, двѣ неизвѣстныя птицы, пѣтухъ, двѣ собаки, два стрѣлка съ луками, одинъ съ другимъ связаны разными завитушками.

Двѣ золотыя византійскія монеты IX вѣка: на одной сторонѣ изображеніе Императоровъ Василія и Константина, а на другой — Спасителя, сидящаго на престолѣ.

Въ этомъ-же курганѣ, ниже означенныхъ вещей, открыто другое обширное кострище, въ которомъ найдены попорченныя отъ огня и расплавленныя слѣдующія вещи: два меча, два копья, сабля, два ножа, два стремени и дротикъ; мѣдныя части двухъ щитовъ; пять копій, нѣсколько наконечниковъ стрѣлъ различной формы, три серпа, три долота, двѣ пары стремянъ, тонкіе желѣзные обручи, скрѣпы и душки ведеръ, четыре сорта желѣзныхъ ключей; тонкіе желѣзные сосуды, мѣдный сосудъ; желѣзный замокъ съ мѣдной внутренней пружиной; желѣзные шарниры, три сорта игральныхъ костей, шесть дутыхъ серебряныхъ пуговицъ; три серебряныя серьги съ привѣсками; желѣзныя и костяныя булавки, бусы разнаго состава; куски костяныхъ гребенокъ, украшеныхъ рѣзьбою; нитки золотой ткани; кусокъ обугленной шелковой ткани; желѣзные гвозди, мѣдные, серебрянные и стеклянные слитки; отрубленная половина византійской монеты.

Курганъ Гульбище, въ разстояніи отъ Черной могилы около полуверсты, раскопанъ въ 1872 г. Въ кострищѣ этого кургана найдены: мѣдный щитъ и желѣзные шлемъ,

кольчуга, мечь, копье и стремена. Ниже этихъ вещей, въ другомъ кострищѣ, найдены различныя пуговицы костяныя (10 штукъ дутыхъ), между которыми 8 серебрянныхъ и двѣ золотыхъ; каждая изъ нихъ съ рѣзьбою особеннаго рисунка; восемь круглыхъ серебрянныхъ бляхъ съ позолотою и рѣзьбою одного рисунка, восемь продолговатыхъ серебрянныхъ бляхъ; одинадцать рамбовидныхъ бляхъ, съ позолотою и рѣзьбою двухъ рисунковъ; семнадцать маленькихъ овальныхъ серебряныхъ бляшекъ, безъ позолоты, съ рѣзьбою разныхъ рисунковъ; двѣ серебрянныя бляшки; двѣнадцать маленькихъ квадратныхъ мѣдныхъ бляшекъ; девять большихъ и два маленькихъ мѣдныхъ бубеньчика, двѣ мѣдныя пряжки, мѣдная рѣзная отдѣлка наконечника ноженъ кинжала, сорокъ девять бусъ, ушное колечко, кусочекъ обуглившагося позумента, кусочки костяной гребенки, украшенной рѣзьбою, пять рѣзныхъ косточекъ различныхъ рисунковъ, серебряный симанидскій диргемъ, желѣзные обручи, скрѣпы, дужки и гвозди, до двухъ сотъ разной величины, серебряныхъ и мѣдныхъ, и восемь стекляныхъ слитковъ отъ неизвѣстныхъ вещей.

Курганъ княжны Чорны. Въ самомъ Черниговѣ, совершенно такой-же, какъ Черная могила и Гульбище, какъ по внѣшней его формѣ, такъ и по найденнымъ въ немъ вещамъ; онъ разрытъ еще въ первыхъ годахъ этого столѣтія, но, къ сожалѣнію, всѣ найденные въ немъ предметы, переходя изъ рукъ въ руки, изчезли безслѣдно. Изъ описанія этихъ вещей видно, что въ числѣ ихъ, кромѣ остатковъ кольчуги, находился и турій рогъ, оправленный серебромъ съ рѣзьбою и чернью,

X в.

Древнїе шишаки,
найдены: 1, въ Кїевѣ, 2, 3, въ Черниговѣ.

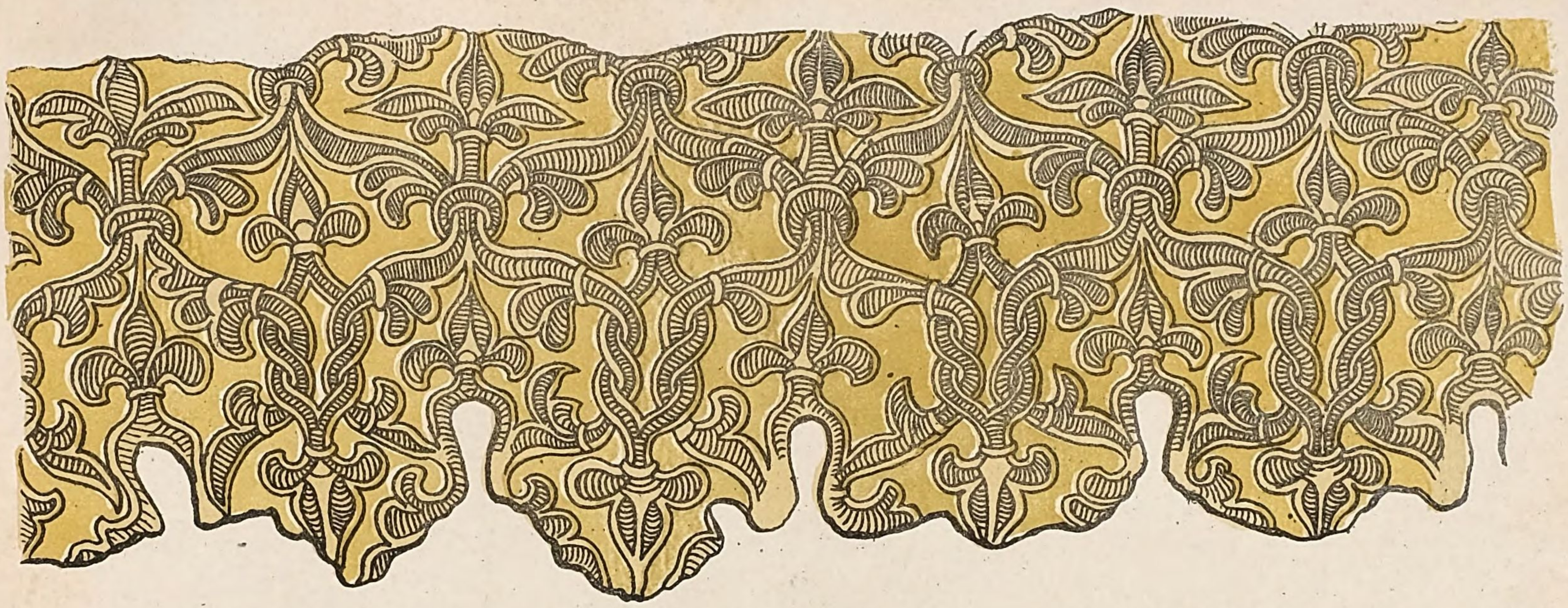
Турій рогъ найден. въ Черной могилѣ близъ Чернигова Д.Я. Самоквасовымъ

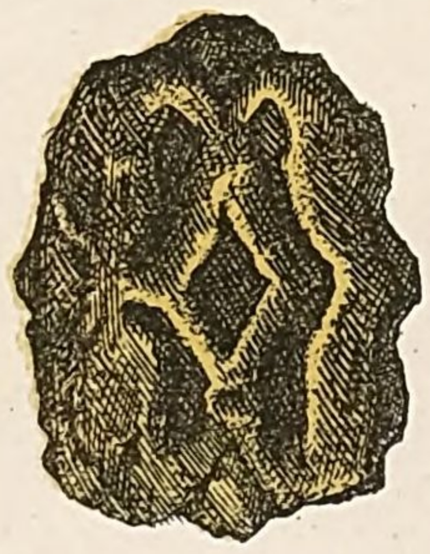
Серебряная оправа турьяго рога, найденнаго въ Черной Могилѣ, близъ Чернигова, Д. Я. Самоквасовымъ.

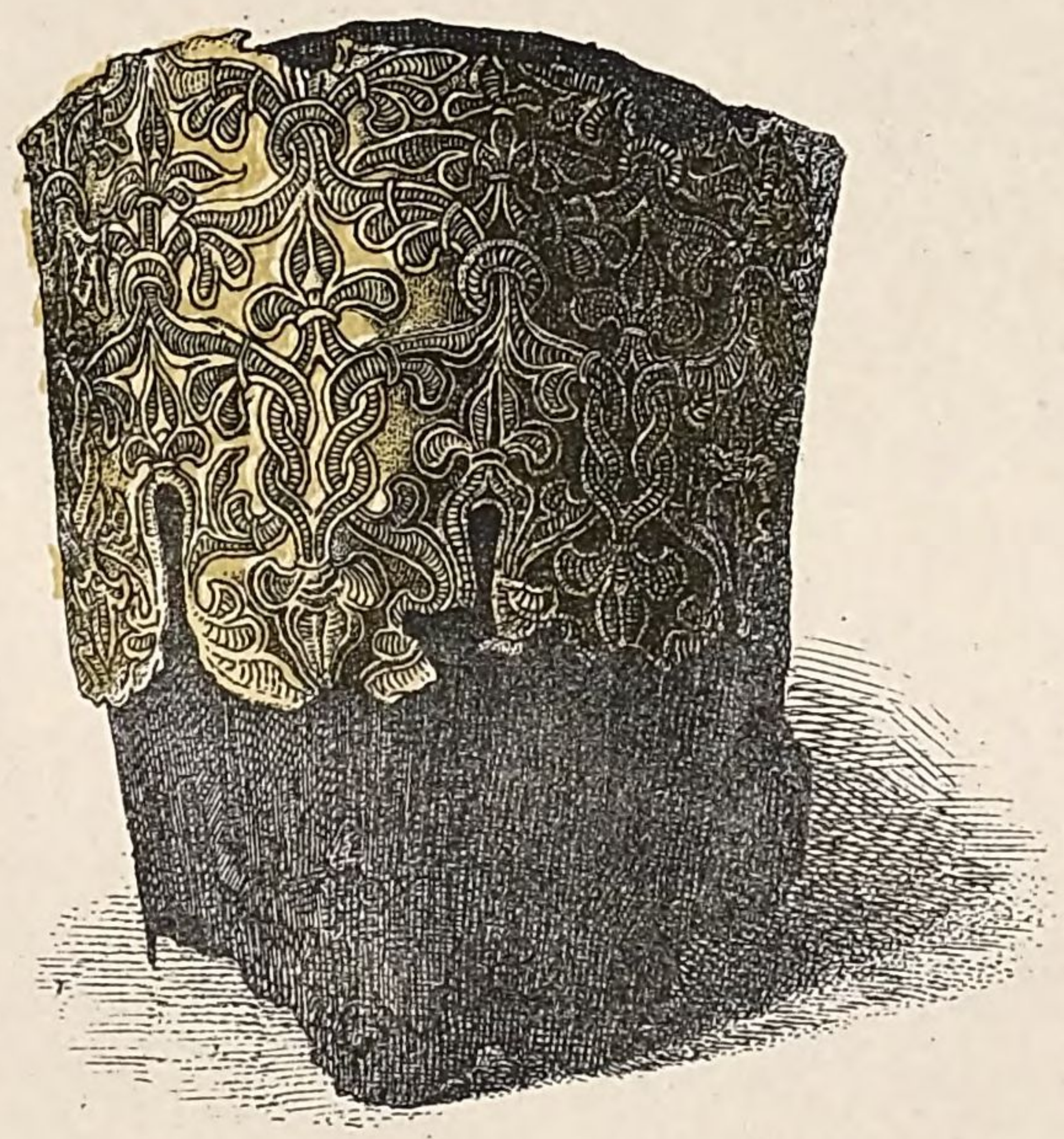
Въ натуральную величину.

Лит. В. Прохорова.

Серебряная оправа турьяго рога, найденнаго въ Черной Могилѣ, близъ Чернигова, Д. Я. Самоквасовымъ.

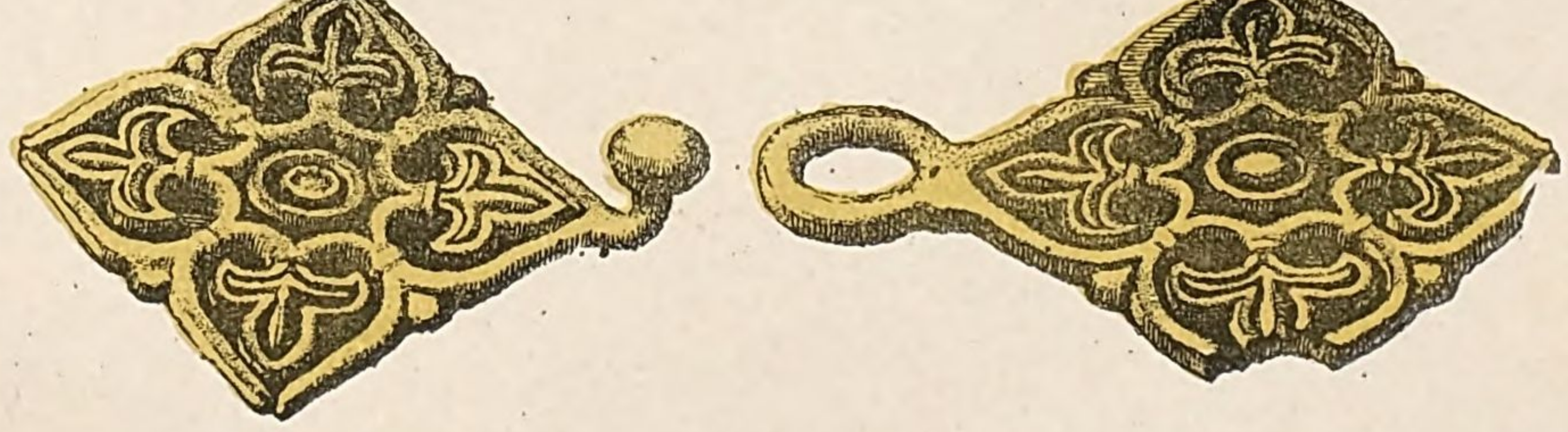

Турій рогъ.

Узорчатыя серебряныя позолоченыя грудныя застежки; найдены въ курганѣ „Гульбище," близъ Чернигова.

Лит. В. Прохорова.

гладкой и тонкой работы; узкій конецъ рога былъ отдѣланъ въ видѣ орлиной головы. Изъ такихъ турьихъ роговъ въ старину наши русскіе князья пивали вино въ гридницахъ со своими приближенными.

Многочисленныя раскопки, произведенныя въ различныхъ славянскихъ земляхъ гг. Самоквасовымъ, Ивановскимъ, Антоновичемъ и многими другими разъясняютъ бытъ славянъ, ихъ вѣрованія, обстановку ихъ жизни, ихъ одежды, украшенія, оружія, степень ихъ развитія и т. д. болѣе и вѣрнѣе, чѣмъ отрывочные и темные лѣтописные разсказы.

Найдены остатки холстинныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ тканей; принадлежности костюма: разной формы и различнаго состава серьги, ожерелья, привѣски, кольца, бляхи, пряжки, пуговицы, застежки, булавки и проч.; принадлежности вооруженія: шлемы, кольчуги, щиты, мечи, копья, дротики, кинжалы, стрѣлы; вещи домашняго быта: глинянные желѣзные и бронзовые сосуды, кубки, замки, ключи, ножи, оселки, гребенки, иглы, гвозди, долота, пряслицы, игральныя кости; удила, стремена; серпы и три сорта хлѣбныхъ зеренъ. Всѣ эти предметы указываютъ на земледѣльческій бытъ сѣверянина, а остатки принесенныхъ въ жертву животныхъ и другія частности погребенія рисуютъ его вѣрованія.

Прилагаю здѣсь рисунки, съ болѣе важныхъ вещей, найденныхъ въ славянскихъ могилахъ проф. Самоквасовымъ.

Черн. Кург: а) Два турьихъ рога, обдѣланныхъ серебромъ, съ рѣзными украшеніями или орнаментами на вызолоченномъ полѣ или фонѣ. На одномъ изъ нихъ очень замѣчательныя

изображенія грифовъ, птицъ, въ томъ числѣ и пѣтуха, собакъ, льва и людей. Всѣ эти фигуры переплетены между собою разными завитушками, хвостами и крыльями. Два охотника съ луками, представлены, на охотѣ за птицами. Конецъ рога, вѣроятно, оправленъ былъ, какъ рогъ, найденный въ курганѣ княжны Чорны — въ видѣ орлиной или львиной головы. Такое-же сплетеніе узоровъ мы видимъ въ заставкахъ и заглавныхъ буквахъ нашихъ древнихъ рукописей (преимущественно XIII и XIV в.), также и на произведеніяхъ древне-русскаго народнаго искусства *).

Подобное сплетеніе животныхъ въ арнаментахъ — мы встрѣчаемъ еще на древнейшихъ скиѳскихъ произведеніяхъ, потомъ на предметахъ въ славяно-русскихъ языческихъ могилахъ, и наконецъ въ произведеніяхъ нашего древне-русскаго искусства въ періодѣ уже историческомъ.

На другомъ турьемъ рогѣ, на серебряной оправѣ, по вызолоченному полю, награвированъ орнаментъ одинаковый сплошной. Подобный орнаментъ мы часто встрѣчаемъ, даже и на позднихъ нашихъ русскихъ произведеніяхъ періода историческаго XVI и XVII вѣка. На этомъ-же рисункѣ изображены — серебряныя вызолоченныя застежки съ корзны, или плаща, и другія бляшки, служившія украшеніемъ одеждъ; на нихъ

*) Хотя нѣкоторые видятъ въ подобномъ складѣ нашего русскаго древняго узора, вліяніе скандинавское; но такой взглядъ не имѣетъ никакого прочнаго основанія; скандинавскій складъ подобныхъ орнаментовъ или узоровъ, какъ въ общемъ, такъ и въ самыхъ завитушкахъ, состоящихъ изъ какихъ-то длинныхъ тонкихъ червей, имѣетъ совершенно другой характеръ, чѣмъ нашъ русскій. Каждый художественный глазъ легко можетъ отличить это, при сравненіи тѣхъ и другихъ узоровъ.

представлены узоры византійскіе. Подобные узоры повторяются у насъ на одеждахъ князей XII и XIII вѣка, какъ напр. на корзнѣ князя Ярослава изображеннаго на фрескахъ въ церкви Спаса въ Нередицахъ, близь Новгорода, XII вѣка, рисунокъ котораго здѣсь приложенъ.

Курганы Кіевской губерніи.

Къ числу самыхъ замѣчательныхъ кургановъ, по найденнымъ въ нихъ очень рѣдкимъ предметамъ, принадлежитъ княжескій курганъ, раскопанный проф. Самоквасовымъ въ Кіевской губ., Коневскомъ уѣздѣ у рѣки Россовы. Это одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ славяно-русскихъ кургановъ. Въ числѣ прочихъ предметовъ въ немъ найдены: 1) княжеская шапка, 2) коротенькая рубашка и 3) куски матеріи съ княжескихъ одеждъ.

Княжеская шапка — это единственная находка въ славяно-русскихъ курганахъ, она сшита изъ шелковой матеріи, затканной золотомъ (образчикъ которой здѣсь приложенъ на рис. № 1). Кайма шапки изъ золотаго позумента; посреди ея сверху внизъ идутъ двѣ полосы, по которымъ нашиты золотыя узорчатыя пластинки; по сторонамъ, въ видѣ роговъ нашиты золотыя (плоскія) кольца; сверхъ шапки сдѣлано украшеніе изъ слоновой кости (въ видѣ дна подсвѣчника), въ которое ввинчивалась слоновой кости палочка, по сторонамъ съ четырмя и сверху съ одной дырочкой, въ которую, вѣроятно, вставлялось какое нибудь украшеніе въ родѣ султана. Шапка на рис. № 2, здѣсь изображена; на рис. № 3 представлено верхнее украшеніе шапки изъ слоновой кости, украшенное рѣзными

кружками; на рис. № 4 изображена часть украшенія на шапкѣ изъ слоновой кости въ натуральную величину. На рис. № 6 (изображена) монета царя Парѳянскаго Мехердата, на шапкѣ (49—50 г. до Р. Х.) котораго изображено такое же украшеніе, какъ и на русской княжеской шапкѣ, — посрединѣ ея также идетъ сверху внизъ полоса, а по сторонамъ въ видѣ роговъ такія же украшенія *). На рис. № 7 изображено (на золотомъ Скиѳскомъ щитѣ) такой же формы скиѳская шапка съ золотыми украшеніями, какія мы далѣе увидимъ на болѣе позднихъ славянскихъ шапкахъ; койма скиѳской шапки украшена вмѣсто позумента, золотыми пластинками. На рис. № 5 изображена коротенькая княжеская рубашка, она сшита изъ матеріи, образчикъ которой здѣсь приложенъ рис. № 1; изъ такой же матеріи сдѣлана и княжеская шапка.

Въ этомъ же курганѣ, подлѣ головы остова найдены золотыя пластинки, съ вытѣсненными узорами, точно также, какъ на такихъ же скиѳскихъ золотыхъ пластинкахъ, которыя служили украшеніемъ шапки, и другимъ частямъ одежды (№ 1—9) здѣсь же найдены и части шелковой матеріи съ разными позументами отъ великокняжескихъ одеждъ. Объ этихъ матеріяхъ подробно будетъ сказано далѣе при общемъ обозрѣніи найденныхъ у насъ матерій древняго періода.

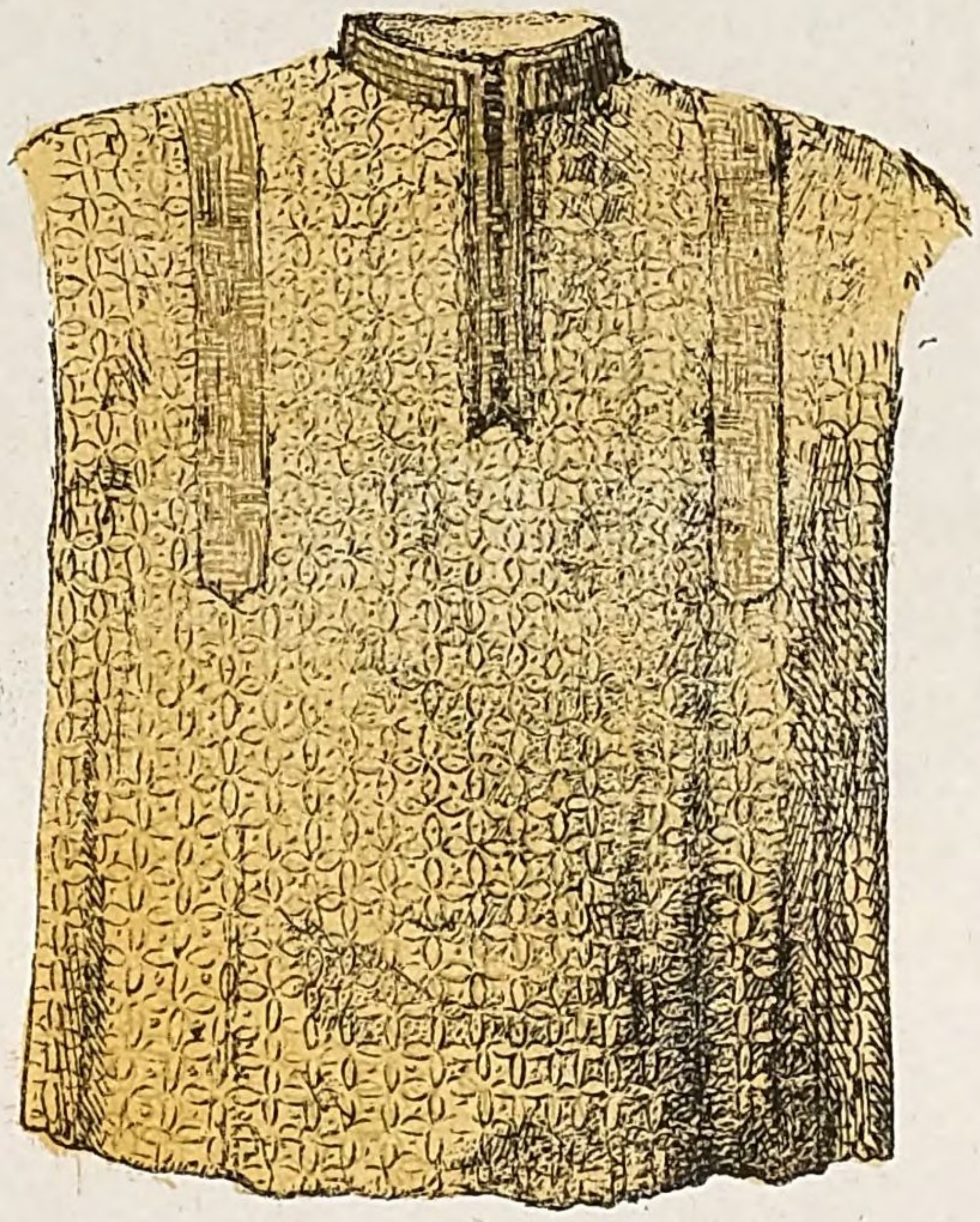
Изъ многочисленныхъ разрытыхъ кургановъ видно, что предметы находимые въ нихъ при извѣстныхъ обрядныхъ обстановкахъ, часто во множествѣ повторяются одни и тѣже; разница только въ томъ, что у однихъ богаче разнообразнѣе

*) Интересное собраніе монетъ Парѳянскихъ царей находятся въ сочиненіи А. Маркова.

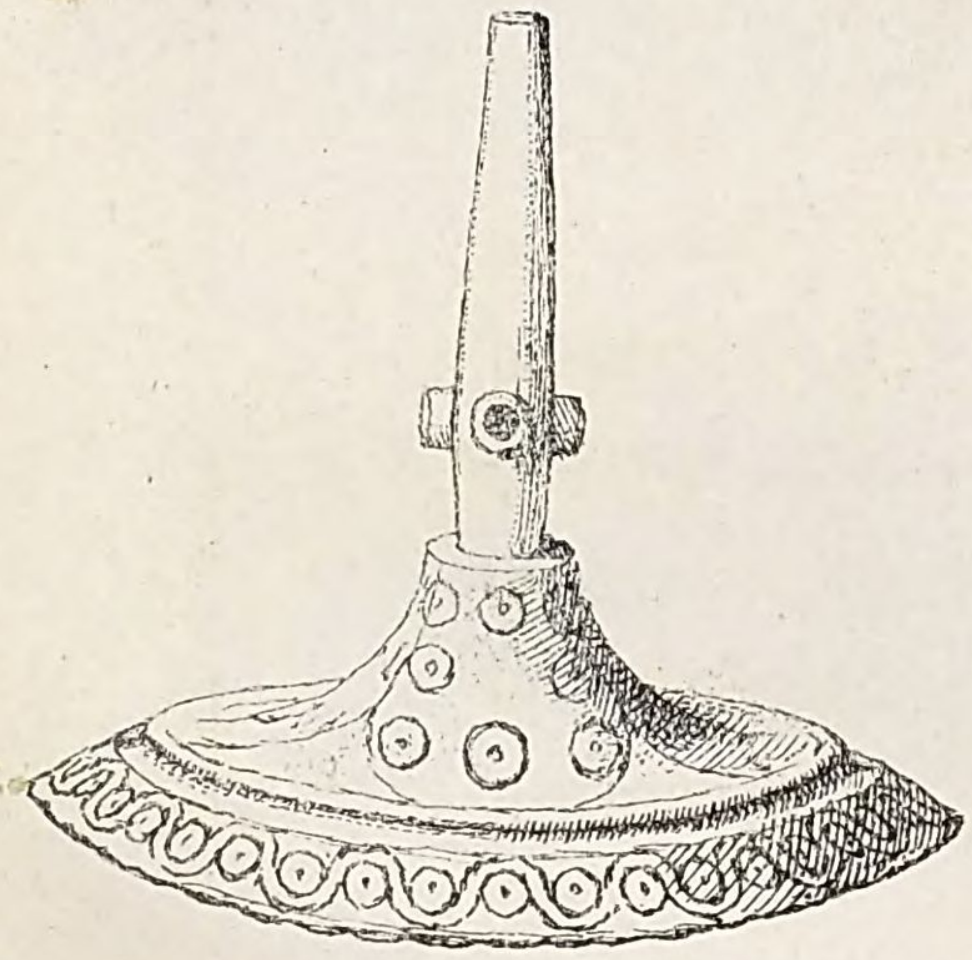
1.

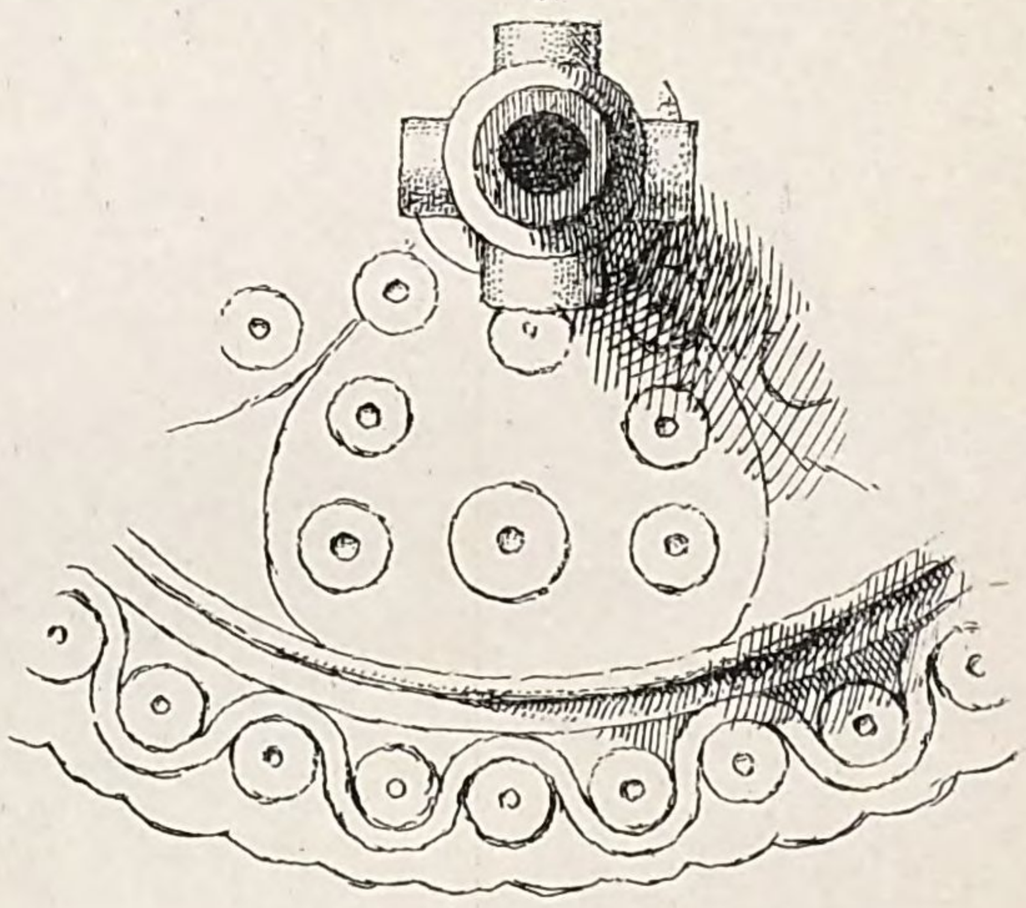
5.

3.

4.

2.

6.

Царь пареанскій Мехердатъ
49–50 г. до Р. Х.

7

Скиѳская шапка, изображенная на золотомъ щитѣ до Р.Х.
Понт. др. IV в.

(1) Часть матеріи, (2) княжеская шапка и (3 и 4) верхъ ея; (5) рубашка, найденныя въ курганѣ Кіевской губерніи, Каневецкаго уѣзда, у села Россовы, Д. Я. Самоквасовымъ.

Лит. В. Прохорова.

Золотыя украшенія на княжеской шапкѣ, найденныя въ курганѣ близъ Кіева Д. Я. Самоквасовымъ.

Лит. Прохорова.

и больше украшеній, а у другихъ бѣднѣе и меньше. Немногими предметами отличаются мужскіе курганы отъ женскихъ, потому что многіе изъ нарядовъ въ одеждахъ одинаково употреблялись какъ мужчинами, такъ и женщинами: одни и тѣже, напр., браслеты (на рукахъ и на ногахъ), гривны, или обручи на шеѣ, бляхи и разныя побрякушки на одеждахъ и поясахъ, серьги, талисманы и разныя другія подвѣски. Только иногда военное оружіе и другія принадлежности отличали мужчинъ отъ женщинъ.

Прилагаю здѣсь рисунки вещей изъ разныхъ кургановъ и мѣстностей, служившія украшеніемъ и необходимою принадлежностію одеждъ обстановки жизни, ихъ оружія и пр.

ЖЕНСКІЯ НАРЯДЫ И ИХЪ УКРАШЕНІЯ.

Постепенный переходъ отъ скиѳскихъ могилъ къ Славяно-русскимъ можно прослѣдить по самымъ предметамъ, находимымъ въ тѣхъ и другихъ курганахъ. Начнемъ съ принадлежностей женскаго наряда.

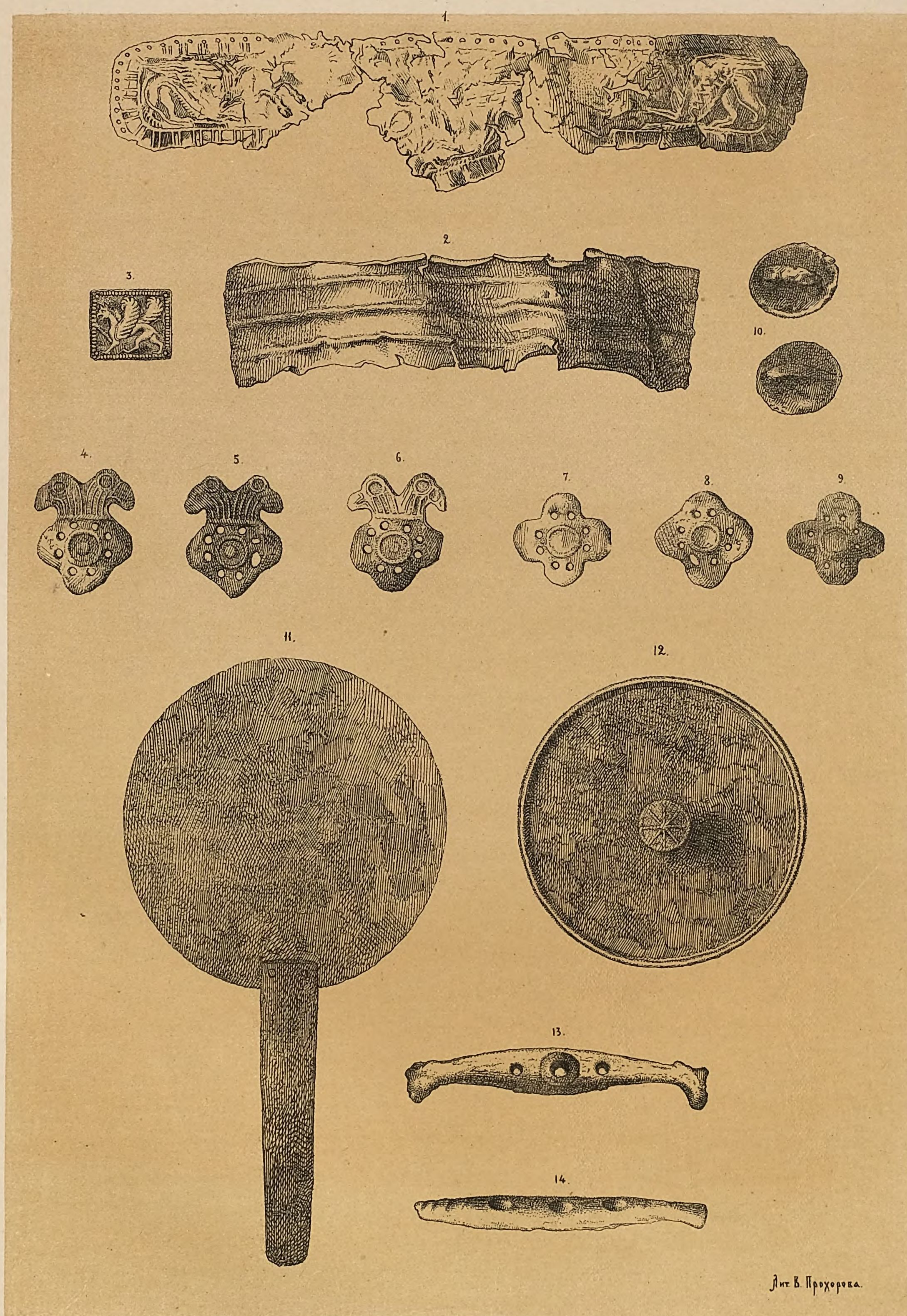
Головные уборы. На одеждахъ скиѳскахъ, а потомъ и на Славяно-русскихъ, мы видимъ ясные слѣды вліянія Востока, (что замѣтно даже и на одеждахъ византійскихъ). Въ могилахъ скиѳскихъ, у знатныхъ женщинъ, мы находимъ остатки головныхъ уборовъ и покрывалъ, украшенныхъ золотыми узорчатыми пластинками, а на лбу золотыми вѣнчиками изъ тонкой пластинки съ выбитыми или вытѣсненными на немъ узорами — или грифами, или крылатыми львами, или другими какими нибудь изображеніями. Подобныя украшенія и вѣнчики на головныхъ уборахъ мы видимъ у нашихъ русскихъ женщинъ

не только въ древнихъ могильныхъ раскопкахъ, но и во всѣхъ вѣкахъ нашего историческаго періода. Что видно на приложенныхъ здѣсь рисункахъ, какъ скиѳскихъ, такъ и русскихъ древностей.

Прилагаю здѣсь одинъ изъ образчиковъ подобныхъ золотыхъ вѣнчиковъ и пластинокъ, женскаго головнаго убора, найденнаго въ могилахъ Полт. губ. Роменскаго уѣзда у села Аксютина *). На этомъ вѣнчикѣ и пластинкахъ вытѣснены грифы, терзающіе оленя. Узоръ совершенно такой, какъ на скиѳскихъ подобныхъ вещахъ. Жаль только, что они попорчены такъ, что съ трудомъ можно разобрать на нихъ изображенія. Самые наряды, женскіе головные уборы, состояли изъ шапочекъ и высокихъ повязокъ, украшенныхъ золотомъ, жемчугомъ, а иногда и камнями; по сторонамъ, вмѣсто серегъ съ дорогими длинными подвѣсками цѣнныя бусы, или разныя золотыя побрякушки, а иногда золотыя или серебряныя и даже бронзовыя кольца, (смотря по достатку). Такія шапочки мы видимъ на скиѳскихъ художественныхъ произведеніяхъ женскихъ фигуръ, и потомъ не только на древнихъ нашихъ русскихъ произведеніяхъ, но и въ дѣйствительности на всѣхъ нашихъ богатыхъ женскихъ головныхъ уборахъ, во всѣхъ вѣкахъ до позднѣйшаго времени въ томъ можно убѣдиться на прилагаемыхъ здѣсь рисункахъ.

Серьги и подвѣски принадлежатъ къ самымъ употребительнѣйшимъ и всеобщимъ украшеніямъ женскаго наряда. Во всѣ времена у всѣхъ народовъ формы ихъ были до безконечности разнообразны. Но для насъ необходимо познакомиться теперь

*) Изъ собранія Г. Кибальчича.

Изъ раскопокъ кургановъ у села Аксютинецъ,

Роменскаго уѣзда Полтавск. губ.

1, золотой вѣнчикъ на головномъ женскомъ покрывалѣ; 2, золотой браслетъ; 3, золотая пластинка, какія нашивались на женскія покрывала и другія части одеждъ; 4—9, бронзовыя бляхи съ конской сбруи; 10, серебр. пуговицы; 11—12 металлическія зеркала; 13—14, костян. баранчики на концахъ конскихъ удилъ.

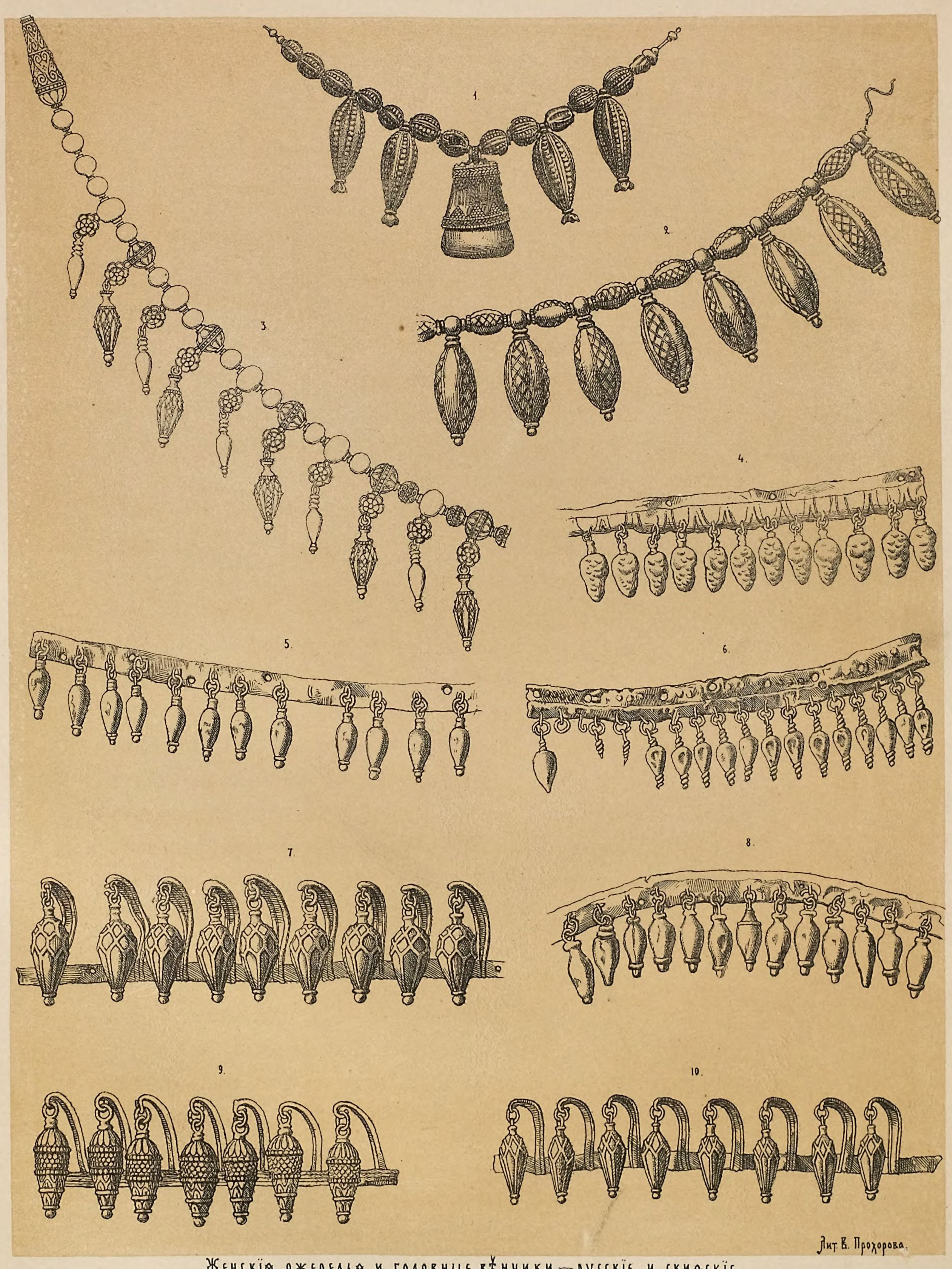
только съ формами серегъ и подвѣсокъ скиѳскихъ — въ сравненіи ихъ съ открытыми въ Славянскихъ курганахъ и употреблявшимися во времяна историческія, въ разныхъ періодахъ. На прилагаемомъ здѣсь рисункѣ изображены нѣсколько серегъ изъ скиѳскихъ раскопокъ; нѣкоторыя изъ нихъ близко подходятъ къ открытымъ въ Славяно-русскихъ курганахъ по общему своему складу, другія же совершенно сходны съ ними.

Серьги носили какъ женщины, такъ и мужчины. О серьгахъ, которыя носили въ ушахъ наши князья и другіе, упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ и завѣщаніяхъ. Левъ Діаконъ, греческій историкъ, въ описаніи В. К. Святослава, во время свиданія его съ П. Іоанномъ Цимисхіемъ, говоритъ, что у него была въ ухѣ золотая серьга съ двумя жемчужинами, а посрединѣ ихъ яхонтъ.

Серьги женскія доходили иногда до чудовищныхъ размѣровъ и длины, такъ, что нѣкоторыя изъ нихъ носили уже не въ ушахъ, а привѣшивали къ головнымъ уборамъ противъ ушей. Длина такихъ серегъ иногда доходила до плечъ, а иныя висѣли и по плечамъ. Такія серги вѣрнѣе назвать привѣсками.

Подвѣски составляли принадлежность какъ серегъ, носившихся въ ушахъ, такъ и привѣсокъ къ головному убору по сторонамъ противъ ушей. Въ послѣднемъ случаѣ уже они были болѣе массивныя и длинныя. Иногда, вмѣсто такихъ подвѣсокъ, привѣшивали большія тонкія кольца, большею частію изъ серебряной проволоки, которыя цѣплялись одно за другое, кольца по три, а иногда и болѣе, и ниспадали до плечъ. Такія кольца часто попадаются въ раскопкахъ кургановъ между висками и плечами покойниковъ.

Подвѣски разныхъ формъ носились на монистахъ, на разныхъ частяхъ одежды — на груди на бляхахъ, служившихъ застежками разныхъ частей одежды, или просто были одними только украшеніями, иногда они доходили до большихъ размѣровъ. Разныя подвѣски привѣшивались также и на поясахъ, украшенныхъ узорчатыми металлическими небольшими бляхами и пряжками и другими побрякушками. Всѣ подобныя украшенія носили какъ женщины, такъ и мужчины. Разнообразіе такихъ украшеній можно видѣть на приложенныхъ здѣсь рисункахъ. Вообще подвѣски по своей формѣ и затѣйливости были до безконечности разнообразны: они состояли изъ узорчатыхъ бляхъ, круглыхъ или четвероугольныхъ, или полулунокъ, которыя съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, еще за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., были любимымъ украшеніемъ у восточныхъ народовъ и у Скиѳовъ какъ на одеждахъ, такъ и на сбруяхъ лошадиныхъ. Отъ Скиѳовъ они перешли въ наслѣдство и въ наше искусство. Они были также и у насъ повсемѣстнымъ любимымъ украшеніемъ во всѣхъ нашихъ художественныхъ произведеніяхъ до позднѣйшихъ временъ. Мы видимъ ихъ даже на окладахъ иконъ: въ числѣ украшеній на нихъ первое мѣсто занимаютъ полулунки, украшенныя орнаментомъ, а иногда и дорогими каменьями. Подвѣски составлялись и изъ соединенія различныхъ животныхъ — звѣрей, птицъ и т. п., которыя иногда сплетались между собою или хвостами, или разными завитушками, такъ, что въ цѣломъ они составляли фантастическій орнаментъ. Самыя любимыя изъ такихъ животныхъ были: коньки, потомъ утки, пѣтушки, и др. Къ нимъ подвѣшивались на цѣпочкахъ разныя побрякушки или бубенчики, иногда попадаются маленькіе коло-

Женскія ожерелья и головные вѣнчики — русскіе и скиѳскіе.

1, ожерелье изъ русск. кургановъ; 2–3, ожерелья изъ скиѳс. кургановъ; 4–10, женскіе головные вѣнчики изъ скиѳскихъ кургановъ.

кольчики которые встрѣчаются и на скиѳскихъ подвѣскахъ, въ особенности на конскихъ сбруяхъ, или треугольныя пластинки, часто въ видѣ гусиныхъ лапокъ и т. п. *). Подобныя подвѣски прицѣпляли также и къ различнымъ бляхамъ.

Гривны, или металлическіе обручи были золотые, серебряные и бронзовые: ихъ носили на шеѣ, какъ носятъ мониста. Онѣ дѣлались или завитыми, или плетеными, или съ другими какими нибудь украшеніями. Гривны были всеобщимъ украшеніемъ у восточныхъ и западныхъ народовъ; ими украшались какъ мужчины, такъ и женщины. Въ самой глубокой древности мы видимъ изображеніе ихъ на памятникахъ восточныхъ народовъ.

Въ могилахъ Скиѳскихъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. мы находимъ золотыя и другія гривны, самыя разнообразныя по формѣ и отдѣлкѣ.

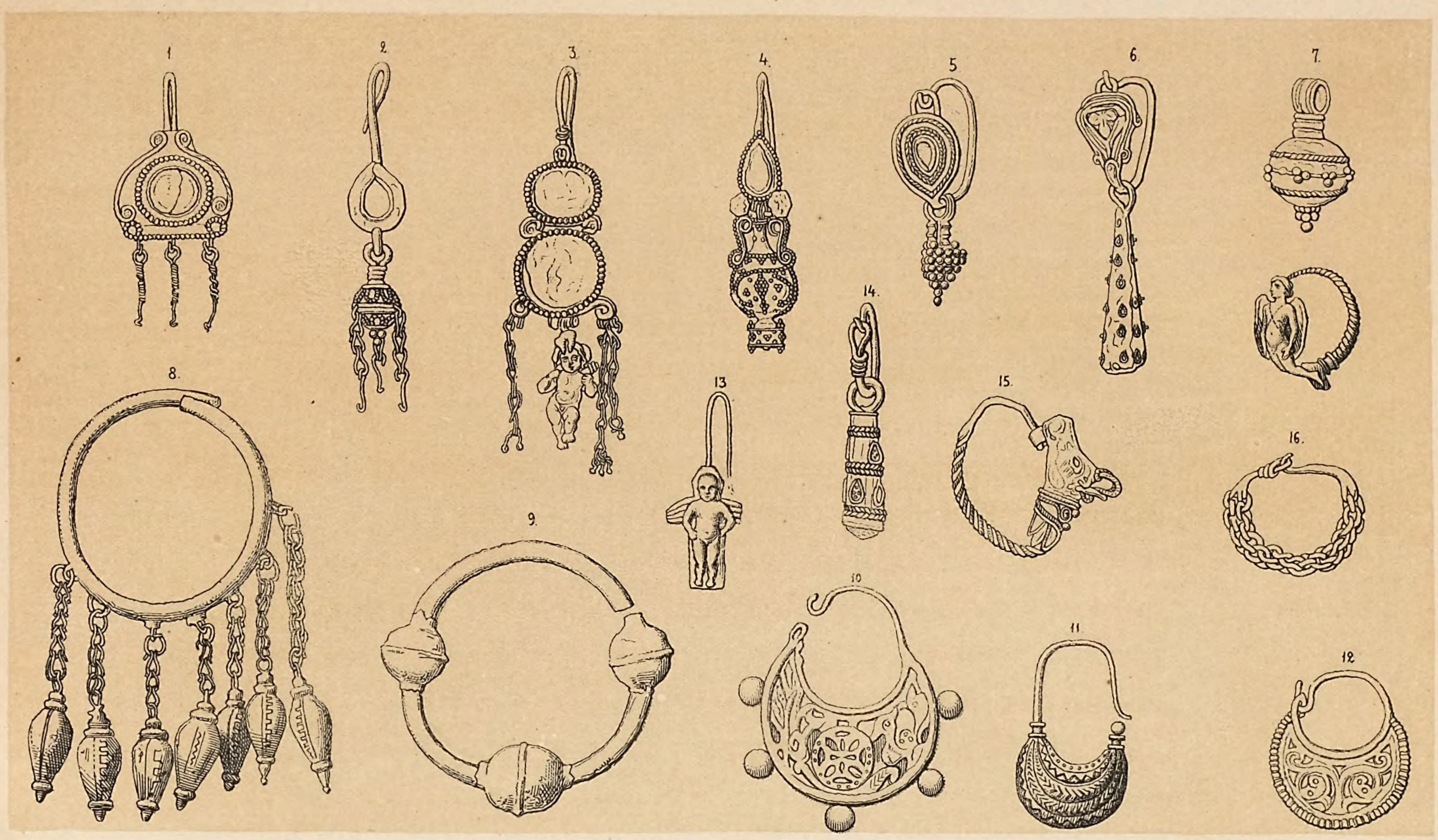
Такое разнообразіе въ отдѣлкѣ гривенъ мы наблюдаемъ и въ могилахъ Славяно-русскихъ, а потомъ и въ періодѣ историческомъ, гривны составляли одно изъ важныхъ украшеній въ нарядѣ русскихъ одеждъ. Въ лѣтописи Несторовой (по Ипатьевскому списку, 1015 годъ) упоминается, что князь Борисъ въ знакъ отличія, любимому отроку своему (Георги) возложилъ на него большую золотую гривну, въ которой онъ всегда находился

*) Треугольныя пластинки въ видѣ гусиныхъ лапокъ почти повсемѣстны, и попадаются на самыхъ древнѣйшихъ памятникахъ до Р. Х. Кромѣ памятниковъ Скиѳскихъ, мы видимъ ихъ на подвѣскахъ золотыхъ женскихъ головныхъ украшеній, напр. среди — такъ называемыхъ Пріамовыхъ сокровищь открытыхъ Шлиманомъ на развалинахъ Трои. А сѣверная часть Малой Азіи, по преданіямъ, считалась первоначальнымъ жилищемъ Скиѳовъ, что подтверждаютъ и нѣкоторые оставшіеся здѣсь древнѣйшіе ихъ памятники.

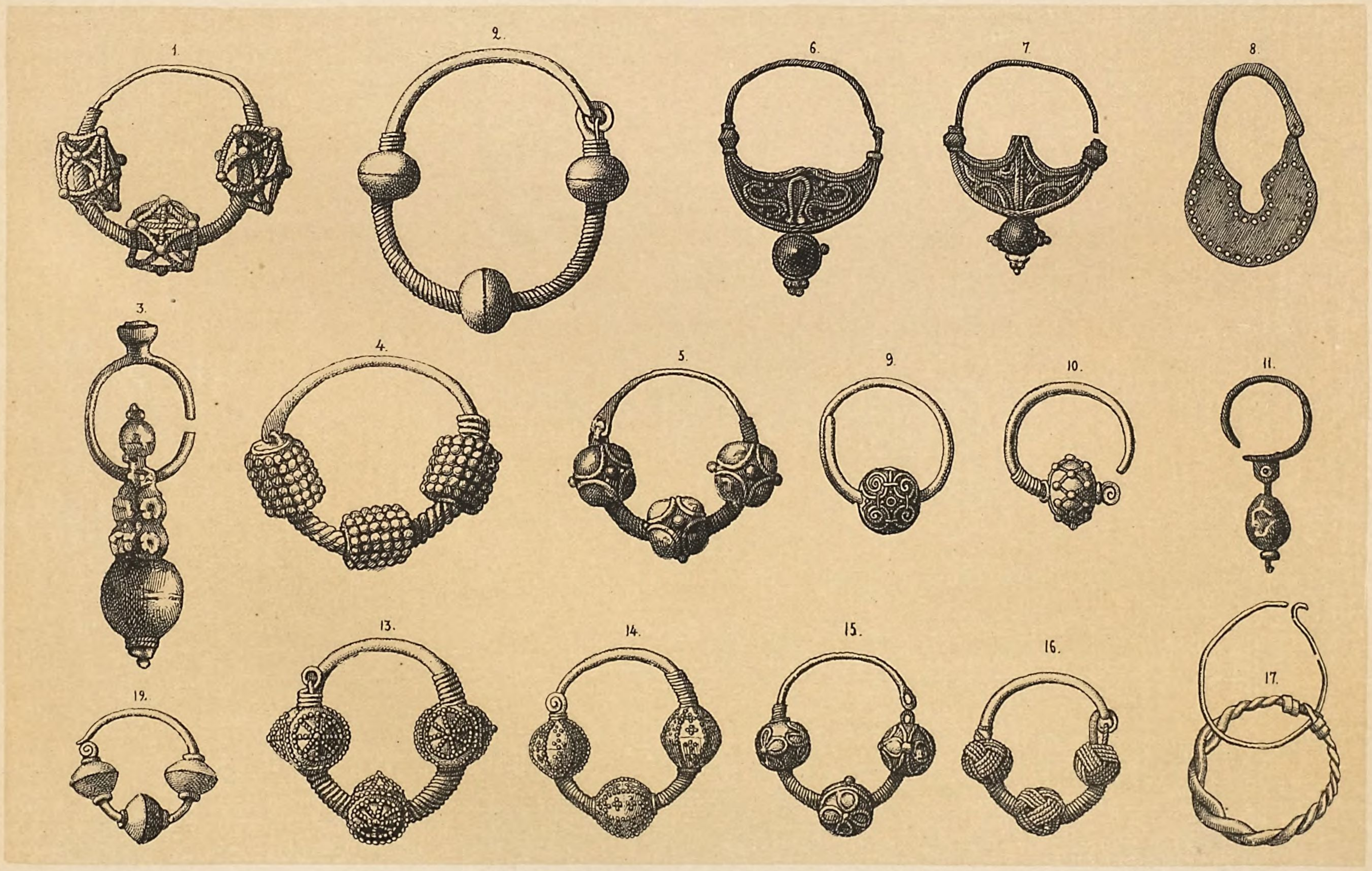
предъ Борисомъ. Кромѣ лѣтописныхъ указаній, гривна изображается и на нѣкоторыхъ древнихъ нашихъ миніатюрахъ. Даже въ XVI вѣкѣ въ Царственной лѣтописи, гдѣ на рисункѣ представлена княжеская свадьба — на женихѣ и невѣстѣ изображена золотая гривна. Формы гривенъ здѣсь на рисункѣ приложены.

Мониста или Ожерелье. Изъ множества украшеній найденныхъ въ этихъ могилахъ Скиѳскихъ и нашихъ Славяно-русскихъ и другихъ, видно, что они были въ величайшемъ ходу, и составляли какъ бы необходимую принадлежность въ украшеніи женскаго наряда. Смотря по состоянію или достатку, они были очень разнообразны какъ по своему составу, такъ и цѣнности: они состояли изъ золотыхъ и серебрянныхъ филогранныхъ, круглыхъ и продолговатыхъ пуговицъ и подвѣсокъ, или изъ разноцвѣтныхъ, искусно выдѣланныхъ дорогихъ бусъ, или натуральныхъ камней; у простыхъ недостаточныхъ женщинъ были бусы изъ обожженной глины, разныхъ величинъ и по формѣ своей они похожи на тѣ, какія у насъ бываютъ на счетахъ. Ожерелья между бусами часто украшались разнаго рода подвѣсками, амулетами и различными монетами и т. п. Арабскій писатель (X в.) Ибнъ-Фадланъ разсказываетъ, какъ русскіе купцы выказывали свое богатство числомъ монетъ на ожерельяхъ своихъ женъ.

Бляхи. Бляхи, которыя употреблялись для застежекъ плаща, или другой какой нибудь одежды, доходили до большихъ размѣровъ; большею частію дѣлались изъ бронзы съ разными на нихъ узорами, или съ накладными изъ такой-же бронзы прорѣзными узорами. Положеніе ихъ всегда почти было на груди подлѣ лѣваго плеча, гдѣ обыкновенно застегивался плащъ,

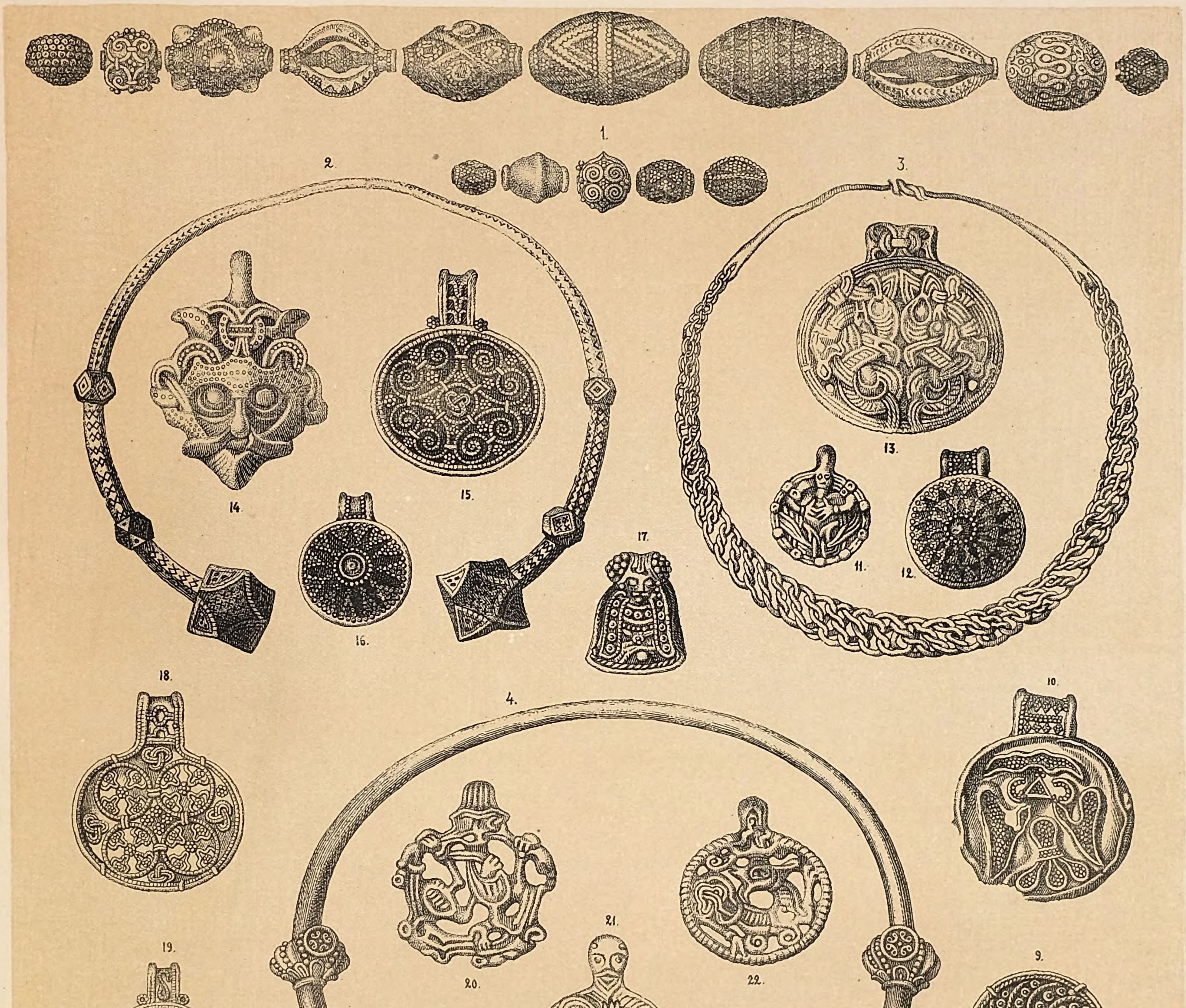

Серьги изъ раскопокъ скиѳскихъ могилъ.

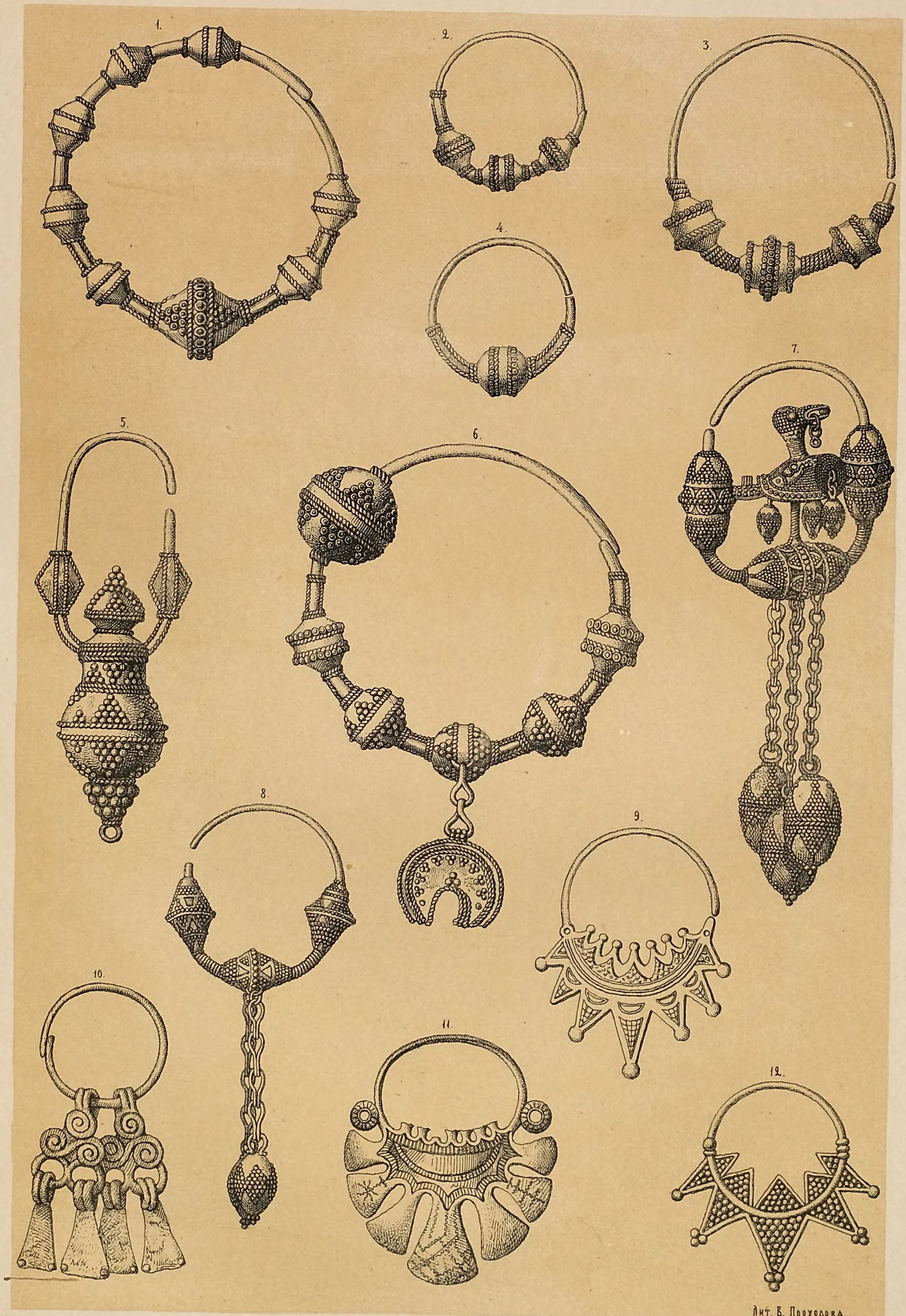
Серьги изъ раскопокъ русскихъ могилъ.
1, 2, 3, 4, 5, Кіевск. губ. 6, 7, 17, С. П. Б. губ. 8, Пермс. губ. 9 — 15, Владимірс. губ. 16 Тверск. губ.

Лит. В. Прохорова.

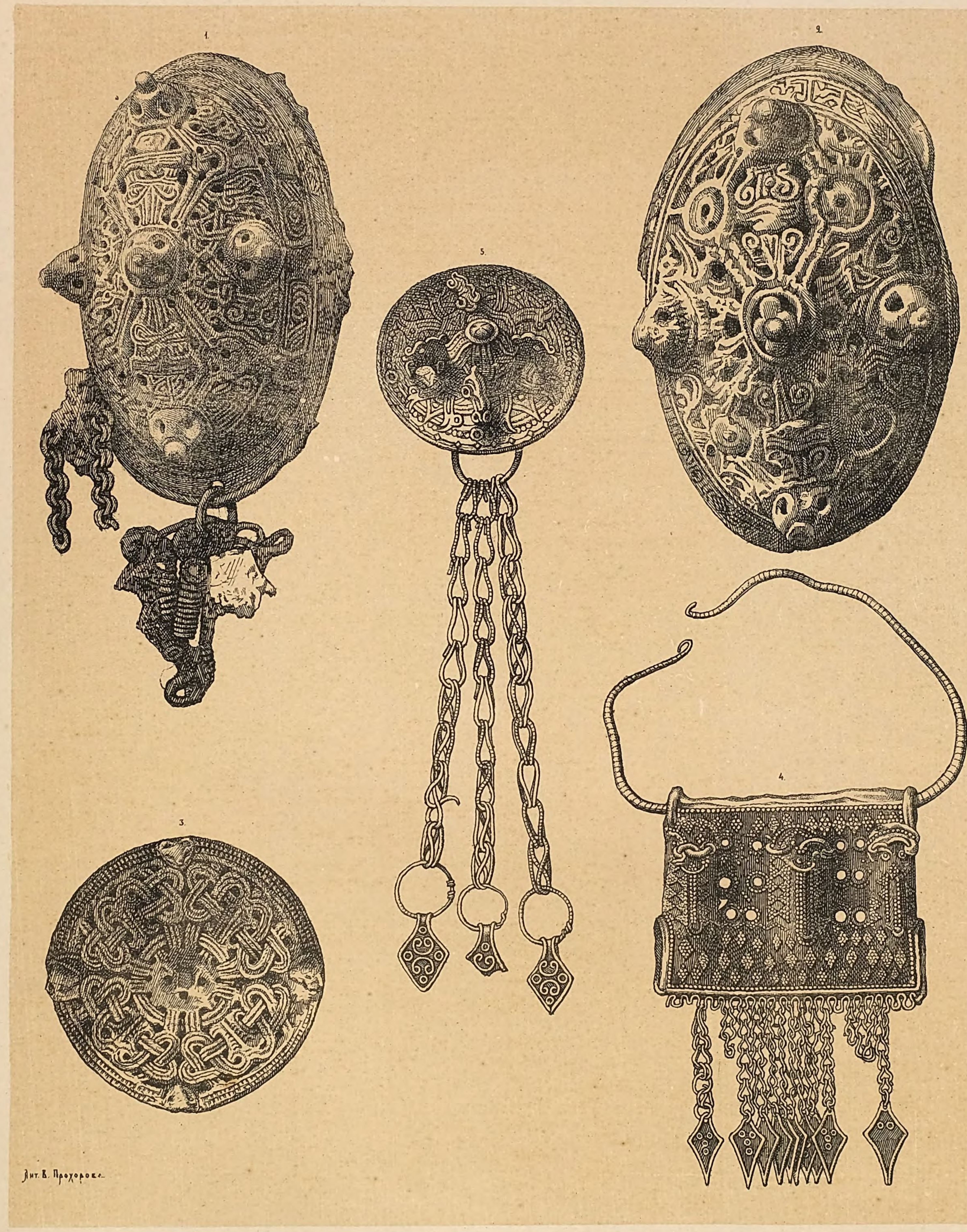
Смоленскій кладъ (раскопки).

1, серебряныя дутыя бусы (въ родѣ пуговицъ), составлявшія ожерелья; 2, 3, 4, серебряные обручи (гривны); 5—8, серебряныя подвѣски (полулунки); 9—22, разныя другія подвѣски.

Серьги, браслеты и подвѣски,

найденные въ древн. кург., въ губерніяхъ: Пермск., Казанск., Владимірск., Московск. и Рязанск.

Вещи, найденныя въ раскопкахъ, въ губерніяхъ: С. Петербургской, Олонецкой, Новгородской и Смоленской.

1 и 2 — бляхи, служившія застежками на плащахъ; 3 и 5 бляхи круглыя (одна, № 5, съ подвѣскою), служившія пряжками на верхнихъ одеждахъ; 4 — подвѣска.

кафтанъ, или рубашка. Иногда попадались такія бляхи даже и на другомъ плечѣ, вѣроятно для симметріи въ украшеніяхъ. Подъ эти бляхи подвѣшивались на цѣпочкахъ иногда какія нибудь побрякушки; формы такихъ бляхъ — овальныя, продолговатыя, выпуклыя, въ родѣ одной половинки продолговатой ракушки, что можно видѣть на рисункѣ смоленскихъ раскопокъ. Подобныя-же бляхи, (застежки) были круглыя, плоскія съ рѣзными плетёными узорами. Были такого-же рода бляхи — застежки и другихъ формъ. Вообще ихъ носили какъ женщины, такъ и мужчины.

Пояса. Пояса были общею потребностію какъ женщинъ, такъ мущинъ у всѣхъ народовъ, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ. Поясъ принадлежалъ къ самымъ богатымъ нарядамъ и, кромѣ золота украшались и драгоцѣнными камнями. Мы видимъ, что на Востокѣ какой нибудь Царь, хоть напр. Персидскій, давалъ на поясъ своей женѣ цѣлые города. Богатые пояса были даже наслѣдственные въ извѣстныхъ княжескихъ родахъ, какъ напр. показываетъ происшествіе въ нашей исторіи Князя Василія Косаго.

Пояса украшались разными узорчатыми золотыми и другими бляхами и дорогими большими застежками, или узорчатыми большими пряжками, съ разными затѣйливыми подвѣсками. Пояса были различныхъ цѣнностей, смотря по достатку каждаго; кромѣ золотыхъ украшеній были серебряныя и бронзовыя, а иные безъ всякихъ украшеній, одни ременные съ одной какой нибудь пряжкой. Къ поясамъ привѣшивались также и необходимыя вещи, напр. ножикъ, мусатъ (брусокъ для точенія ножей), гребень, ложка, огниво, кошелекъ съ деньгами, а иногда деньги

запрятывались въ самый поясъ; инога пояса состояли изъ двухъ ремней, сшитыхъ только по краямъ, средина же ихъ, пустая, служила для храненія денегъ, особенно въ дорогѣ; привѣшивались также и другія необходимыя принадлежности. Въ военное время къ поясу привѣшивали также и мечи, лукъ, колчанъ и т. п. Женщины привѣшивали къ своимъ поясамъ необходимыя въ хозяйствѣ вещи, напр. ключи, ножницы и проч.

Кромѣ могильныхъ памятниковъ, гдѣ открыто много поясныхъ украшеній, мы видимъ съ подобными же украшеніями такіе же пояса и на произведеніяхъ искусствъ разныхъ временъ и мѣстностей; они изображены даже на древнихъ языческихъ каменныхъ идолахъ, во множествѣ сохранившихся, какъ на Востокѣ (за Ураломъ), такъ и на западѣ. Въ южной Россіи такіе истуканы извѣстны подъ именемъ каменныхъ бабъ. Такіе истуканы изображаютъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ *); на многихъ идолахъ (въ особенности мужскихъ) изображены на поясахъ такія же разныя подвѣски, какія описаны выше. На Византійскомъ памятникѣ X в. Императора Василія Македонянина (Славянина) въ Минологіи или лицевомъ подлинникѣ, на одной миніатюрѣ изображены болгары, (смотри на приложенномъ здѣсь рисункѣ); на одномъ изъ нихъ чисто русскія одежды, и на немъ поясъ съ разными описанными подвѣсками. Въ періодѣ нашемъ

*) Хотя нѣкоторые относятъ этихъ истукановъ къ монголамъ, но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, во первыхъ, потому, что они существуютъ въ Европѣ на Западѣ и у насъ въ Россіи съ самой глубочайшей древности, — за много сотъ лѣтъ до Р. Х., когда еще не было никакихъ слѣдовъ, появленія здѣсь монгольскихъ племенъ. Во вторыхъ, истуканы эти по своимъ произведеніямъ и складу принадлежатъ разнымъ періодамъ, которые отдѣляютъ одинъ отъ другаго многими столѣтіями (когда же такъ долго существовали здѣсь монголы?) Кромѣ этого, по самому складу этихъ истукановъ, по различію ихъ физіономій, по нѣкоторымъ частямъ костюмовъ, и другимъ признакамъ, видно, что они принадлежатъ не къ одной какой нибудь народности.

неисторическомъ, даже въ настоящее время, какъ на Руси, такъ у другихъ славянъ мы видимъ на ихъ поясахъ такія же подвѣски; ножикъ, мусатъ, гребенку, капаушку, ложку и разныя другія необходимыя принадлежности.

Браслеты — ихъ носили и женщины и мужчины; носили на рукахъ и на ногахъ; ими украшали даже ноги лошадей. Эти украшенія были и остаются принадлежностію почти всѣхъ народовъ съ незапамятныхъ временъ. Происхожденіе ихъ восточное; формы и украшенія ихъ до безконечности разнообразны. Изъ множества найденныхъ браслетъ въ могильныхъ раскопкахъ видно, что болѣе любимыя и болѣе употребляемыя формы браслетъ, какъ у Грековъ, такъ и у Скиѳовъ, были спиральныя, въ видѣ обвившейся змѣи. Формы эти преимущественно замѣтны въ находкахъ нашихъ славяно-русскихъ могилъ. Кромѣ спиральныхъ, находится также довольно браслетъ изъ четырехъ или трехъ-гранныхъ металическихъ прутьевъ, въ родѣ винта, концы которыхъ иногда украшались головами какихъ нибудь животныхъ, преимущественно львовъ. Были въ большомъ употребленіи браслеты, плетеные изъ металическихъ проволокъ; концы этихъ проволокъ сковывались въ одинъ общій прутъ, къ которому прикрѣплялась и застежка. Плоскіе браслеты состояли изъ прямыхъ пластинокъ, по концамъ неспаянныхъ: они огибали руку, или ногу, сообразно пропорціи ихъ объема, на этихъ пластинкахъ вырѣзывались, или начеканивались разные узоры и каемки. Иногда къ браслетамъ привѣшивались и разныя побрякушки.

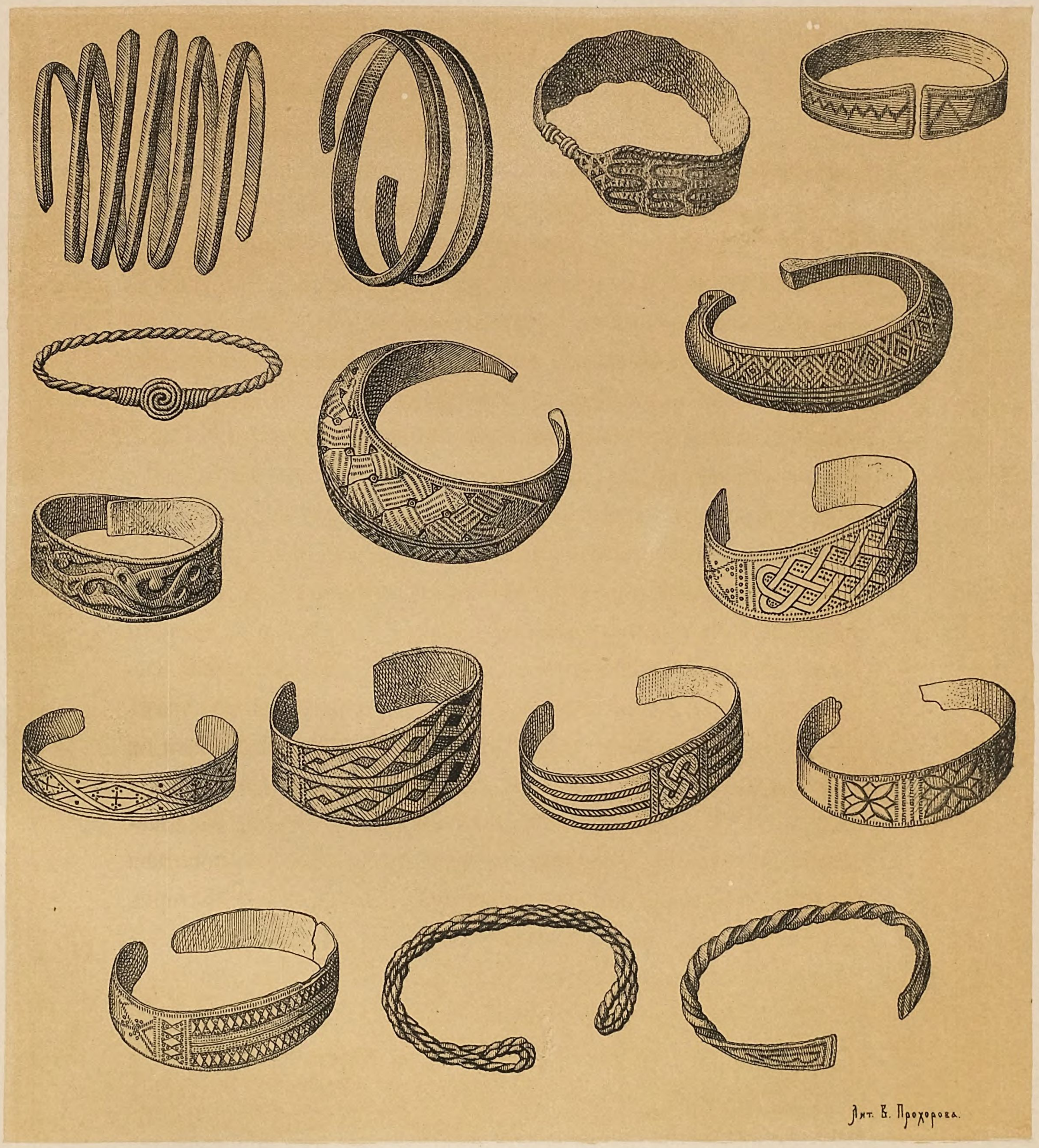
На приложенныхъ здѣсь рисункахъ помѣщены болѣе замѣчательные по своей формѣ браслеты.

МУЖСКІЯ ОДЕЖДЫ.

Полныхъ одеждъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, нигдѣ на памятникахъ до-историческаго времени не сохранилось; отчасти указываютъ, или разъясняютъ ихъ намъ только: 1) предметы, найденные въ могилахъ, относящіеся къ украшеніямъ одеждъ. 2) Нѣкоторыя свидѣтельства объ этомъ современныхъ писателей, грековъ, въ особенности арабовъ, видѣвшихъ Руссовъ въ различной ихъ обстановкѣ. Такъ, Ибнъ-Фодланъ, при описаніи погребенія главы Руссовъ, говоритъ, что покойнику надѣли шаровары, носки, сапоги, куртку, или коротенькую рубашку *) и кафтанъ изъ дибаджа **) съ золотыми пуговицами; надѣли ему на голову калансуву (шапку), изъ дибаджа съ соболемъ, т. е. съ соболевой опушкой, или околышемъ, какъ у насъ всегда носили такія шапки съ незапамятной древности. Такія же шапки изображены на Славяно-руссахъ, на греческихъ памятникахъ (IX—X в.); напримѣръ, въ лицевомъ подлинникѣ Имп. Василія Македонянина (и др.), въ миніатюрѣ, изображены чисто русскія одежды, и въ числѣ ихъ шапки съ мѣховой опушкой. Въ Кіевскихъ курганахъ (вѣроятно княжескихъ) найдена короткая рубашка, и шапка изъ визинтійской (съ золотомъ) матеріи,

*) Подобныя рубашки (въ родѣ куртки), найдены въ курганахъ Кіевской губ. г. Самоквасовымъ.

**) Дибаджъ византійская шелковая матерія, узорчатая, а иногда ткалась она въ родѣ легкой парчи, съ золотыми нитками. Подобныя матеріи отрыты г. Самоквасовымъ, гр. Уваровымъ и Савельевымъ, въ курганахъ Черниговскихъ, Кіевскихъ, Владимірскихъ и друг., что̀ можно видѣть на рисункахъ, мною здѣсь приложенныхъ.

Браслеты.

Найдены въ древнихъ русскихъ курганахъ различныхъ мѣстностей.

обшитая золотымъ позументомъ, и съ украшеніями узорчатыхъ золотыхъ пластинокъ; здѣсь же найденъ и плащъ красно-коричневой матеріи (вѣроятно первоначально былъ пурпуровый). О такой верхней одеждѣ (киса) безъ рукавовъ (безъ сомнѣнія плащъ, или епанча), упоминаетъ и Ибнъ-Фодланъ; онъ говоритъ и о коврахъ (смотри приложенный здѣсь рисунокъ). 3) На древнихъ каменныхъ идолахъ, разныхъ періодовъ, мужскихъ и женскихъ (такъ называемыхъ каменныхъ бабахъ), сохранившихся въ разныхъ мѣстахъ южной Россіи, (также и въ другихъ мѣстахъ Европы и Азіи) изображены одежды и ихъ украшенія; нѣкоторыя изъ нихъ довольно сходны съ тѣми одеждами и украшеніями, которыя существовали у насъ, въ болѣе позднихъ періодахъ. Напр., шапки, серьги въ ушахъ, какъ у женщинъ, такъ и у мужчинъ; пояса и на нихъ разныя подвѣски и побрякушки; мечи, ножи, гребенки, капаушки, мусаты и пр., мониста, гривны, браслеты на рукахъ и на ногахъ, у мужчинъ, и у женщинъ, и многія другія вещи. На каменной плитѣ, найденной въ Ананьевскомъ могильникѣ, вырѣзанъ, вѣроятно, какой нибудь идолъ, на которомъ изображены такія же принадлежности и украшенія одеждъ, какъ на каменныхъ истуканахъ: на головѣ такая же остроконечная шапка; на шеѣ большая узорчатая гривна, а на поясѣ, украшенномъ бляхами, разныя подвѣски — мечъ, ножъ, или кинжалъ такой же формы, какъ находимые въ Скиѳскихъ и нашихъ русскихъ курганахъ; также и другія вещи, подробности которыхъ трудно разобрать, потому что эта плита, послѣ ея находки, была разбита крестьянами. Кромѣ каменныхъ идоловъ, и ананьевской плиты, найдено при раскопкахъ

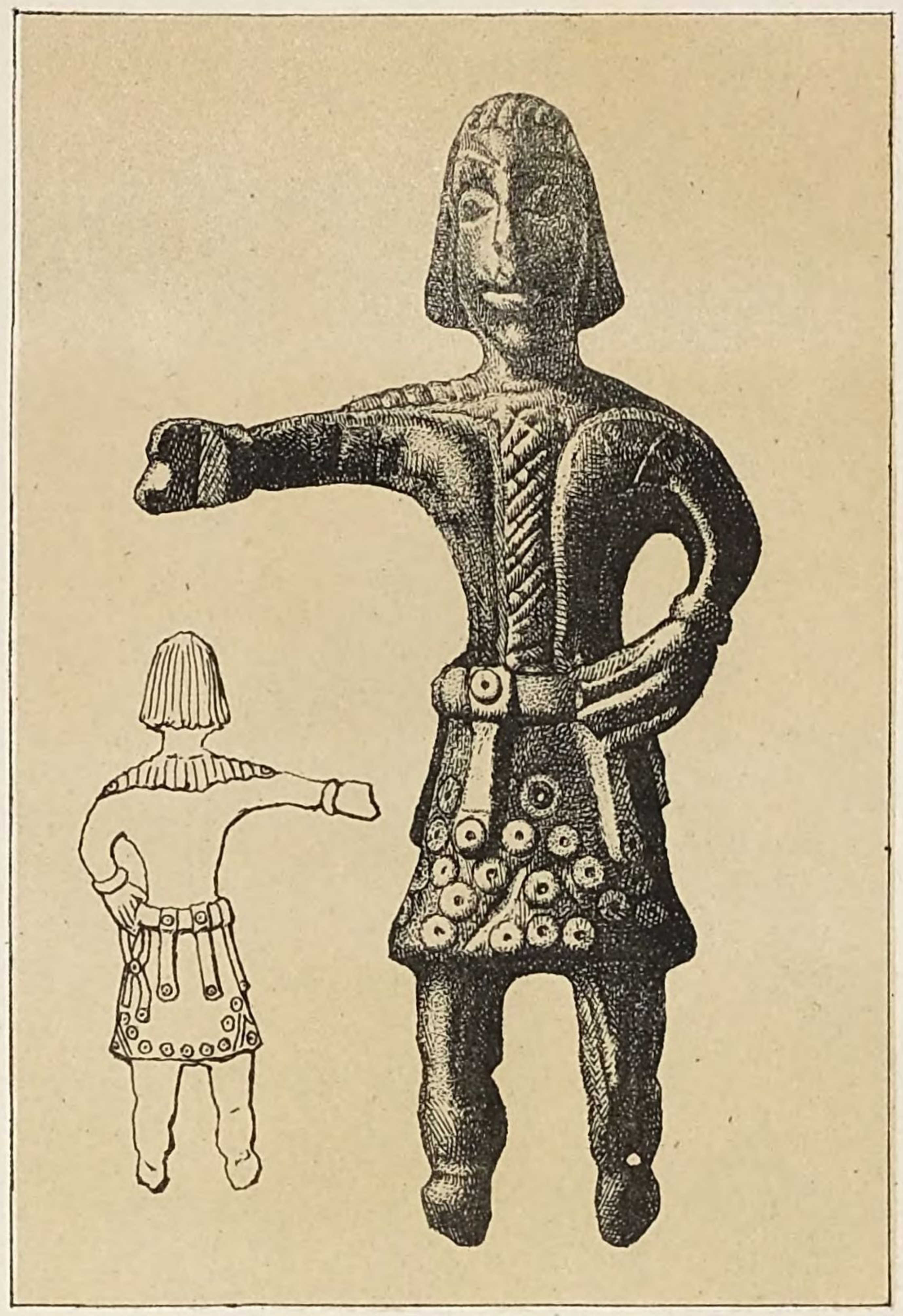
еще нѣсколько небольшихъ бронзовыхъ изображеній; одинъ изъ этихъ идоловъ болѣе другихъ замѣчателенъ, по сохранившемуся на немъ изображенію одежды и ея украшеній, пояса и проч., которые сходны даже съ болѣе поздними нашими одеждами. Эта небольшая статуйка, найденная въ Полтавской губ., находится въ музеѣ университета Св. Владиміра, въ Кіевѣ. Рисунокъ а, равно какъ каменныхъ истукановъ и ананьевской плиты, здѣсь приложенъ. Вотъ тѣ данныя, на основаніи которыхъ можно приблизительно возстановить наши до-историческія одежды, соображаясь съ одеждами, сохранившимися въ первыхъ вѣкахъ періода историческаго.

Одежда, доспѣхи и оружіе воиновъ. Въ нашихъ могильныхъ раскопкахъ мы находимъ также достаточно матеріаловъ для разъясненія и этого предмета. Кромѣ обыкновенной одежды — рубашки, штановъ, сапоговъ, или посталовъ и лаптей, кафтановъ, шапокъ или колпаковъ, вязаныхъ и шитыхъ, плащей или епанчей,—мы находимъ въ нѣкоторыхъ могильныхъ курганахъ покойниковъ съ военной обстановкой. Такъ найдены: шлемы, желѣзныя кольчуги, мечи, кинжалы, ножи, сѣкиры (топоры) разныхъ формъ, кельты и др. оружіе, копья, рогатины, стрѣлы, луки и колчаны, щиты, разнообразные остроконечные молотки, и разныя другія оружія. Кромѣ означенныхъ принадлежностей воиновъ, каждый Руссъ носилъ всегда при себѣ какое нибудь оружіе; Ибнъ-Фодланъ говоритъ, что Руссы имѣютъ при себѣ неразлучно мечь, ножъ и сѣкиру. А въ нѣкоторыхъ могилахъ найдены и лошадиныя сбруи, съ разными украшеніями, состоящими изъ бляхъ, полулунокъ, и разныхъ другихъ привѣсокъ

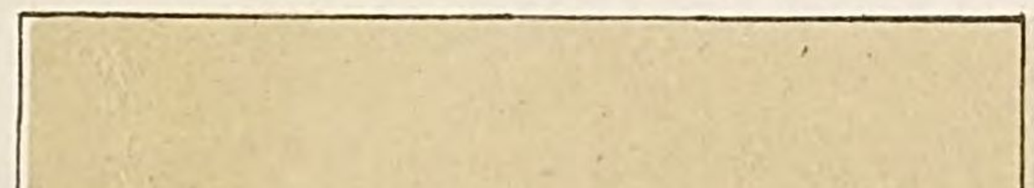

1-11 — Каменные истуканы, (такъ назыв. каменныя бабы), наход. въ южн. и восточн. Россіи.

12, Плита изъ Ананьинскаго кургана.

Древній славянскій бронзовый божокъ, найденный въ курганѣ Полтавской губерніи; хранится въ музеѣ Кіевскаго университета.

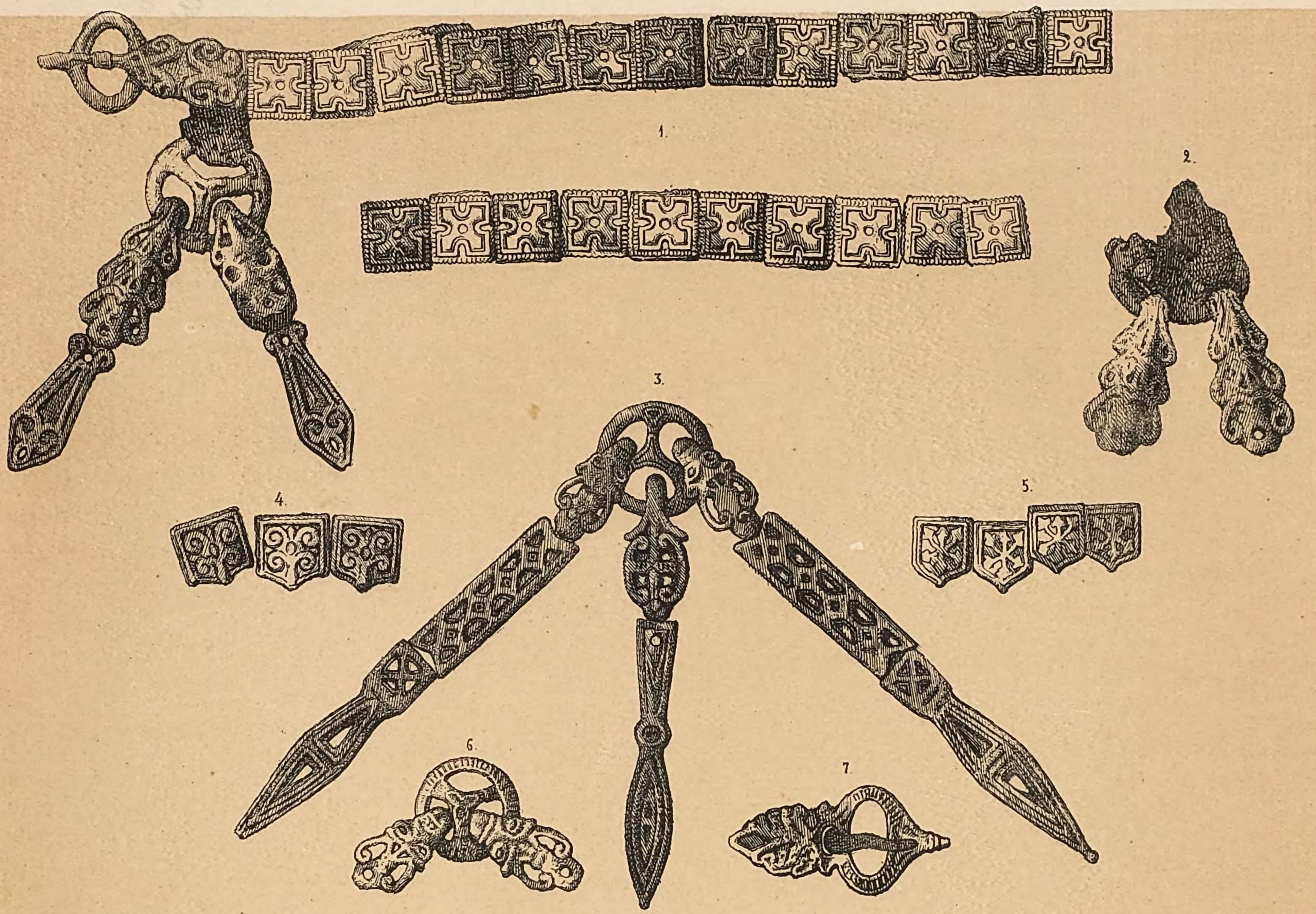

Древняя каменная баба.

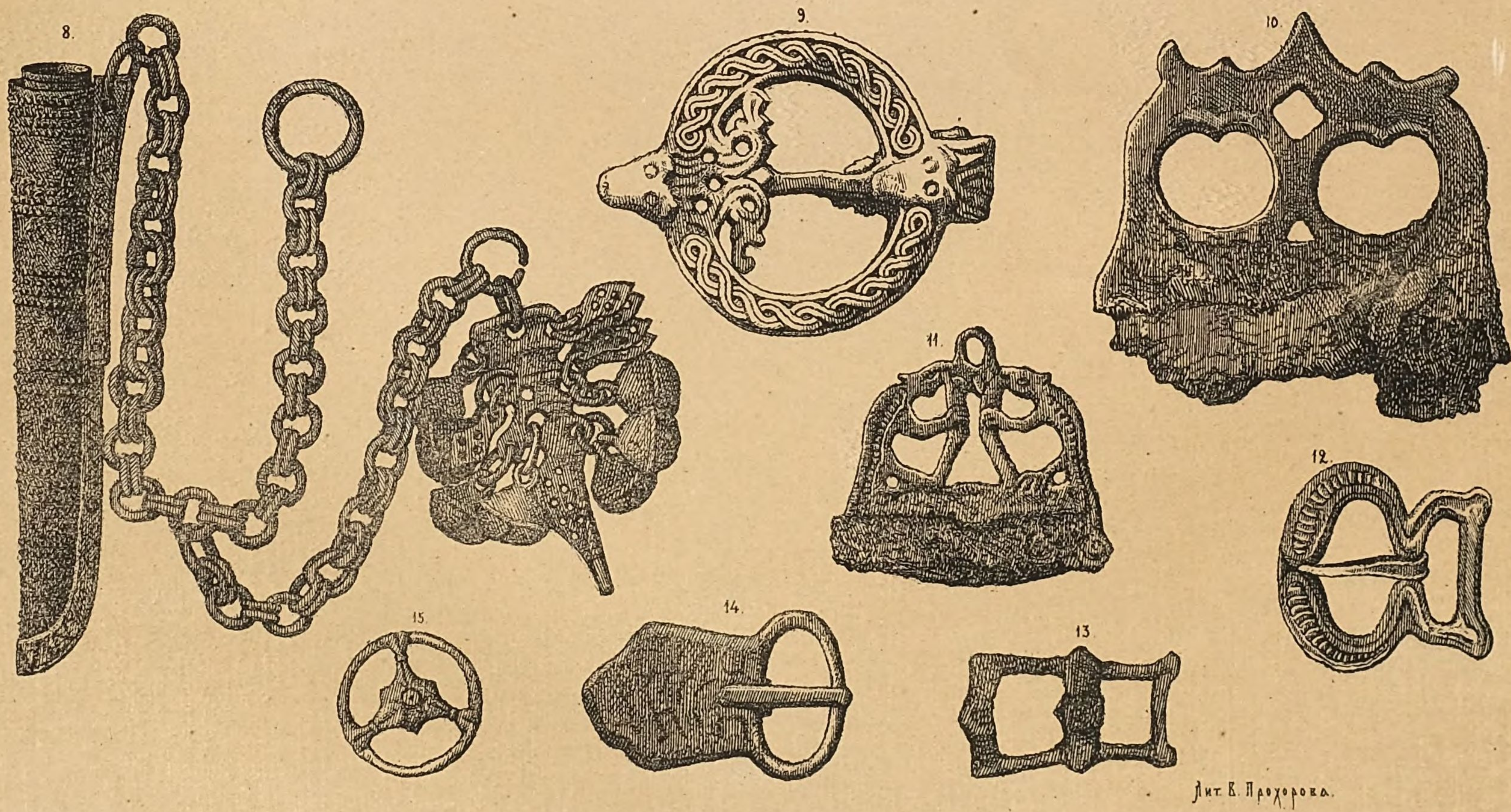

Изъ Зборника Святослава
(съ рисунка, изображающаго семейство Кн. Святослава)
XI в.

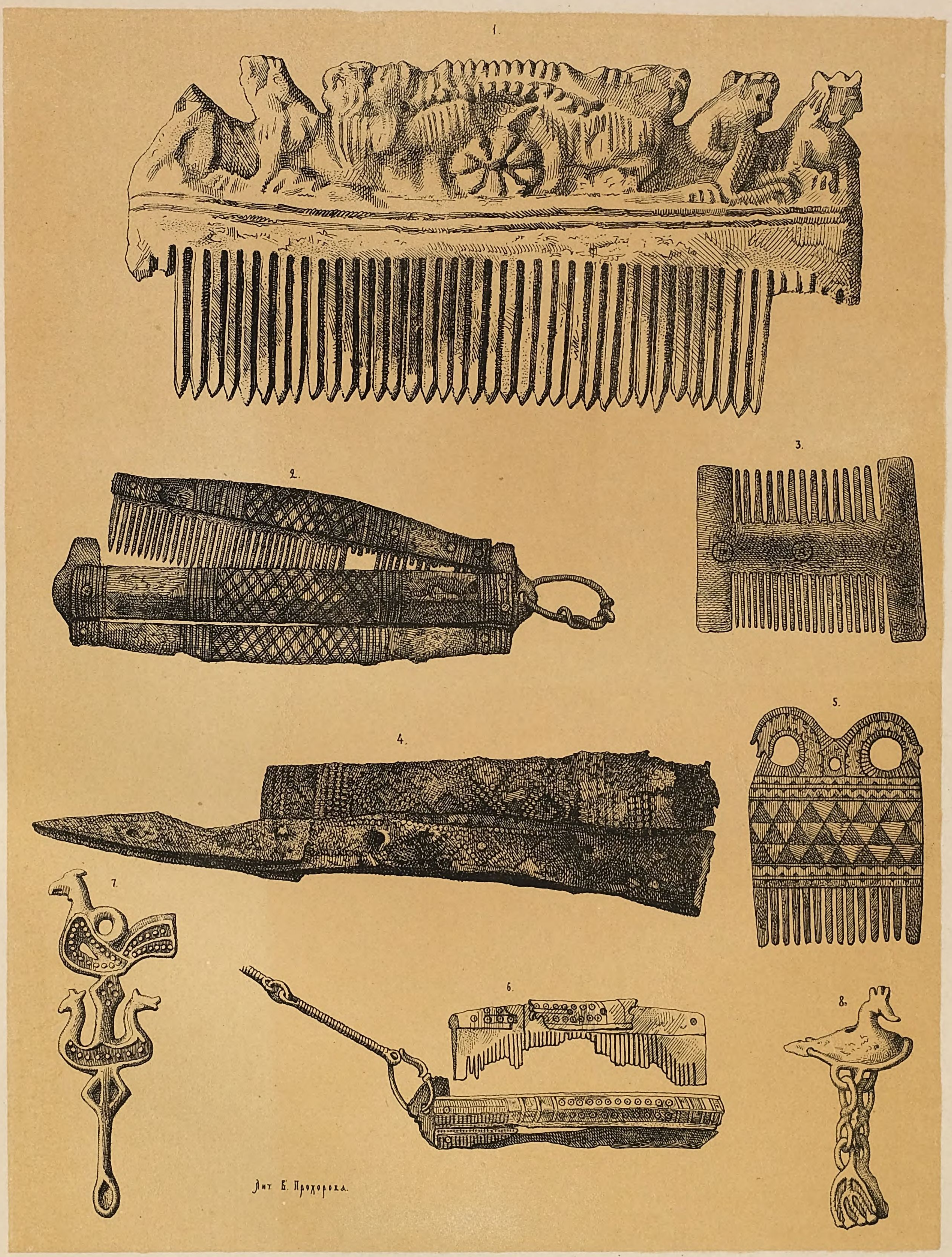
Лит. В. Про

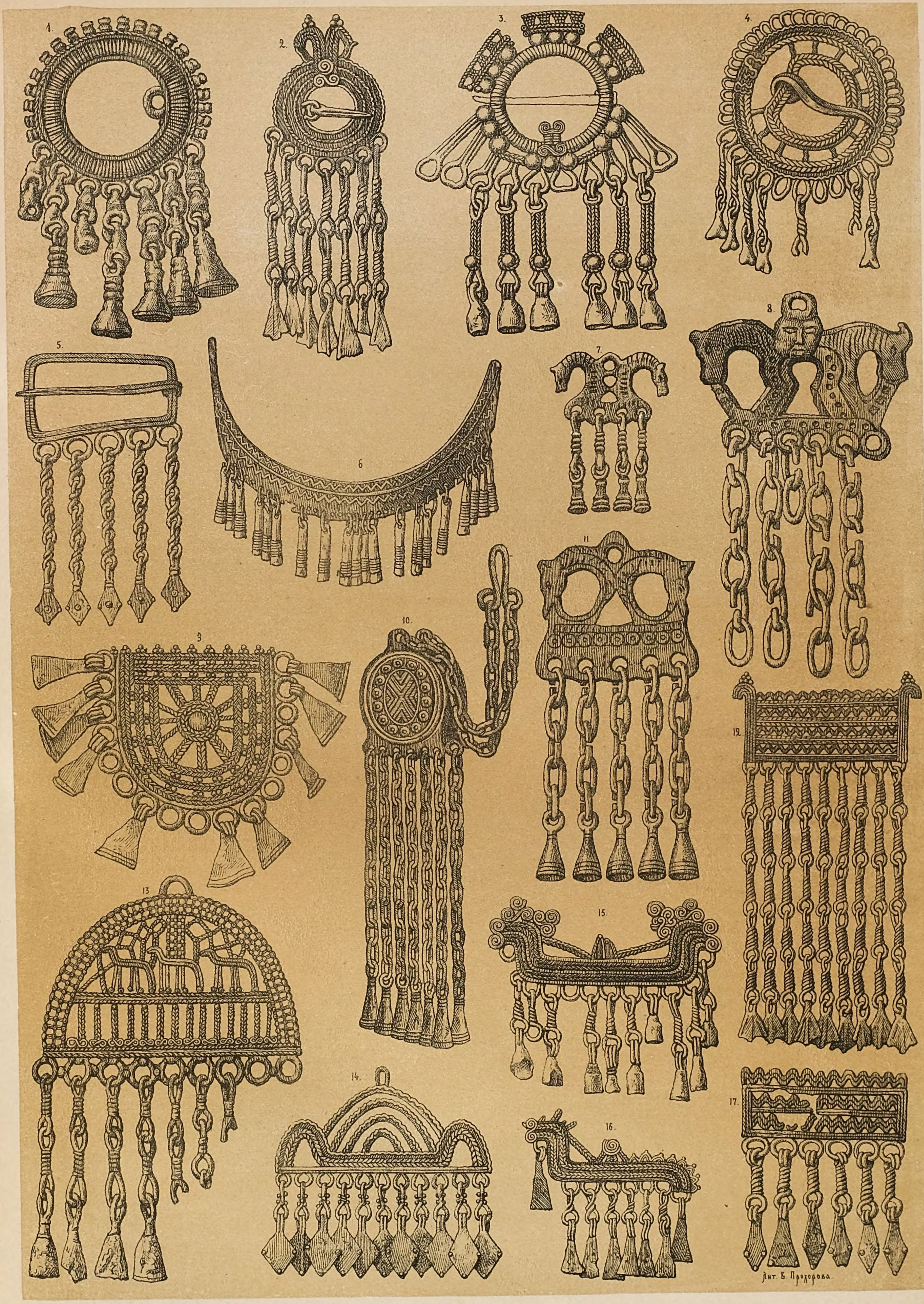
Бронзовыя украшенія поясовъ
из раскопокъ С.П.Б. губ., въ окрестности Гатчины, Л. К. Ивановскаго.

Поясныя пряжки, подвѣски-ножи, игольники и др.

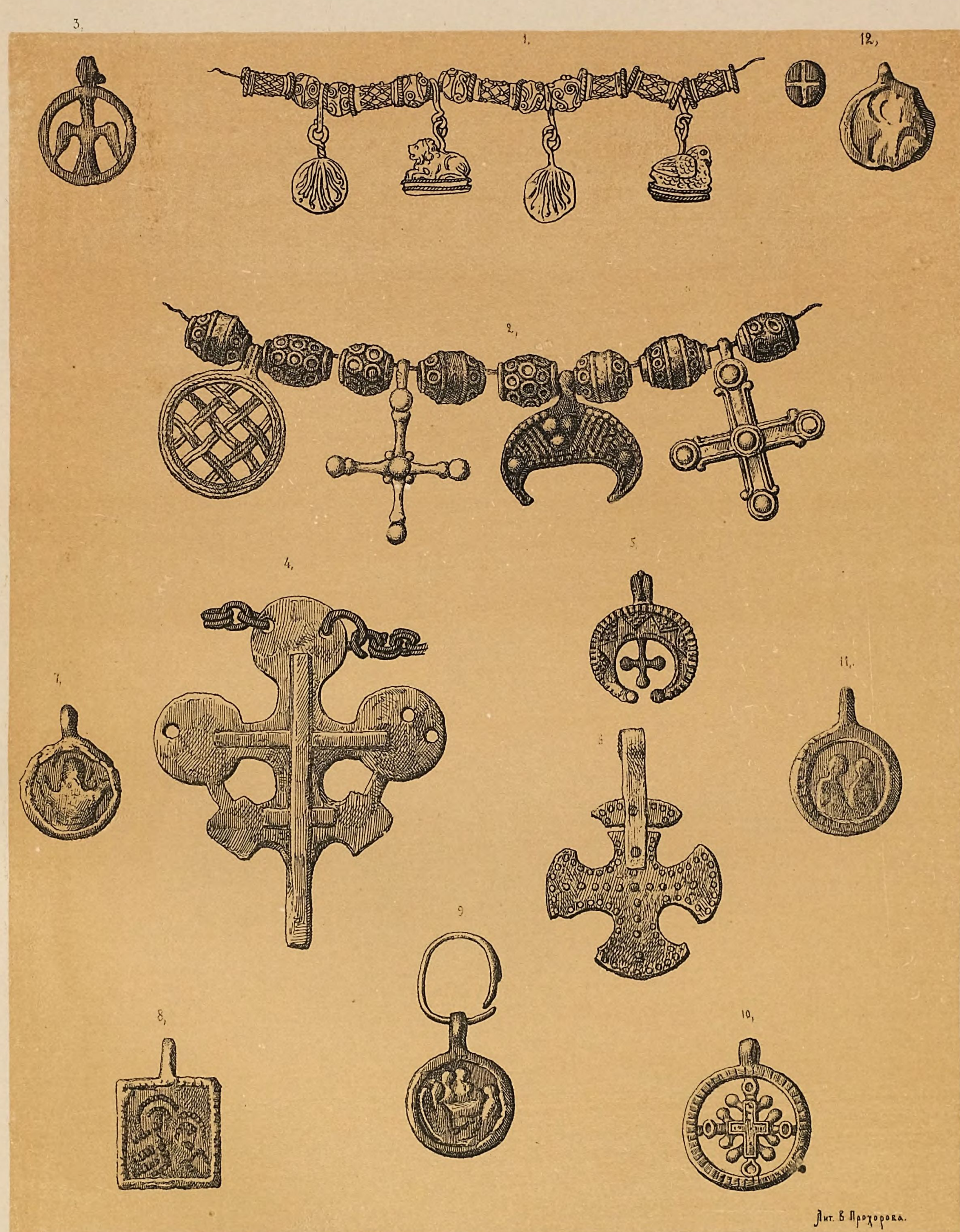

1, 2, 3, 5, 6, гребешки; 4, ножны; 7, копоушка; 8, подвѣска; найдены въ курганахъ различныхъ мѣстностей Россіи.

Пряжки и подвѣски, найденныя въ раскопкахъ.

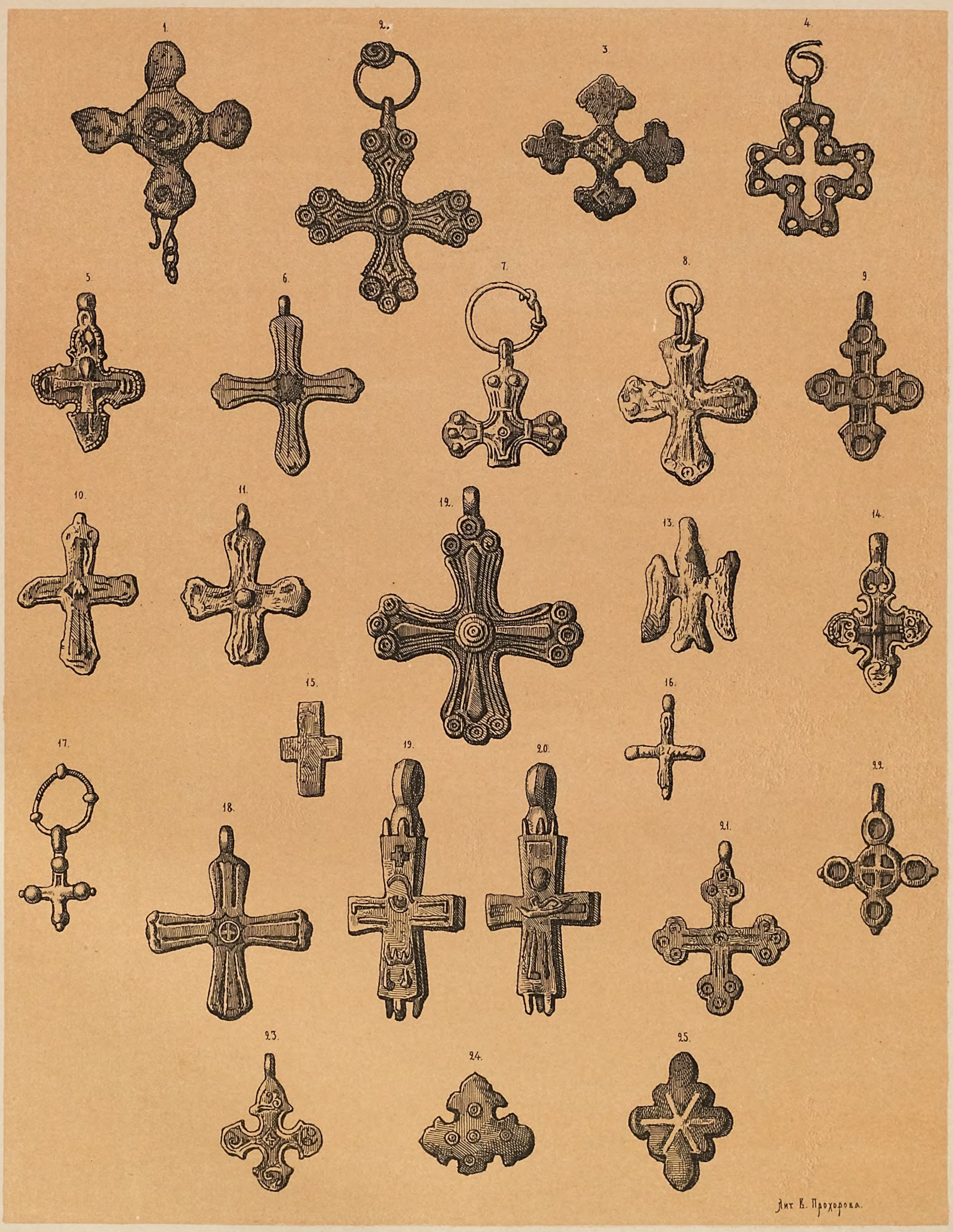
1, 8, изъ развал. Болгаръ; 7, 10, 11, Пермск. губ.; 13, Вятск. губ.; 2, 6, 12, Тамбовск. губ.; 3, Донск; 5, 9, 15, 16, 17, Владимірск. губ.; 4, 14, Рязанск. губ.

Ожерельѧ и подвѣски

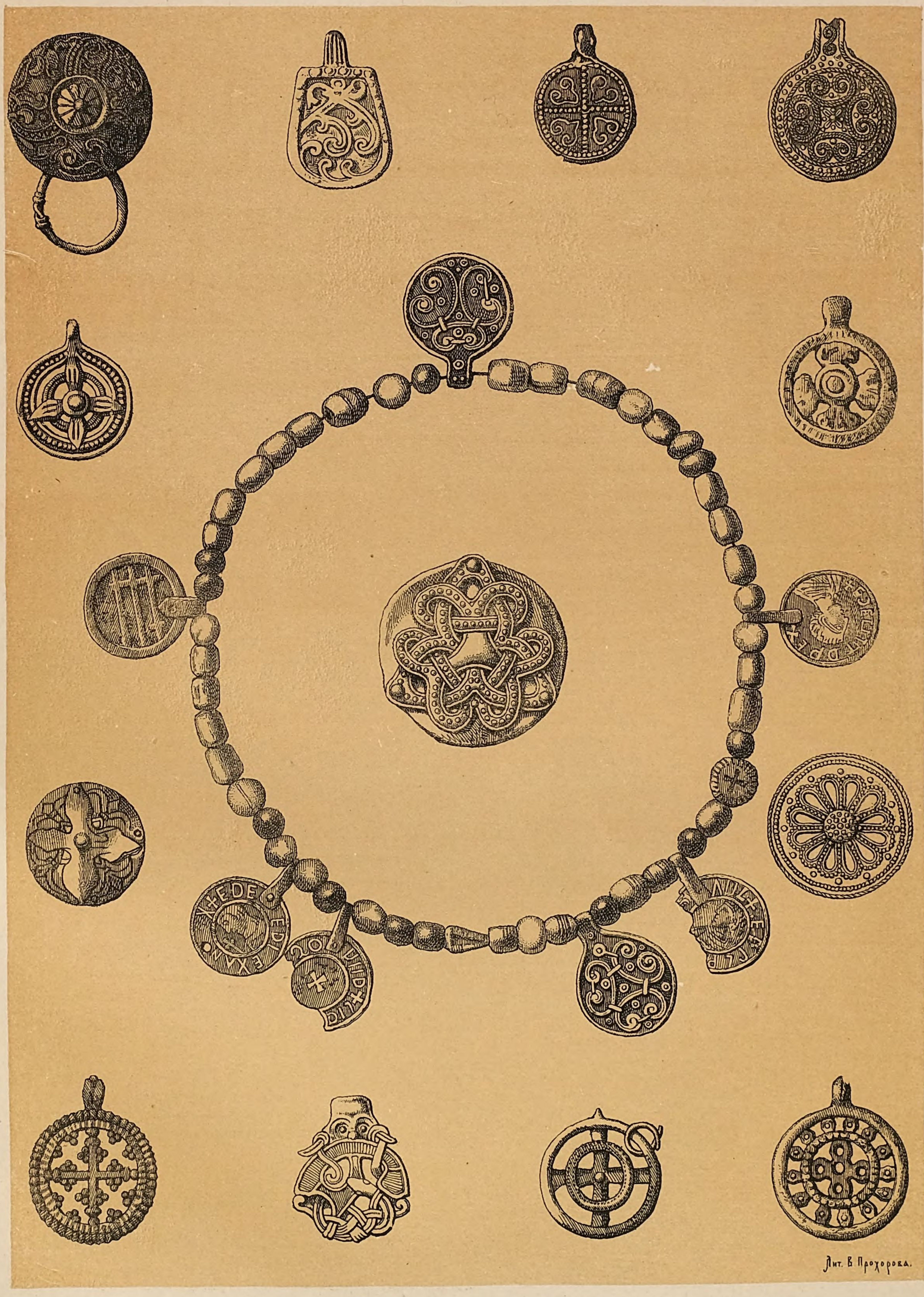
съ мѣднолитными крестами, образками и другими изображенiѧми, найд. въ ѧзычес-
кихъ курганахъ.

1, скиѳское ожерелье; 2, ожерелье, найд. въ новгородск. кург; 3, 4, 5, 6, изъ сибирскихъ раскопокъ; 7, 8, 9, 10, 11, 12 во Владимiрск. губ.

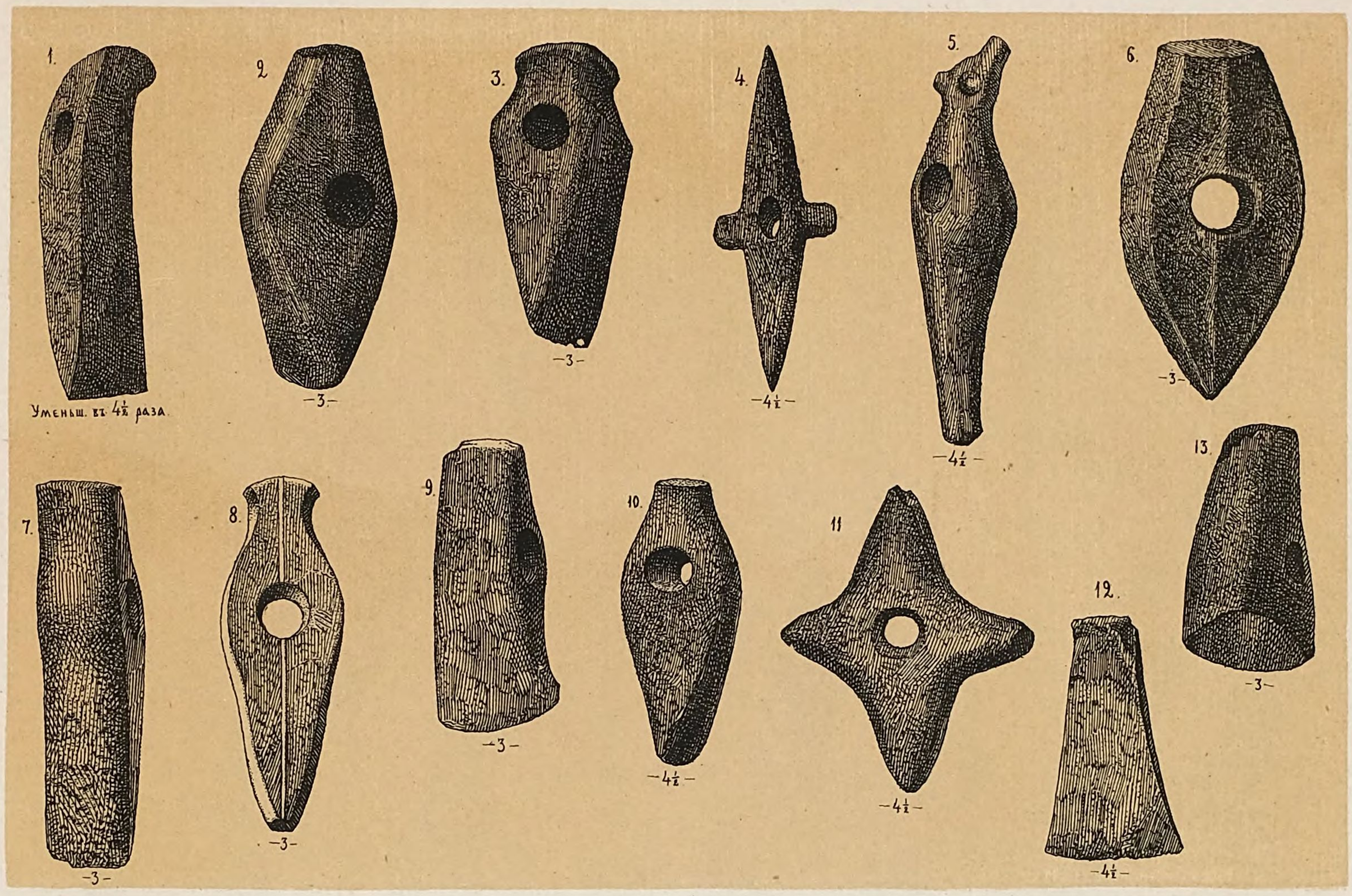
Мѣднолитные кресты,

служившіе подвѣсками на ожерельяхъ, серьгахъ и другихъ украшеніяхъ одеждъ, найденные въ древнихъ языческихъ курганахъ различныхъ мѣстностей.

Ожерелье съ подвѣсками;

найдены въ курганахъ различныхъ мѣстностей губерній: Владимірской, Новгородской и др.

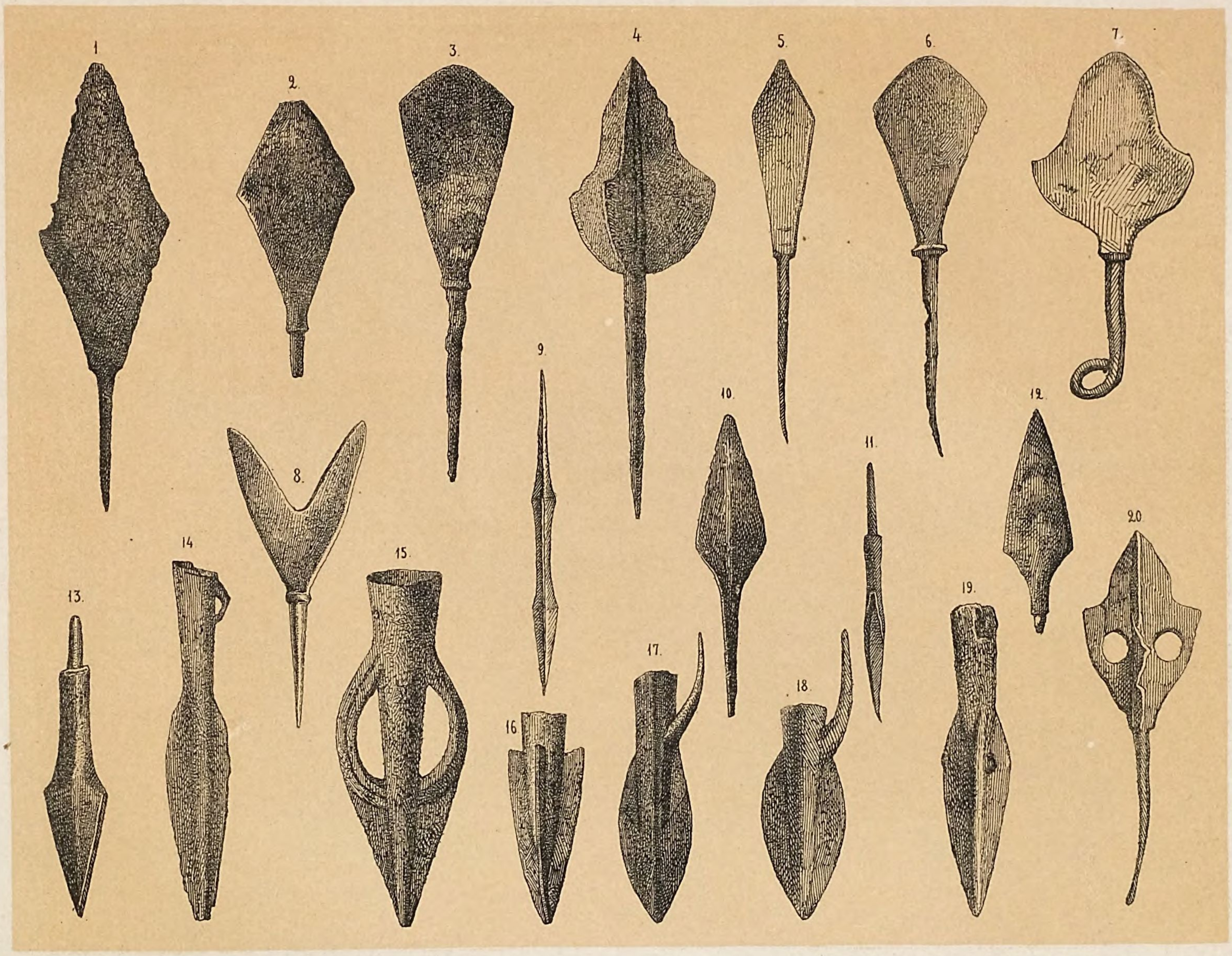
Каменное оружіе (молотки).

Найдено: 1, 3, въ Минск. губерн. 2, въ Новгор. г. 4, 5, въ Олонецк. г. 6, 7, 8, въ Ярославск. г.
9, во Владим. г. 10, 11 въ Калужск. г. 12, въ Московск. г. 13. въ Орловск. г.

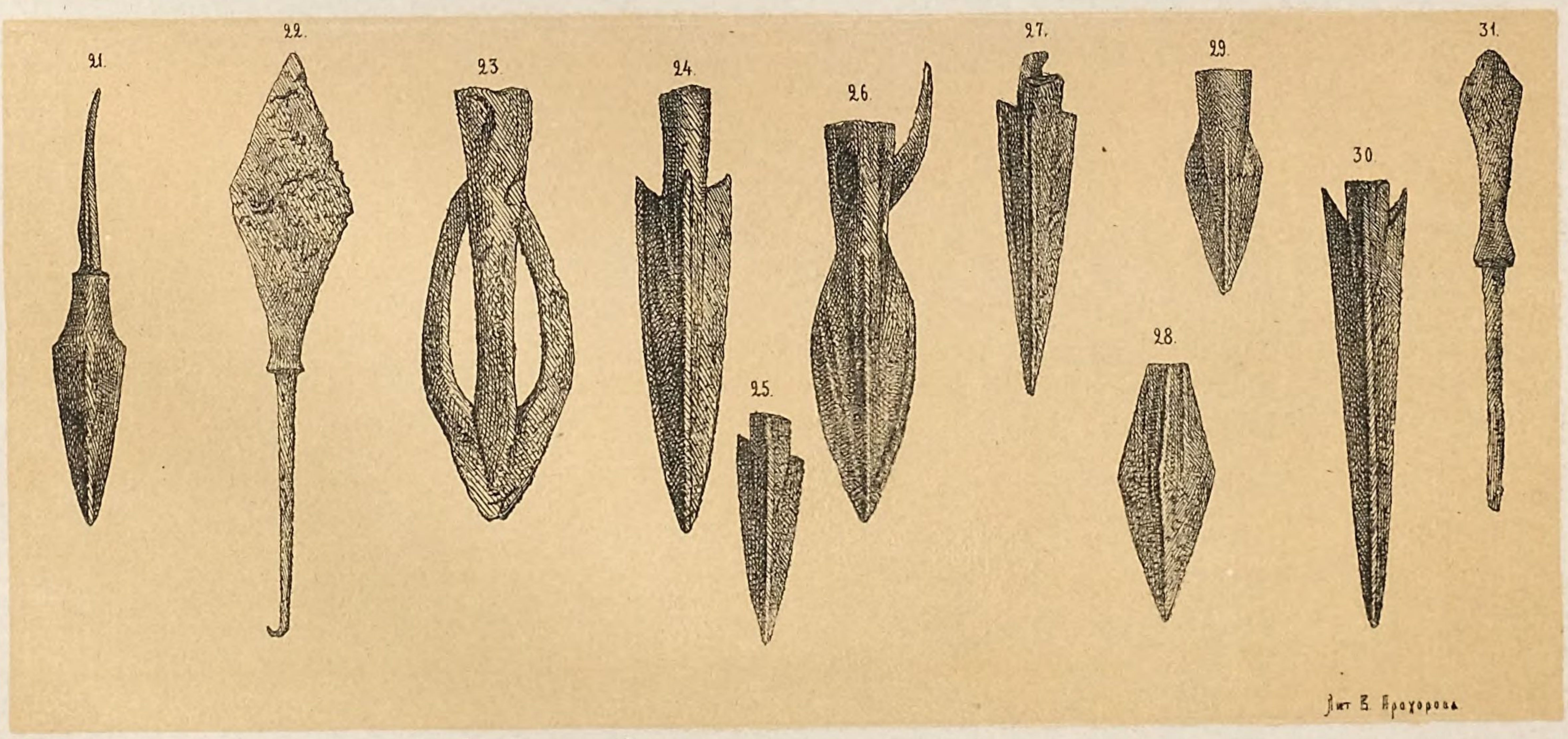

Бронзовое оружіе.

Найдено: 14, въ Екатериносл. г. 15, 16, въ Херсонск. г. 17, въ Саратовск. г. 18, во Владимірск. г. 19, въ Арх. г. 21, 22, въ Вятс. г.
23, въ Казанс. г. 24, въ Самарск. г. 25, 29, въ Минусинс. обл. 26, на Алтаѣ; 27, въ Семипалатин. обл. 28, въ Ананьинскомъ могильникѣ.

Стрѣлы, найденныя въ древнихъ русскхъ могилахъ;
1, 2, 3, 4 въ Кіевск. губерн. 5, 6, 7, 20, въ Минусинск. обл. 8, 9, 10, 11, 12, 13, во Владимірск. г. 14, 15, въ Вятск. г. 16, 17, въ Пермск. г. 18, 19, въ Полтавск. г.

Стрѣлы, найденныя въ скифскихъ могилахъ.

Желѣзное оружіе.

Найдено: 1, 2, 3, въ Тамбовск. г. 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, во Владимірск. г. 13, въ Ярославск. г. 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, С. Петербургс. г.
14, Пермск. г.

Военное оружіе.

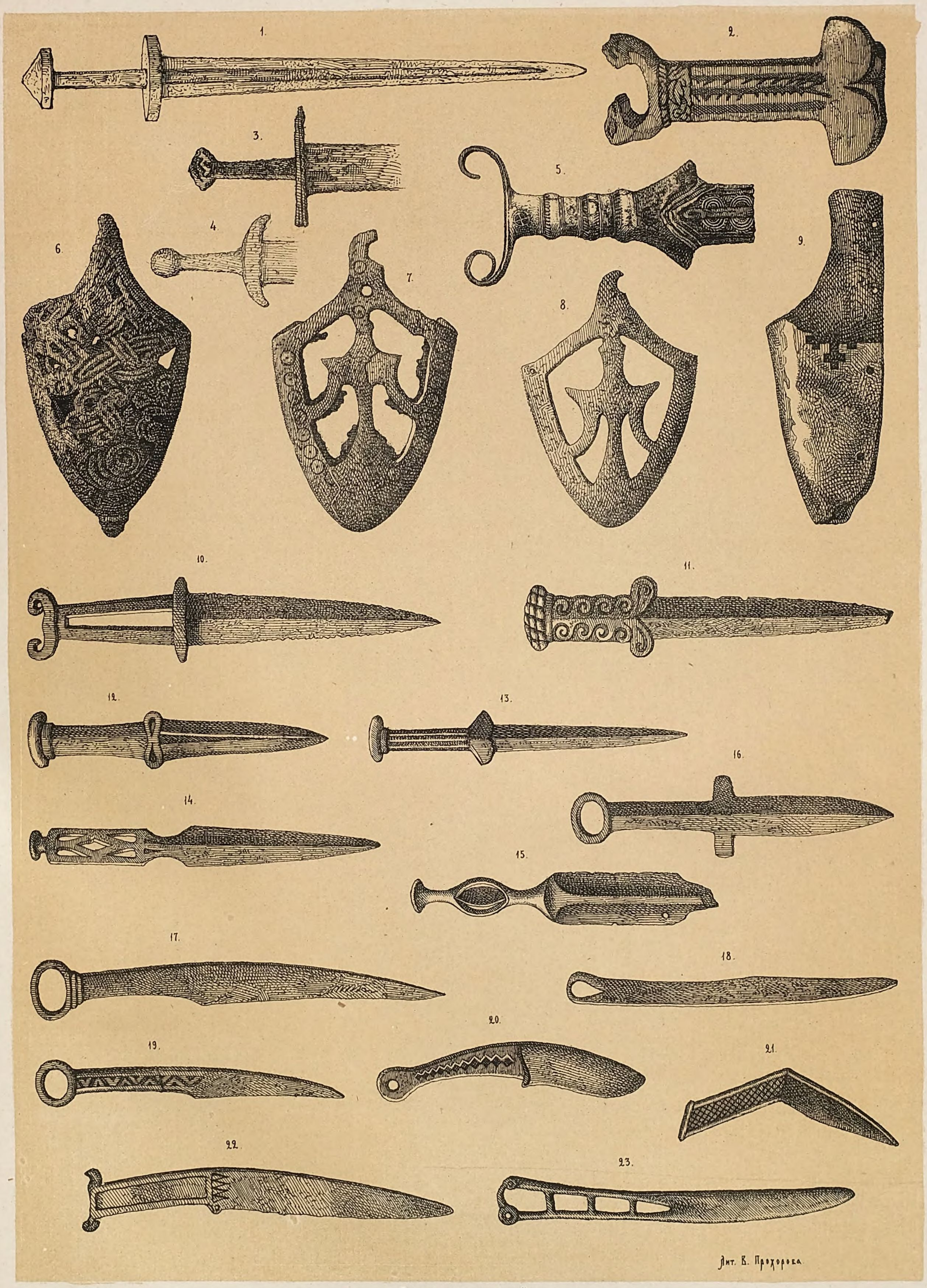
Кельты;

найдены: 1, 2, 6, въ Минусинск. обл., 3, въ Пермск. г. 4, въ Вятск. г. 5, 7, въ сибирск. раскоп. 8, 10, 11, въ Екатериносл. г. 9, въ Московск. г. 12, въ Кіевск. г. 13, 14, въ Тамбовск. г. 15, на Алтаѣ, 16, въ Уральск.

Копья и стрѣлы;

найдены: 17, 18, 22, въ Вятск. г. 19, въ Пермск. г. 20, 21 въ Тамбовск. г. 23, 24, во Владим. г. 25, 26, въ Кіевск. г. 27, въ Черниг. г.

Военное оружіе.

1, мечь; 2—5, рукояти мечей; 6—9, наконечники ножней отъ меч.; 10—23, кинжалы и ножи.

Найд. преимуществ. въ восточныхъ губерн.

и побрякушекъ—бубенчиковъ, колокольчиковъ, цѣпей, кистей и т. п.,—въ родѣ тѣхъ, какъ мы видимъ на Скиѳскихъ сбруяхъ, только бѣднѣе; разнаго рода удила съ баранчиками, на подобіе Скиѳскихъ и безъ баранчиковъ; также стремена *) различныхъ формъ и величинъ. Какъ разнообразны были всѣ означнnныя оружія, какъ по формѣ, такъ и по выдѣлкѣ, можно видѣть на прилагаемыхъ здѣсь рисункахъ, на которыхъ помѣщены болѣе изъ нихъ замѣчательные. Я уже говорилъ прежде, что многіе предметы, находимые въ могилахъ разныхъ мѣстностей, попадаются совершенно одинаковыя, тоже можно сказать и объ оружіяхъ. Это сходство замѣчается не только въ мѣстностяхъ, составлявшихъ средоточіе Руссовъ, но и въ сѣверо-восточной полосѣ Россіи, гдѣ преимущественно обитали различныя племена финскія, между которыми съ незапмятной древности, Руссы основывали свои многочисленныя колоніи. Формы этихъ мечей и другаго оружія здѣсь приложены.

ТРАЯНОВА КОЛОННА.

Это одинъ изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ римской имперіи, и самыхъ спорныхъ относительно изображенныхъ на немъ народовъ, съ которыми воевалъ римскій императоръ Траянъ (100 лѣтъ по Р. Х.) за Дунаемъ. Геты, Даки, Сарматы и др. вызвали много толковъ въ средѣ ученыхъ, но толки ихъ не привели ни къ какому положительному мнѣнію.

*) Стремена — явленіе позднее, средневѣковое; въ древности и нѣсколько вѣковъ по Р. Х. ихъ не было нигдѣ, и ни на какихъ памятникахъ, ни въ раскопкахъ древнихъ могилъ они не встрѣчаются.

Одни относятъ ихъ къ племени Славянскому, другіе причисляютъ Гетовъ и Даковъ къ племени Ѳракійскому, (а Ѳракійцы?), а Сарматовъ, какъ показывали греческія свидѣтельства, къ воинственнымъ древнимъ Мидянамъ. Для нашей цѣли болѣе полезно обратиться прямо къ самому памятнику, на которомъ изображены эти народы современниками, которые видѣли ихъ, хорошо знали, какъ своихъ побѣдителей, обложившихъ Римъ въ это время данью. Во время похода Траяна противъ этихъ народовъ, Римляне еще болѣе познакомились съ ними, и на Траяновой колоннѣ изобразили ихъ вѣрно, какъ типы, одежды, такъ и всю ихъ обстановку. Слѣдовательно, самъ памятникъ Траяна намъ вѣрнѣе и безпристрастнѣе передаетъ понятіе объ этихъ народахъ, чѣмъ гадательныя предположенія гг. ученыхъ. Мы укажемъ только на тѣ сходства, какія мы встрѣчаемъ между уборами боровшихся нѣкогда съ Траяномъ и нѣкоторыми русскими и Славянскими одеждами. Прилагаю здѣсь самые вѣрные съ нихъ рисунки, сдѣланные съ фотографическихъ снимковъ.

На изображенныхъ здѣсь народахъ (на Траяновой колоннѣ) мы видимъ различные типы, одежды, вооруженія и пр. Но между ними, какъ я уже и прежде сказалъ, преимущественно типы русскіе, въ одеждахъ, которыя повторяются и на нашихъ болѣе позднихъ памятникахъ.—На нѣкоторыхъ надѣты валеныя шапки, или колпаки (рис. 1-й), которыя у насъ до сихъ поръ еще носятъ преимущественно юго-западные Руссы; иные въ легкихъ колпакахъ, въ родѣ Фригійскихъ, или Скиѳскихъ, а иные на подобіе завязанныхъ на головѣ платковъ (какъ видно на рисункахъ Траяновой колонны), а другіе съ открытой головой, остриженные

Лит. Б. Прохорова.

Изображенія на Траяновой колоннѣ.

Съ фотографическихъ снимковъ.

Изображенія на Траяновой колоннѣ.

Съ фотографическихъ снимковъ.

(2).

Изображенія на Траяновой колоннѣ.
Съ фотографическихъ снимковъ.
(3).

Изображенія на Траяновой колоннѣ.
Съ фотографическихъ снимковъ.

(4.)

Изображенія на Траяновой колоннѣ.

Съ фотографическихъ снимковъ.

(5.)

Изображенія на Траяновой колоннѣ.

Съ фотографическихъ снимковъ.

(8.)

Лит. В. Прохорова.

Изображенія на Траяновой колоннѣ.

Съ фотографическихъ снимковъ.

(6.)

Лит. В. Прохорова.

Лит. Е. Прохорова.

Изображенія на Траяновой колоннѣ.

Съ фотографическихъ снимковъ.

1, 2, 3, мечи и 4, эфесъ меча, изъ раскопокъ скиѳскихъ могилъ.

5, 6, 7, 8, мечи съ изображеній на Траяновой колоннѣ.

9, 10, 11, мечи изъ раскопокъ русскихъ могилъ.

Лит. В. Прохорова.

Шлемы,
съ изображенiй на Траяновой колоннѣ.

въ скобку (какъ у насъ въ Россіи). Подобные колпаки мы видимъ на многихъ миніатюрахъ нашихъ древнихъ рукописей и другихъ изображеніяхъ. На фрескахъ Старо-Ладожской крѣпости и лѣстницы Кіево-Софійскаго собора, гдѣ представлены, между прочимъ, и народныя сцены, тамъ тоже изображены Русскіе въ подобныхъ колпакахъ и рубашкахъ, по бокамъ разрѣзанныхъ, а иногда и къ поясу вздернутыхъ; по концамъ разрѣзовъ (на рубашкахъ) пришиты по одной пуговицѣ; иногда эти разрѣзы застегивались внизу. Рубашки у однихъ съ короткими (выше локтя) или длинными и узкими рукавами; у другихъ безъ рукавовъ; нѣкоторыя фигуры изображены вовсе безъ рубашекъ, съ накинутыми на плечахъ епанчами, въ родѣ плащей, съ каймами похожими на длинношерстную овчину (какъ видно на прилагаемыхъ здѣсь рисункахъ Траяновой колонны). Обувь составляютъ кожаныя постолы, у которыхъ спереди разрѣзы сдернуты ремешкомъ, какъ напр. на средней фигурѣ рис. 3-й, которая ведетъ мальчика за руку. Такія постолы и до сихъ поръ носятъ у насъ, въ югозападной Руси, также и въ другихъ мѣстахъ. На нѣкоторыхъ фигурахъ на головѣ видна повязка въ родѣ ремня; у достаточныхъ и знатныхъ повязки украшались металлическими бляшками.

Конница изображена на Траяновой колоннѣ такъ, какъ описана арабскимъ писателемъ Ибнъ-Хоукаломъ (X вѣка), съ завитыми волосами и бородами и т. п.

Есть отдѣлъ конницы, которая вся покрыта металлической чешуей, какъ всадники, такъ и лошади; на головахъ у нихъ шишаки (всѣ разнообразные шишаки, изображенные на Траяновой колоннѣ, помѣщены здѣсь на приложенныхъ рисункахъ)

многіе изъ нихъ по своей формѣ сходны съ русскими. На нѣкоторыхъ шишакахъ узоры такіе же, какъ встрѣчаются на шапкахъ скиѳскихъ.

Оружіе также у всѣхъ разнообразно — у иныхъ мечи и кинжалы, у другихъ оружіе ввидѣ серповъ, у нѣкоторыхъ луки, пращи и даже простыя дубинки.

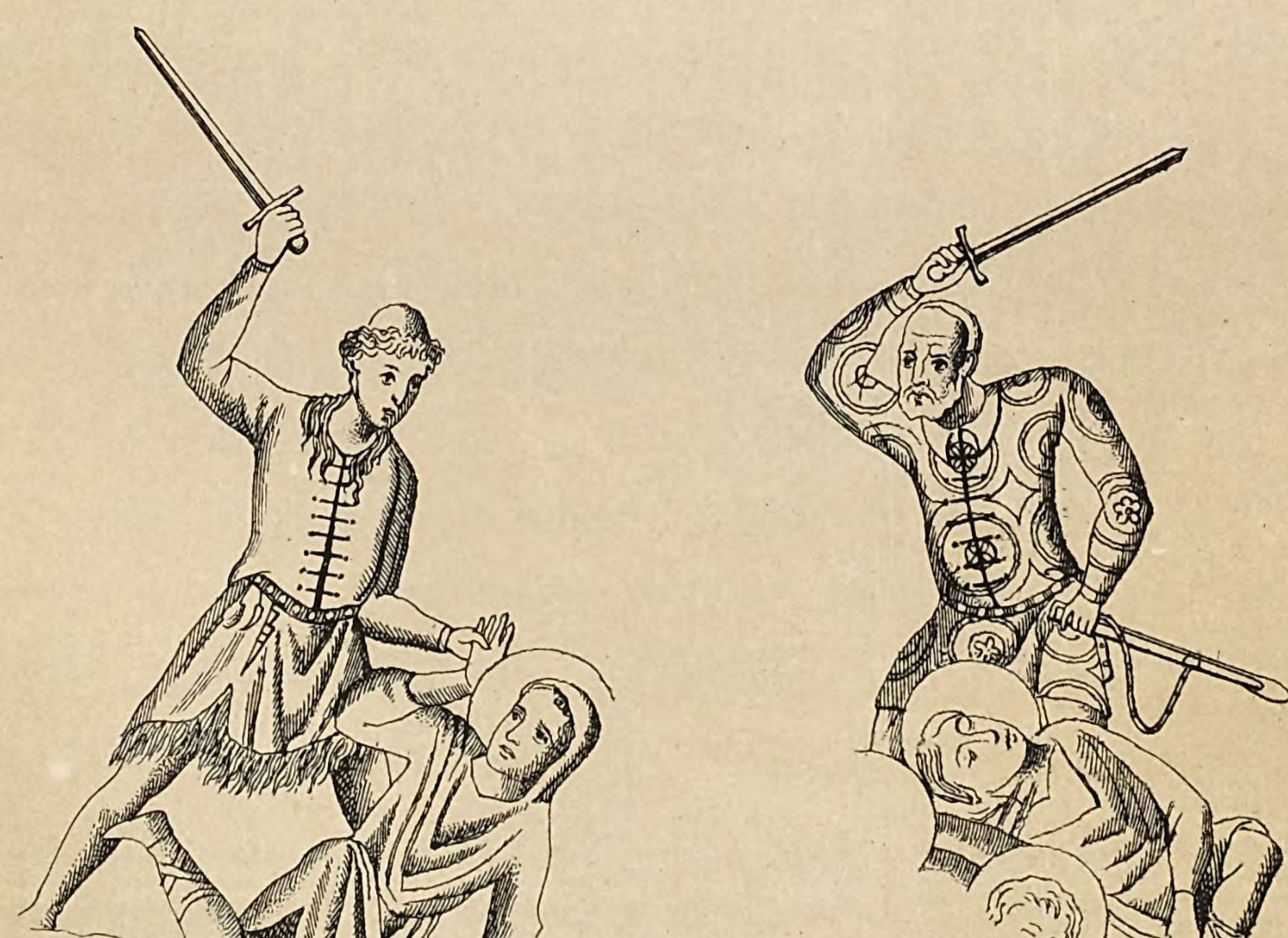
Женскія одежды состоятъ изъ двухъ частей — нижней (рубашки) и верхней, которая короче нижней и спереди вздернута узломъ къ поясу. Головной уборъ состоящій изъ повязанныхъ платковъ, а задняя часть ихъ спадаетъ до плечь, напоминаетъ даже нынѣшніе головные уборы малороссіянокъ и вообще женщинъ южной Россіи. Дѣти также одѣты, какъ и большія.

ИЗОБРАЖЕНІЕ НА РѢЗНЫХЪ СКЛАДНЫХЪ ИЗЪ СЛОНОВОЙ КОСТИ IV ВѢКА.

Рѣзьба на слоновой кости — одна изъ распространенныхъ вѣтвей искусства въ Византіи. Въ разныхъ европейскихъ музеяхъ и церковныхъ хранилищахъ находится довольно уцѣлевшихъ образцовъ этого произведенія, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства, на рѣзьбѣ большею частію встрѣчаются изображенія религіозныя, но были также изображенія свѣтскаго характера, преимущественно относящіяся до личности императора, представляющія его самаго, или важныя обстоятельства и знаменитые подвиги изъ его жизни. Въ изображеніяхъ послѣдняго рода побѣды играютъ важнѣйшую роль и часто выражаются тѣмъ, что у ногъ побѣдителей побѣжденные народы изъявляютъ знаки покорности.

Снимокъ съ рѣзьбы на слоновой кости, изображающей побѣды Импер. Констанція IV в. по Р. Х.

Снимокъ съ миніатюры лицеваго подлинника Импер. Василія Македонянина IX–X вѣка по Р. Х.

Лит. В. Прохорова

На одной такой рѣзьбѣ, относящейся къ IV вѣку, изображены побѣды императора Констанція, гдѣ побѣжденные несутъ дары императору. Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на изображеніе побѣжденныхъ народовъ, на близкое сходство ихъ шапокъ, или колпаковъ (вѣроятно валяныхъ), и вышивокъ на одеждѣ (рубашкѣ и штанахъ), также и обуви (пастолы) съ подобными формами, бывшими у Русскихъ.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ВЪ ЛИЦЕВЫХЪ МИНЕЯХЪ ИМПЕРАТОРА ВАСИЛІЯ МАКЕДОНЯНИНА X ВѢКА *).

Этотъ замѣчательный памятникъ византійскаго искусства, сдѣланный для императора Василія Македонянина заключаетъ въ себѣ множество прекрасныхъ миніатюръ, изображающихъ на каждый день извѣстнаго святаго, страданія мучениковъ, праздники и проч. Одна изъ такихъ миніатюръ для насъ интересна по изображеніямъ славянскихъ костюмовъ. Дѣйствіе представлено въ Болгаріи. На человѣкѣ, исполняющемъ казнь святыхъ, шапочка (клобукъ), опушенная мѣхомъ — какіе всегда носили и русскіе; полушубокъ или короткій кафтанъ, опушенный тоже мѣхомъ и съ петлицами на груди: такой кафтанъ во всѣ времена носили и у насъ. Ножъ, кошелекъ, рожокъ и другія вещи, висятъ у него на поясѣ; подобныя принадлежности обыкновенно носили и русскіе. Другой человѣкъ (постарше съ бородой) представленъ въ такомъ-же, но только узорча-

*) Подлинникъ находится въ Римѣ, въ Ватиканской библіотекѣ; онъ изданъ былъ въ 1727 г. съ латинскимъ и греческимъ текстами и плохими копіями съ миніатюръ.

томъ кафтанѣ, безъ мѣховаго воротника и опушки, и тоже съ нашитыми на груди петлицами. Эти изображенія могутъ безъ измѣнѣнія служить образцомъ для древняго нашего костюма временъ Владиміра. Хотя у насъ не сохранилось никакихъ русскихъ памятниковъ искусства того времени, но есть памятники XII и XIII и др. вѣковъ, на которыхъ можно встрѣтить такія изображенія нашихъ русскихъ костюмовъ, какія представлены на миніатюрѣ лицевой Четіи Минеи Императора Василія Македонянина. По этому, можно несомнѣнно полагать, что въ тотъ вѣкъ, къ которому относятся вышеуказанныя изображенія Болгарскихъ одеждъ, подобныя одежды были носимы и на Руси.

II. Періодъ историческій.

ФРЕСКИ НА ЛѢСТНИЦѢ КІЕВО-СОФІЙСКАГО СОБОРА XI ВѢКА.

Кіево-Софійскій Соборъ единственный уцѣлѣвшій памятникъ зодчества на Руси XI вѣка, въ которомъ сохранились не только драгоцѣнные образчики церковнаго искусства, но также матеріалъ для составленія понятія о древнихъ нашихъ одеждахъ и нѣкоторыхъ признакахъ мірской жизни.

Съ западной стороны Кіево-Софійскаго Собора (на сѣверозападномъ и юго-западномъ углахъ) находятся двѣ загадочныя лѣстницы, ведущія на хоры (прежнія женскія отдѣленія), съ необыкновенными, по своему содержанію, фресками, которыя нисколько не вяжутся съ фресками церковными. Здѣсь представлены сцены свѣтскаго содержанія: игры, музыканты,

пляски, лазенье на мачту и пр. На женскихъ фигурахъ головныя повязки сходныя съ русскими, на мужскихъ шапки въ видѣ колпаковъ, такія же, какія изображены въ чисто русскомъ произведеніи — въ Сборникѣ Святослава въ XI же вѣкѣ. Все это въ чисто греческихъ миніатюрахъ не встрѣчается. Рисунки этихъ изображеній здѣсь приложены. Представлена также въ всѣхъ видахъ княжеская охота. Здѣсь между разными звѣрями видны: медвѣди, бѣлки и олени, звѣри преимущественно русскаго климата. Здѣсь же находятся и разныя другія изображенія — понятныя и непонятныя. На одной картинѣ изображенъ въ византійской одеждѣ князь во дворцѣ, сидящій на византійскомъ престолѣ, съ вѣнцомъ на головѣ, окруженный тѣлохранителями. На другой картинѣ видна въ терему княжна, окруженная дѣвицами: всѣ они одѣты по византійски. На третьей картинѣ изображенъ князь на столѣ со множествомъ окружающихъ его придворныхъ, а внизу собраніе народа. Вѣче-ли это или судъ и расправа княжеская — нельзя сказать положительно. На изображеніи Ипподрома три распорядителя болѣе всего замѣчательны, по своей нарядной одеждѣ; на головахъ у нихъ русскія шапки, или клобуки, у которыхъ опушка обыкновенно была или мѣховая, (соболья, или другаго какого нибудь мѣха), или позументная, а иногда, у знатныхъ лицъ, даже изъ золотыхъ и другихъ металическихъ узорчатыхъ бляшекъ, или дробницъ; верхи шапокъ были изъ дорогихъ златотканныхъ и другихъ матерій. На синихъ рубашкахъ этихъ трехъ распорядителей вышиты желтыя оплечья; въ особенности замѣчательны украшенія на груди — у каждаго изъ нихъ по пяти круглыхъ бляхъ. Вышивныя ли на рубашкахъ эти бляхи, или

металическія, въ родѣ тѣхъ, какія мы обыкновенно находимъ на груди одеждъ въ раскопкахъ въ нашихъ древнихъ погребальныхъ могилахъ, — во всякомъ случаѣ на нихъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе при изслѣдованіи нашихъ древнихъ одеждъ и ихъ украшеній. На оконечностяхъ рукавовъ нашиты поручи, а подолы рубашекъ украшены желтой каймой. Рисунокъ ихъ здѣсь приложенъ.

Великокняжеское семейство. Оно изображено внутри Кіево-софійскаго собора на правой стѣнѣ. По отбитіи штукатурки это изображеніе оказалось сильно поврежденнымъ; г. Солнцевъ скопировалъ это изображеніе до его исправленія, которое здѣсь и приложено. Князья изображены въ древнихъ русскихъ шапкахъ, которыя едва можно разобрать, только на послѣдней фигурѣ она сохранилась лучше другихъ; также и русскій плащъ, который отличается отъ византійскаго тѣмъ, что на византійскихъ плащахъ всегда изображались напольныя украшенія, т. е. по обѣимъ сторонамъ на полахъ противъ груди нашивались продолговатые четвероугольники изъ другой матеріи: у знатныхъ они вышивались золотомъ, каменьями и жемчугомъ, которымъ обшивалась и кайма этого четвероугольника. Подобный четвероугольникъ, по образцу византійскому, остался и до сихъ поръ на длинныхъ плащахъ, или мантіяхъ архіерейскихъ. На русскихъ же плащахъ подобнаго напольнаго украшенія (изъ четвероугольника) не было, а только одна кайма вокругъ плаща; а на маленькихъ, легонькихъ плащахъ, или епанчахъ вовсе ничего не было. Епанчи дѣлались изъ легкой матеріи. Кромѣ означенныхъ и другихъ подобныхъ изображеній, относящихся къ жизни народной. Обѣ эти лѣстницы, по-

Лит. В. Прохорова.

Фрески на лѣстницѣ Кіево-Софійскаго собора.

Лит. В. Прохорова.

Фрески въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

крыты разными узорами, фантастическими и не фантастическими, животными — и въ родѣ древнихъ скиѳскихъ изображенiй крылатыми львами, грифами, птицами, змѣями, вообще изображается борьба людей и животныхъ между собою и т. п.

Всѣ эти изображенiя породили множество толковъ, предположенiй, заключенiй и пр.

Археологическiй Съѣздъ, обозрѣвая Софiйскiй соборъ, и эти лѣстницы, не сдѣлалъ никакихъ археологическихъ объ нихъ изслѣдованiй или заключенiй.

Однакожъ являлись личности, заявившiя свои археологическiя изслѣдованiя о символическомъ значенiи этихъ изображенiй. При этомъ плодовитая фантазiя разъяснителей, самыя обыкновенныя изображенiя на лѣстницахъ, или случайныя на нихъ царапины — всё облекала въ таинственные символы. — Каждый звѣрь, за которымъ охотникъ гонится, или поражаетъ его копьемъ, олень, преслѣдуемый собаками, или бѣлка на деревѣ, въ которую охотникъ стрѣляетъ изъ лука; каждая птица, звѣрь, или борьба ихъ между собою, каждое деревце или узорчатая завитушка — все обращено было въ символъ, всему давалось таинственное небывалое значенiе. Музыканты, пляски, забавы, домашнiя и публичныя сцены — все это имѣло какое нибудь подобное же значенiе.

Но, кажется, все вниманiе разъяснителей обращено было на сравненiя изображенiй на лѣстницахъ Софiйскаго собора съ изображенiями въ церкви св. Георгiя въ Солуни V в., которыя будто бы послужили образцомъ нашей Софiйской лѣстницѣ и имѣютъ совершенное сходство въ ихъ символическихъ значенiяхъ, относящихся къ св. Георгiю. Этотъ выводъ сдѣланъ

потому только, что лѣстница сѣверо-западнаго угла Софіи приходится противъ Георгіевскаго придѣла. Но вѣдь здѣсь двѣ лѣстницы въ Софіи — одна противъ придѣла св. Георгія, а другая — на юго-западномъ углу, противъ придѣла Михаила Архангела. При томъ же ни на одной изъ этихъ лѣстницъ нѣтъ ни одного изображенія, которое можно бы было пріурочить къ жизни св. Георгія, или Архистратига Михаила. На лѣстницахъ находятся такого рода изображенія, которыя мы часто встрѣчаемъ въ разныхъ заставкахъ и другихъ украшеніяхъ, на греческихъ и древне-русскихъ рукописяхъ и другихъ памятникахъ. Въ сценахъ обыденной жизни народной и княжеской напрасно будемъ искать небывалой символики, въ изображеніяхъ на Кіево-Софійскихъ лѣстницахъ. Относительно времени этихъ изображеній могу сказать, что они современны постройкѣ собора, хотя во многихъ мѣстахъ и попорчены исправленіями, такъ же, какъ и фрески внутри собора; костюмы и другіе предметы, а также и обстановка, подтверждаютъ ихъ XI — XII в. Хотя это я доказывалъ и въ прежнемъ моемъ изданіи — русскихъ древностяхъ, съ приложеніемъ сравнительныхъ рисунковъ, но лично освидѣтельствовавши ихъ на мѣстѣ, вполнѣ убѣдился въ этомъ. Что эти фрески современны тѣмъ, которыя находятся на стѣнахъ внутри Кіево-Софійской церкви, показываетъ сходство пошиба, рисунка и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ признаковъ. Такъ, напримѣръ, стоитъ сравнить между собою изображенія на лѣстницѣ и внутри церкви изображенія халдеевъ при халдейской пещи, и также изображенія воиновъ, убивающихъ мучениковъ. Равнымъ образомъ, вѣнцы, украшающіе царственныхъ особъ, изображенныхъ на внутреннихъ

стѣнахъ Кіево-Софійскаго собора, тѣ-же, что и на лицахъ, видимыхъ на стѣнахъ лѣстницы *).

Видно, что одни и тѣже греческіе мастера, которые расписывали фресками внутренность Кіевской Софіи, расписали и лѣстницу. Съ XII вѣка, когда фресковое писаніе на стѣнахъ нашихъ церквей преимущественно стали расписывать мастера русскіе (ученики грековъ), нигдѣ болѣе на церковныхъ лѣстницахъ свѣтскихъ изображеній не встрѣчается.

Что фрески на лѣстницѣ сдѣланы въ XI вѣкѣ, подтверждаютъ также изображенія миніатюръ современныхъ греческихъ рукописей X — XI вѣка. Тамъ мы найдемъ совершенное сходство не только въ общихъ признакахъ но и въ подробностяхъ самыхъ одеждъ, на многихъ фигурахъ.

Такъ въ миніатюрахъ Минологіона Императора Василія Македонянина X вѣка, множество изображеній совершенно сходны

*) Форма вѣнцовъ можетъ служить однимъ изъ важныхъ признаковъ въ археологическихъ опредѣленіяхъ времени извѣстныхъ изображеній: почти въ каждомъ вѣкѣ существовали свои формы и особенности вѣнцовъ. Въ первыхъ вѣкахъ христіанства, вѣнцы были въ видѣ узкой повязки, украшенной золотомъ и драгоцѣнными камнями, и по формѣ сходной съ повязками царей восточныхъ, преимущественно ассирійскихъ. Приближаясь къ V и VI вѣку, мы уже встрѣчаемъ эти вѣнцы въ видѣ широкихъ обручей, они дѣлались все шире, и шире съ IX вѣка вѣнцы стали украшать подвѣсками изъ нитей крупнаго жемчуга, которыя начинались у висковъ и ниспадали до плечь. Это видно на всѣхъ памятникахъ греческихъ, русскихъ и иныхъ, гдѣ только господствовало греческое искусство. Каждое измѣненіе въ Византіи передавалось, какъ измѣненіе моды, и другимъ народамъ. Въ тѣ времена моды мѣнялись не мѣсяцами, а вѣками, и это подтверждается памятниками исскуствъ, сохранившимися въ послѣдовательномъ порядкѣ. Съ XII вѣка вѣнцы стали еще гораздо больше, чѣмъ были въ XI вѣкѣ. Изображенные вѣнцы на лѣстницѣ Кіево-Софійскаго собора болѣе сходны съ характеромъ вѣнцовъ XI вѣка, чѣмъ съ вѣнцами XII вѣка, что можно видѣть на сравнительномъ рисункѣ вѣнцовъ, который здѣсь прилагается.

Въ XIII и въ XIV вѣкѣ, вѣнцы получаютъ совсѣмъ другой видъ, чѣмъ прежде: они въ родѣ теперешнихъ нашихъ свадебныхъ вѣнцовъ — круглые, высокіе. Византійская мода вѣнцовъ соблюдалась въ то время и у насъ.

съ тѣми, которыя видны на лѣстницѣ Кіево-Софійскаго собора. Тотъ же покрой рубашекъ, тѣже поперечныя полосы на штанахъ (выше колѣнъ). Тоже сходство замѣтно и въ поддернутыхъ рубашкахъ съ боковъ. Рубашки носили въ тѣ времена поддернутыя вверхъ, и неподдернутыя изображенія тѣхъ и другихъ одѣяній *) сходны въ греческихъ миніатюрахъ и фрескахъ Кіево-Софійской лѣстницы.

Но тутъ рождается болѣе затруднительный вопросъ: какія это лѣстницы? По содержанію изображеній, едва ли онѣ могли принадлежать собору. Съ подобными изображеніями лѣстницы могли только быть во дворцѣ или теремѣ князя. Но можно ли предположить здѣсь существованіе подобнаго княжескаго дворца? лѣтописи объ этомъ умалчиваютъ; но нельзя же положительно отрицать того, о чемъ не говорится, или что пропущено въ лѣтописяхъ. А можетъ быть въ нѣкоторыхъ южныхъ лѣтописяхъ гдѣ нибудь и упоминалась объ этомъ, но съ гибелью кіевскихъ лѣтописей погибли и свѣдѣнія объ этомъ; а сѣверные переписчики, дѣлая извлеченія изъ южныхъ лѣтописей, могли не записать объ этомъ, или считать для себя не важнымъ обстоятельствомъ. Между тѣмъ нѣкоторыя данныя даютъ возможность сдѣлать подобныя предположенія. Во Владимірѣ, куда Андрей Боголюбскій перенесъ свою столицу изъ Кіева, онъ строилъ княжескіе дворцы при соборахъ, изъ которыхъ лѣстницы вели на хоры церковныя, или женскія отдѣленія, гдѣ князь и княжеская семья по обыкновенію слушали богослуженіе. Такой

*) Поддернутыя на бокахъ рубашки были преимущественно у молодыхъ людей, для удобства къ болѣе свободному движенію, и также для щегольства.

дворецъ сохранился въ Боголюбовѣ (рисунокъ котораго помѣщаю при этой книжкѣ), гдѣ онъ соединялся особымъ ходомъ на хоры церкви Рождества.

Во Владимірѣ, въ Успенскомъ соборѣ, видѣнъ съ хоръ заложенный ходъ, по преданіямъ со дворца княжескаго. Такой же дворецъ, какъ и въ Боголюбовѣ, былъ пристроенъ къ Дмитріевскому собору, и часть такого хода, съ древняго княжескаго дворца на хоры, была сломана во время исправленія собора. Такіе ходы со дворца были и въ Москвѣ, и въ другихъ мѣстахъ. Въ Кіевѣ былъ не одинъ великокняжескій дворецъ; но не обо всѣхъ дворцахъ сохранились свѣдѣнія; многіе изъ нихъ исчезли безслѣдно; тѣ же, о которыхъ случайно сохранилась память, при разсказѣ о какихъ нибудь историческихъ обстоятельствахъ, имѣли подлѣ себя церкви, которыя и соединялись съ дворцомъ.

Вотъ данныя, на основаніи которыхъ можно предполагать, что лѣстницы Кіево-Софійскаго собора принадлежали къ дворцу княжескому (давно забытому), отъ котораго они вели на хоры собора? Иначе какъ объяснить подобныя лѣстницы, нисколько не вяжущіяся съ церковію по своимъ изображеніямъ; тѣмъ болѣе, что прежній ходъ на эти лѣстницы былъ внѣ церкви; но при исправленіи Софіи онъ былъ заложенъ и сдѣланъ другой ходъ изнутри собора.

СБОРНИКЪ СВЯТОСЛАВА XI ВѢКА.

(Рукопись на пергаментѣ 1073 году, хранится въ Патріаршей библіотекѣ.)

Эта рукопись подъ названіемъ „Изборникъ съборъ отъ многъ отьцьць" на 266 листахъ, хранится въ Московской Синодальной библіотекѣ и содержитъ древніе переводы съ греческаго

на славянскій языкъ сочиненій разныхъ отцовъ церкви. Переводы эти сдѣланы были для болгарскаго царя Симеона и переписаны для великаго князя Святослава Ярославича въ 1073 году, какъ видно изъ приписки, сдѣланной рукою переписчика: „В лѣто 6681 написа Іоаннъ диакъ изборникъ сь велику уму Князю Святославу“.

Къ этому сборнику приложенъ рисунокъ, изображающій семейство Князя Святослава Ярославича. Вверху этого рисунка написано изрѣченіе изъ псалма Давидова: „Желанія сердца моего, Господи, не презри, нъ приими ны вся и помилуй ны“. Надъ головой у каждаго члена семейства князя надпись: Гълѣбъ, Ольгъ, Давидъ, Романъ, Ярославъ, Княгыни, Святославъ. Этотъ рисунокъ — единственный памятникъ уцѣлѣвшій отъ XI вѣка, на которомъ изображены чисто Русскія одежды; быть можетъ, онъ и писанъ первыми русскими мастерами *). Князь Святославъ изображенъ въ шапкѣ съ поднятыми наушниками въ родѣ треуха. Такія шапки носятъ и теперь, особенно на сѣверѣ финскія племена. Нижнее синяго цвѣта платье окаймлено по подолу красной каймой; рукава съ золотыми поручами; сверхъ его надѣта корзна (плащъ), тоже синяя съ золотой каймой по окраинѣ. На правомъ плечѣ красная застежка а отъ нея въ обѣ стороны золотые лопостки. У князя въ рукахъ книга, вѣроятно, тотъ сборникъ, въ которомъ помѣщается этотъ рисунокъ. На ногахъ синіе сапоги.

Рядомъ съ княземъ княгиня. Ея верхняя одежда краснаго цвѣта, съ широкими рукавами, вздернутыми при сгибѣ руки,

*) Въ настоящее время, неизвѣстно почему, этотъ рисунокъ хранится въ оружейной палатѣ, а въ рукопись вложена копія, сдѣланная академикомъ Солнцевымъ.

Изъ сборника Святославова.
1073 г.

Лит. Прохорова.

подпоясана золотымъ поясомъ. Эта одежда на шеѣ и груди окаймлена широкимъ ожерельемъ (въ родѣ бармъ), украшеннымъ драгоцѣнными камнями, на рисункѣ почти стертыми; по подолу кайма, на которой, вѣроятно, были также украшенія, но они совершенно стерлись. Внизу изъ подъ этого верхняго платья видѣнъ подолъ нижняго, болѣе длиннаго, также краснаго цвѣта. Узкіе рукава его съ золотыми поручами видны изъ-подъ широкихъ рукавовъ верхней одежды. Голова княгини обернута платкомъ, котораго конецъ спадаетъ на плечи.

На одномъ изъ сыновей, который стоитъ позади княгини, одежда цвѣта малиноваго, который отъ времени нѣсколько измѣнился и во многихъ мѣстахъ совсѣмъ вытерся. *) Кайма на подолѣ платья (также какъ и у князя) красная. Воротникъ кафтана, который обыкновенно обшивался или мѣхомъ или какой нибудь матеріей другаго цвѣта, у сыновей князя обшитъ золотомъ. Поясъ также золотой: отъ него, внизъ, по бокамъ, спадаютъ по двѣ золотыхъ тесьмы (приблизительно около 4-хъ вершковъ длины и немного уже пояса). Подобныя пояса встрѣчаются и на другихъ древнѣйшихъ нашихъ памятникахъ. На груди нашиты золотыя петлицы. **) На концѣ рукавовъ (у кисти),

*) Такъ какъ всѣ миніатюры въ древности вездѣ писались яичными красками, то во многихъ рукописяхъ онѣ большею частію попортились, яичныя краски (которыми писали иконы) ложатся довольно толстымъ слоемъ на пергаментѣ: онѣ отъ времени, а чаще всего отъ небрежнаго съ ними обращенія, обсыпались, и въ иныхъ рукописяхъ нѣкоторыя миніатюры до того испорчены, что съ трудомъ даже можно узнать, что тамъ было изображено.

**) Нашивка петлицъ на платьѣ на груди была общимъ и древнѣйшимъ обыкновеніемъ Славянъ, которое сохранилось до позднѣйшаго времени. Смотри рисунокъ, заимствованный изъ греческаго минологіона Императора Василія Македонянина IX — X вѣка, гдѣ на одеждахъ Славянъ изображены петлицы.

золотые поручи. Шапки на всѣхъ княжескихъ сыновьяхъ — такого-же покроя, какъ и на самомъ князѣ, только повыше. Впереди княгини стоитъ маленькій ея сынъ, котораго она беретъ рукою за плечи; покрой платья и всѣ украшенія на немъ совершенно такія-же, какъ и на старшихъ его братьяхъ, только кайма на подолѣ золотая, на ногахъ у него красные сапожки. Это, можно сказать, портреты князя Святослава и его семейства. На поляхъ слѣдующихъ страницъ того же сборника, изображены двѣнадцать знаковъ зодіака. Эти изображенія не лишены интереса для нашего вопроса, въ особенности поясныя изображенія „дѣвы и близнецовъ". Дѣва — съ распущенными волосами; на головѣ у ней красная повязка, въ родѣ широкаго обруча, по формѣ сходная съ тѣми вѣнцами, которые встрѣчаемъ на лѣстницѣ Кіево-Софійскаго собора и на внутреннихъ фрескахъ на головахъ царственныхъ особъ. Подобныя дѣвичьи головныя украшенія или повязки сохранились у насъ до позднѣйшаго времени, конечно, въ разныя времена подвергаясь нѣкоторымъ измѣненіямъ, а въ Малороссіи остались совершенно въ такомъ же видѣ, какъ на зодіакальной дѣвѣ въ сборникѣ Святослава. Въ Малороссіи этотъ дѣвичій головной уборъ называютъ „стричка".

Платье „на дѣвѣ" обшито около шеи широкою красною полосою. На короткихъ рукавахъ выше локтя замѣтны не совсѣмъ еще стертыя украшенія, нашивныя или вышивныя, въ родѣ тѣхъ, какіе у насъ до сихъ поръ еще сохранились на рукавахъ женскихъ рубашекъ, на которыхъ вышиты кумачемъ разные узоры. Въ рукахъ у дѣвы ручное прямое веретено. Близнецы изображены въ видѣ двухъ фигуръ — мужской и женской;

на женщинѣ платье съ короткими рукавами, а голова, какъ кажется, покрыта платкомъ. Мужчина держитъ въ рукѣ рогъ, изъ котораго обыкновенно пили въ старину медъ и вино. На головѣ у него зеленая шапка, похожая на колпакъ; она чѣмъ-то обшита, или другой матеріей, или, можетъ быть, мѣхомъ (на рисункѣ все стерлось и только остался слабый очеркъ). Обшивка эта на шапкѣ спускается по затылку. Подобныя шапки мы видимъ и на лѣстницѣ Кіево-Софійскаго собора.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКИХЪ ОДЕЖДЪ XII ВѢКА.

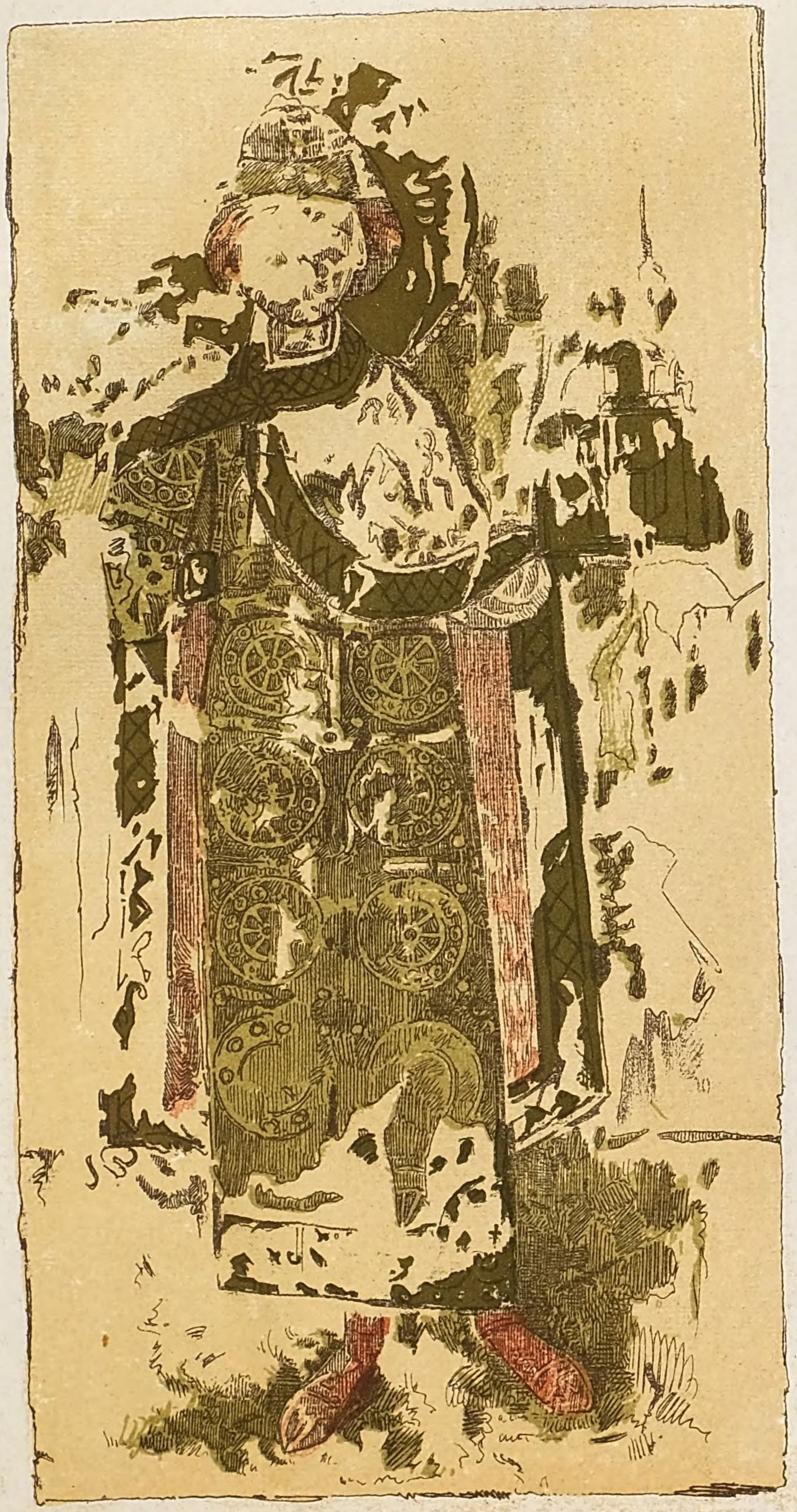
Изображенія XII вѣка показываютъ, что Русскія одежды въ этомъ вѣкѣ мало отличались отъ одеждъ XI в.; такой же покрой рубашекъ и верхнихъ одеждъ, такія же корзны, поволоки мятли и эпанчи. Повторяются тѣже самыя мужскія шапки и женскіе головные уборы. Одежды носили и длиннѣе и короче; ткани и украшенія были очень разнообразны. Ткани были гладкія, узорчатыя, золотныя и пр. На Руси ткали только самыя простыя холщевыя и шерстяныя матеріи, прочія получались или съ Востока, отчасти съ Запада, но самыя богатыя произведенія были византійскія, такъ какъ въ то время Византія была для всего христіанскаго міра законодательницею модъ, вкуса и образованности. Византійское искусство господствовало на Востокѣ и Западѣ. На русской жизни вліяніе Византіи отразилось въ самомъ широкомъ размѣрѣ. Одежды нашихъ князей, въ особенности парадныя, были чисто Византійскія: такъ они изображались на древнихъ памятникахъ нашего искусства,

и на всѣхъ древнихъ нашихъ монетахъ, которыя были буквальнымъ подражаніемъ монетамъ византійскимъ начиная съ монетъ Владиміра Святаго.

Прилагаю здѣсь рисунокъ русскаго князя съ замѣчательной миніатюры, сохранившейся въ рукописи XII вѣка. Эта интересная рукопись объ антихристѣ Ипполита, папы Римскаго, писана на пергаментѣ. Она хранится въ Чудовомъ монастырѣ *). Не стану описывать эту рукопись, но обращаюсь къ изображенію русскаго князя, который составляетъ для насъ здѣсь главный интересъ. Покрой одежды его византійскій, но шапка и корзна или плащь — русскіе **); въ лѣвой рукѣ онъ держитъ церковь, а въ правой крестъ. Нижняя одежда князя изъ узорчатой зеленой матеріи, по которой въ квадратахъ изображены круги въ родѣ колесъ. Подолъ этой одежды украшенъ золотой узорчатой каймой; выше ея идутъ вверхъ по бокамъ и спереди золотыя украшенія, такого же вида, какъ и самая кайма, на концѣ рукавовъ — золотыя поручи. На ногахъ красные узорчатые сапоги. Плащъ, или корзна на князѣ, какъ видно, изъ дорогой разноцвѣтной византійской матеріи, жаль. что отъ времени и небрежнаго обхожденія съ этою рукописью, краска во многихъ мѣстахъ обсыпалась такъ, что трудно разобрать. Эту карзну украшаетъ широкая, золотая клѣтчатая кайма. Изображенная на князѣ русская шапка лѣтняя. Околышъ, вмѣсто мѣховаго, изъ зеленой матеріи; верхъ изъ красной матеріи украшенъ узорами, въ родѣ тѣхъ,

*) Эта рукопись издана Невоструевымъ 1866 г.

**) Я уже объяснилъ выше, чѣмъ отличается русскій плащъ отъ византійскаго.

Изображ. русскаго князя въ рукописи Ипполита XII в. (объ антихристѣ), наход. въ Чудовомъ монастырѣ.

Финифт. изображ. Бориса и Глѣба на окладѣ Мстиславова еванг. XII в.

Финифт. изображеніе на древн. бармахъ (Рязанскія древности).

какіе видны на шапкахъ Бориса и Глѣба — на финифтяныхъ изображеніяхъ, также на древнихъ рязанскихъ бармахъ.

Но какой князь здѣсь изображенъ? тотъ ли, для кого эта рукопись переведена на славянскій языкъ, который здѣсь представленъ строителемъ (какой-то) церкви, какъ обыкновенно представляли князей—храмоздателей? Такой способъ изображенія былъ у Грековъ и другихъ народовъ православнаго исповѣданія. Подобныя изображенія можно видѣть въ древнѣйшихъ церквахъ и на Кавказѣ. Онъ изображенъ здѣсь съ крестомъ, въ рукахъ. Такъ изображали только мучениковъ. Кто же этотъ князь мученикъ?

У насъ изъ князей были до того времени мучениками только Борисъ и Глѣбъ. Если допустить, что здѣсь одинъ изъ этихъ князей-мучениковъ, то изображеніе его на этой рукописи не могло имѣть другаго значенія, кромѣ простаго украшенія, и избранъ былъ этотъ Святой, а не другой, потому что въ то время Борисъ и Глѣбъ были любимыми Святыми. Но нельзя не замѣтить, что въ рукописяхъ какъ у Грековъ, такъ и у насъ, обыкновенно изображались тѣ личности, которымъ посвящались самыя рукописи. Слѣдовательно, тотъ князь, кому посвящена была Ипполитова рукопись, не могъ быть представленъ святымъ при его жизни, да еще съ крестомъ въ рукѣ, какъ обыкновенно изображали только мучениковъ *). Поэтому нельзя допустить, чтобы въ Ипполитовой рукописи изображенъ былъ

*) Занимаясь изслѣдованіемъ иконографіи Восточной церкви, мнѣ до сихъ поръ не приходилось видѣть изображенія святыхъ не — мучениковъ, съ крестомъ въ рукахъ. Напротивъ, изображенія мучениковъ встрѣчаются иногда и безъ крестовъ.

князь современный ея написанію. Г-нъ Срезневскій полагаетъ *) что это — Всеволодъ Гавріилъ, князь Новгородскій, сынъ Мстислава Володимировича, внукъ Мономаха, скончавшійся въ 1137 г.; по житію онъ причисленъ былъ къ лику святыхъ. Мощи его найдены въ 1192 г. при Новгородскомъ князѣ Ярославѣ Володиміровичѣ, его племянникѣ и при архіепископѣ Гавріилѣ. Но еслибы это было дѣйствительно, то князь Всеволодъ Гавріилъ не могъ быть изображенъ безъ бороды, потому что когда умеръ, то ему было отъ роду болѣе тридцати лѣтъ. Онъ не могъ быть изображенъ съ крестомъ, такъ какъ это принадлежность мучениковъ **), а онъ мученикомъ небылъ.

Кто этотъ князь, мы не беремся рѣшить, такъ какъ это не идетъ къ нашей цѣли, вѣрно только то, что это изображеніе XII вѣка, и потому можетъ быть помѣщено въ числѣ образчиковъ одежды древнихъ временъ.

На внѣшнихъ стѣнахъ Дмитріевскаго собора во Владимірѣ (на Клязьмѣ), построеннаго въ концѣ XII в. (въ 1197 г. находятся многія изображенія ***), достойныя вниманія любознательнаго наблюдателя. Здѣсь видны и такія (изображенія), которыя для насъ неудобообъяснимы, но, повидимому, принадлежатъ къ области язычества.

*) Записки Императорской Академіи Наукъ Томъ IX, кн. I.

**) Г-нъ Новоструевъ въ своемъ описаніи Ипполитовой рукописи, предполагаетъ, что не скипетръ ли это въ рукахъ у князя. Мы замѣтимъ съ своей стороны, что въ это время у насъ на Руси никакихъ скипетровъ не было, при томъ же изображеніе креста на столько сохранилось, что ясно можно видѣть, что это изображеніе креста, а не другое что нибудь.

***) Этотъ соборъ изданъ съ рисунками Графомъ С. Г. Строгоновымъ въ 1849 г. въ Москвѣ и въ моемъ изданіи — «Христіанскія Древности» 1875 г.

Остатковъ подобныхъ памятниковъ сохранилось у насъ не мало, — на мѣднолитныхъ образахъ, на разныхъ украшеніяхъ, на женскихъ рукодѣліяхъ и т. п., на нихъ встрѣчаются изображенія людей, звѣрей и птицъ, змѣй и разныхъ небывалыхъ животныхъ; а иногда изъ нихъ составлялись разные фантастическіе узоры и сплетенія, медузины головы, и другія фигуры, напоминающія языческія божества съ ихъ атрибутами, — иныя держатъ въ рукахъ звѣрей, птицъ, растенія, или же эти предметы находятся подлѣ нихъ въ разныхъ положеніяхъ; нѣкоторыя изъ фантастическихъ лицъ представлены на лошадяхъ на колесницахъ и пр. Потерявъ свой древній миѳологическій смыслъ, эти изображенія, по преданіямъ, переходили изъ поколѣнія въ поколѣніе и повторялись въ произведеніяхъ уже безсознательно *).

Въ настоящее время разбирать значеніе подобныхъ изображеній на Дмитріевскомъ Соборѣ не составляетъ моей цѣли; я укажу только на тѣ, что прямо идутъ къ нашему предмету. Въ узорчатой колоннадѣ на сѣверной стѣнѣ собора, между колоннами, находятся скульптурныя изображенія разныхъ святыхъ: изъ нихъ по одеждамъ особенно для насъ важно изображеніе Бориса и Глѣба (см. на рисункѣ № 1 — 2. Они въ корзнахъ, или плащахъ, отороченныхъ широкими каймами. Нижняя одежда, тоже съ каймой на подолѣ, и, кромѣ этого, такая же полоса, какъ кайма, идетъ спереди, сверху внизъ до каймы. Шапки или клобуки на нихъ русскіе. Какъ муче-

*) До сихъ поръ наши древніе памятники искуствъ, съ примѣсью вліянія языческихъ понятій, никѣмъ еще не были собраны и разработаны по ихъ содержанію и мѣстности.

ники, они держатъ въ рукахъ кресты, а лѣвыя ихъ руки, спрятаны подъ плащемъ,

Кромѣ Бориса и Глѣба, помѣщены здѣсь на рисункѣ нѣсколько изображеній, на которыхъ видны признаки русскихъ одеждъ; напримѣръ, (№ 3) на воинѣ поражающемъ мечемъ (въ ротъ) лошадь съ фантастическимъ хвостомъ, которая поднялась на дыбы: переднія ноги ея спутаны какимъ-то продолговатымъ четвероугольникамъ *). На воинѣ по-колѣна рубашка, а сверху накинутъ легкій плащъ (или епанча), которая отъ быстраго движенія лошади развивается по воздуху; шапка или колпакъ на немъ такой, какой мы видимъ на зодіакальномъ знакѣ въ сборникѣ Святослава. На всадникѣ (который изображенъ ниже воина № 4), надѣтъ на головѣ клобукъ или русская шапочка, его короткая одежда украшена оплечьемъ; отъ него внизъ по срединѣ передней стороны одежды спадаетъ широкая полоса; на лѣвомъ боку привѣшенъ мечъ. Этотъ всадникъ, какъ видно, изображаетъ одного изъ святыхъ воиновъ **). Далѣе (№ 5) помѣщено изображеніе человѣка съ бородой, который одною рукою держитъ за волосы какое-то лицо, а другою хочетъ его наказывать. Трудно бы было объяснить это изображеніе, если-бы оно не повторялось у насъ на многихъ памятникахъ и преимущественно на мѣдно-литныхъ древнихъ образахъ, съ надписью: Св. Никита, мальчикъ, котораго подвергаютъ наказанію, иногда изображается въ болѣе безобразномъ видѣ, а на иныхъ онъ представленъ явно злымъ духомъ, котораго по-

*) Подобныя изображенія мы встрѣчаемъ на памятникахъ восточныхъ.

**) Такіе же воины помѣщены на внѣшней стѣнѣ собора, Св. Марка въ Венеціи построеннаго Греками въ X вѣкѣ.

ражаетъ Св. Никита. Здѣсь не мѣсто изслѣдовать, на сколько въ этихъ древнихъ изображеніяхъ Св. Никиты, поражающаго злаго духа, отразилось вліяніе языческихъ легендъ, пріуроченныхъ къ христіанскимъ изображеніямъ; я обращаюсь только къ наружной его сторонѣ. Одѣтъ этотъ святой въ рубашку по-колѣно съ отороченнымъ или вышитымъ подоломъ какіе у насъ носили во всѣ времена, сверхъ рубашки надѣтъ плащъ— тоже кругомъ отороченный каймой; сзади видѣнъ табуретъ, или столикъ съ подушкой, на которомъ св. Никита сидѣлъ. Одежда, въ которой представленъ здѣсь св. Никита, повторяется на нашихъ изображеніяхъ въ продолженіе многихъ столѣтій.

Окладъ Мстиславова Евангелія, писаннаго въ началѣ XII вѣка (до 1117 года) для Новгородскаго Князя Мстислава, сына Владиміра Мономаха, весь покрытъ сканными (филогранными) узорами, между которыми въ разныхъ мѣстахъ вдѣланы камни и крупный жемчугъ. Этотъ окладъ украшенъ вставленными въ него 13-ю финифтянными изображеніями разныхъ святыхъ, цареградской работы, изъ нихъ особенно для насъ важны изображенія Св. Князей Бориса и Глѣба. На головѣ у нихъ русскія шапки, или клобуки, опушены мѣхомъ; верхъ изъ свѣтлой желтоватой матеріи, по рединѣ шапки идетъ снизу вверхъ красная полоса. Борисъ и Глѣбъ представлены совершенно одинаково, но цвѣтъ одежды ихъ различенъ: На Борисѣ корзна или плащъ красный, а у Глѣба — синій и на оборотъ, у Бориса нижнее платье синее, а у Глѣба — красное. Корзны ихъ украшены сердцеобразными узорами, изъ византійской матеріи. Въ правой рукѣ у каждаго изъ нихъ крестъ — принадлежность мучениковъ.

Подобное же финифтяное изображеніе Бориса находятся на княжескихъ бармахъ, найденныхъ въ селѣ старой Рязани въ 1882 году. *) На немъ русская шапка, только верхъ ея остроконечнѣе, чѣмъ на изображеніи Бориса, представленномъ на Мстиславовомъ Евангеліи; отъ опушки шапки идетъ вверхъ полоса, а по сторонамъ — два маленькихъ кружечка въ родѣ большихъ жемчужинъ. Корзна и нижнее платье синеватаго цвѣта, но корзна нѣсколько темнѣе; корзна украшена узорами, — вся матерія покрыта кружками, въ которыхъ изображены крестики. Въ правой рукѣ крестъ.

Въ Спасо-Нередицкой церкви близъ Новгорода, на южной стѣнѣ находится замѣчательное изображеніе Князя Ярослава Владиміровича Новгородскаго, строителя этой церкви (1198 — 1199 г.). Поэтому то онъ и представленъ съ церковію въ рукахъ, которую, въ смыслѣ посвященія, подноситъ Спасителю, сидящему на престолѣ. Между Княземъ и Спасителемъ помѣщена надпись, въ которой Князь, за свои добродѣтели и милости, оказанныя духовенству и монастырямъ и др., названъ вторымъ Всеволодомъ **), а въ заключеніе обращеніи къ Богу, чтобы онъ даровалъ ему (Князю) царствіе небес-

*) Эти древности изданы были въ 1831 году президентомъ Имп. Акад. Художествъ Оленинымъ, подъ названіемъ Рязанскія русскія древности, или извѣстіе о старинныхъ и богатыхъ велико-княжескихъ или царскихъ убранствахъ, найденныхъ въ 1822 г. близь села Старая Рязань. При этой книжкѣ приложена тетрадь гравированныхъ на мѣди рисунковъ этихъ древностей. Потомъ они помѣщены были въ Древностяхъ Россійскаго Государства.

**) Князь Всеволодъ — Гавріилъ княжилъ въ Новгородѣ съ 1117 года, послѣ изгнанія своего изъ Новгорода поселился во Псковѣ, гдѣ и умеръ въ 1137 г., за его добродѣтели Новгородцы и Псковитяне по смерти причислили его къ лику святыхъ. По мнѣнію и доказательствамъ И. И. Срезневскаго этотъ князь Всеволодъ изображенъ въ рукописи Ипполитовой объ антихристѣ XII в., хранящейся въ Чудовомъ монастырѣ.

ное со всѣми святыми угодившими ему. Снимокъ съ этой надписи съ разъясненіемъ помѣщенъ И. И. Срезневскимъ въ Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго общества т. IV вып. 3-й. Онъ относитъ эту надпись къ концу XII-го вѣка, до 1200 года. Князь изображенъ съ большою бородою съ просѣдью. Нижняя голубая одежда его немного ниже колѣнъ, съ широкою темно-красною узорчатою каймою, по краямъ которой идутъ двѣ желтыя полосы (вѣроятно позументы;) на рукавахъ такія же поручи какъ кайма подола; сверху надѣта корзна изъ богатой узорчатой ткани; по темно-красному полю ея изображены круги, въ которыхъ видны свѣтлые и темные узоры, а въ кругу, который приходится на плечѣ у князя, изображенъ орелъ.*) Между кругами образуется четвероугольникъ съ продолговатыми острыми концами. Пространства четвероугольниковъ, покрыты голубыми узорами. Корзна обшита кругомъ желтой каймой, вѣроятно, позументомъ, матерія, византійская; это подтверждается изображеніемъ на ней византійскихъ орловъ. Шапка князя съ верхомъ изъ желтой матеріи, околышъ обшитъ мѣхомъ, изъ подъ шапки, которая нагнута нѣсколько на лобъ, видна (по направленію къ затылку) татарская тафья желтаго же цвѣта. На желтыхъ сапогахъ князя надѣты еще высокіе башмаки, спереди съ ушкомъ или лепесткомъ. Хотя И. И. Срезневскій относитъ надпись на этомъ изображеніи къ XII вѣку, но по нѣкоторымъ признакамъ мнѣ казалось, что самое изображеніе этаго князя скорѣе можно отнести къ концу

*) Подобнаго узора ткани съ орлами въ кругахъ, встрѣчаются на памятникахъ XIV вѣка на фрескахъ и мозаикахъ, даже и въ Кавказскихъ церквахъ.

XIV вѣка, и даже позже; во первыхъ: по татарской тафьѣ, изображенной подъ шапкой князя, которая не могла появиться у насъ до господства татаръ; во вторыхъ лицо съ большой сѣдой бородой у князя, сдѣлано клеевыми красками по фресковымъ; сѣдая борода и не могла быть у князя; потому, что онъ умеръ не въ преклонныхъ, а въ среднихъ лѣтахъ, также и самый пошибъ письма въ этой головѣ, показывали болѣе поздній характеръ письма чѣмъ XII вѣкъ. Мое сомнѣніе въ этомъ до того безпокоило меня, что я рѣшился во второй разъ поѣхать въ Новгородъ, для окончательной повѣрки этого изображенія. Послѣ тщательнаго осмотра, я замѣтилъ въ небольшихъ царапинахъ признаки другой краски. Тогда я рѣшился очистить голову отъ клеевой краски, и она оказалась дѣйствительно такой какъ я предполагалъ. Голова какъ и все изображеніе фресковаго письма XII вѣка. У князя вмѣсто сѣдой большой борододы, обнаружилась небольшая русая, и князь оказался не старикомъ, а среднихъ лѣтъ, желтая феска, какъ поздняя клеевая приписка также изчезла вмѣстѣ съ клеевой краской. Эти два изображенія князя, исправленнаго съ сѣдой бородой и очищеннаго отъ исправленія съ первоначальной русой бородой, — помѣщены здѣсь на рисункѣ.

Въ той-же Спасо-Нередицкой церкви находятся фрески, которыя могутъ служить матеріаломъ для исторіи женскихъ одеждъ конца XII вѣка. Это два изображенія въ алтарѣ, одно подлѣ южныхъ дверей: святая великомученица Екатерина (съ надписью **оагіа катърина**), и другое въ кругу представляетъ св. Христину (съ надписью **оагіа хрѣстина**.) Обѣ эти мученицы представлены въ нарядныхъ, принадлежащихъ высшему со-

Лит. Прохорова.

Князь Ярославъ Владиміровичъ Новгородскій,
строитель Спасо-Нередицкой церкви (1199 г.), въ которой находится его изображеніе.

словію одеждахъ, по византійски, (такъ изображались даже и царицы;) въ головномъ уборѣ замужнихъ женщинъ (не въ дѣвичьемъ) т. е. въ убрусѣ, покрывающемъ волосы, сверхъ убруса вѣнецъ, отъ котораго жемчужныя подвѣски спадаютъ не съ нижней части вѣнца, а съ верхней окраины *). Синія одежды этихъ святыхъ женъ съ оплечьями, которыя по желтому полю украшены узорами и каменьями, кругомъ рукавовъ ниже плеча широкія полосы такого же цвѣта какъ оплечья, также съ узорами; на передней сторонѣ одежды отъ шеи внизъ идетъ широкая полоса въ родѣ эпитрахили, также по желтому полю, украшенная узорами и каменьями; она не пришита къ одеждѣ, но, какъ видно, надѣвалась на шею отдѣльно. Другой конецъ этой полосы видѣнъ сзади на спинѣ: онъ длиннѣе передняго и достигалъ земли, ее обыкновенно поворачивали на переднюю сторону, съ праваго бока, и перегибали на лѣвую руку. Такъ носили Греки; такъ и у насъ изображалась. На рукахъ поручи — обыкновенное украшеніе одеждъ во всѣ времена, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства, до конца XVIII вѣка. Въ настоящее время эти поручи сохранились только въ священнослужительскихъ одеждахъ. Въ правой рукѣ и та и другая держитъ крестъ — принадлежность мучениковъ и мученицъ. Въ трапезѣ между правымъ клиросомъ и южною церковною

*) Есть другой такой-же рисунокъ, гдѣ жемчужныя подвѣски изображены спадающими съ верхней окраины вѣнца, въ славянвкой псалтыри XIII — XIV в. принадлежавшей г. Лобкову, а теперь М. И. Хлудову. Описаніе этой замѣчательной псалтыри, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ миніатюръ, помѣщено въ Древностяхъ Московскаго Археологическаго Общества въ III томѣ и въ моемъ изданіи Русскія Древности. Такимъ же образомъ изображены вѣнцы и па фрескахъ въ церкви Николы на Липнѣ XIII в. близь Новгорода.

стѣною, въ аркѣ, изображеніе св. мученицы Іуліаніи; на головѣ у нея покрывало, украшенное на лбу каймою въ родѣ позумента, осыпаннаго жемчугомъ, съ полукруглымъ возвышеніемъ по срединѣ. Такое украшеніе на покрывалѣ, какъ у Грековъ, такъ и у насъ, сохранилось на многихъ памятникахъ и, между прочимъ на изображеніяхъ женщинъ въ картинѣ страшнаго суда на западной стѣнѣ Спасо-Нередицкой церкви*). Покрывала съ подобными каймами всегда были у насъ въ употребленіи, съ глубокой древности, и даже сохранились до настоящаго времени**). Сверхъ нижней одежды на св. Іуліаніи надѣтъ синій плащъ съ желтой каймой по окраинѣ унизанный жемчугомъ. Плащъ застегнутъ на груди овальной запонкой; отъ нея на лѣво и право идутъ два лепестка. На памятникахъ разныхъ вѣковъ встрѣчаются по одному и по два такихъ лепестковъ у застежекъ. Поручи на рукахъ у св. Іуліаніи такія же, какъ и кайма на плащѣ; въ правой рукѣ святая держитъ мученическій крестъ. Въ той же аркѣ, противъ мученицы Іуліаніи, изображена великомученица Варвара. На головѣ у нея бѣлое

*) Изображеніе страшнаго суда, въ Спасо-Нередицкой церкви совершенно сходное съ такимъ же изображеніемъ его въ церкви Св. Георгія, начала XII вѣка въ Староладожской, такъ называемой, Рюриковой крѣпости, гдѣ однако къ сожалѣнію, значительная часть этого изображенія сбита, тогда какъ въ Спасо-Нередицкой церкви оно вполнѣ сохранилось; это единственное у насъ древнее (XII в.) изображеніе Страшнаго суда, вполнѣ сохранившееся безъ поврежденія; оно можетъ служить поясненіемъ современнымъ по испорченнымъ изображеніямъ Страшнаго суда, въ другихъ церквахъ. Въ Дмитріевскомъ соборѣ во Владимірѣ (конца XII в.), сохранилась только часть отъ изображенія Страшнаго суда. Здѣсь изображены женскія одежды, совершенно такія же, какъ въ Спасо-Нередицкой церкви.

**) Подобныя украшенія изъ золотыхъ узорчатыхъ пластинокъ, на женскихъ головныхъ покрывалахъ, которыя вышивались золотомъ, унизывались иногда жемчугомъ и каменьями, можно прослѣдить съ глубочайшей древности начиная съ древностей скиѳскихъ. Подобныя же пластинки мы находимъ и въ нашихъ древнихъ могильныхъ курганахъ.

Фре́ски XII в. въ це́ркви Спа́са въ Нереди́цахъ, бли́зъ Но́вгорода.

дѣвичье покрывало, съ такою же каймою, какъ и на св. Іуліаніи. Конецъ покрывала, также окаймленный, падаетъ съ головы на лѣвое плечо. Изъ подъ покрывала, по обѣ стороны, распущены волосы, что какъ извѣстно означаетъ исключительную принадлежность дѣвицы *).

На великомученицѣ Варварѣ надѣтъ красный плащъ, такой-же формы и покроя какъ на мученицѣ Іуліаніи; на нижнемъ желтомъ ея платьѣ на передней сторонѣ; видна узорчатая широкая полоса, идущая сверху до низу въ правой рукѣ она держитъ мученическій крестъ.

МАТЕРІИ.

Матеріи составляютъ одинъ изъ важныхъ матеріаловъ по исторіи нашихъ древнихъ одеждъ; по нимъ можно бы прослѣдить происходеніе и достоинство тканей, характеръ ихъ узоровъ, опредѣляющій ихъ мѣстопроизводство и время—когда, преимущественно преобладалъ тотъ, или другой характеръ этихъ узоровъ на одеждахъ тѣхъ или другихъ личностей, смотря по ихъ значенію, или достоинствамъ. На византійскихъ матеріяхъ, кромѣ мѣлкихъ узоровъ, преимущественно были въ большихъ кругахъ, въ которыхъ большею частію изображались животныя, — часто фантастическія, преимущественно обще-любимымъ изображеніемъ были грифы. Вкусъ къ подобнымъ изображеніямъ на матеріяхъ перешелъ отъ Византійцевъ

*) Женщина тщательно должна была покрывать свои волосы; обнаруженіе ихъ считалось позоромъ.

и къ другимъ народамъ, и даже въ особенности въ искуство Сассанидское, которое было буквальнымъ подражаніемъ византійскому, и потомъ съ нѣкоторыми признаками своего народнаго вкуса. Матеріи находимыя въ нашихъ курганахъ всѣ почти византійскаго происхожденія. О византійскихъ матеріяхъ у Руссовъ, упоминаютъ и арабскіе писатели. Но къ сожалѣнію у насъ такъ мало сохранилось этого драгоцѣннаго матеріала, необходимаго для исторіи русскихъ одеждъ, что намъ приходится довольствоваться только ничтожными, случайно сохранившимися полуистлѣвшими ихъ остатками, или въ древнихъ могильныхъ курганахъ, или на какихъ нибудь утваряхъ и окладахъ Евангелій, или на обвѣтшалыхъ священнослужительскихъ одеждахъ, и на мощахъ открываемыхъ древнихъ святыхъ, или сохранившихся въ рисункахъ на древнихъ фрескахъ, миніатюрахъ и т. п.

Укажу хотя на ничтожные, но дорогіе для насъ остатки, этихъ матерій: Такія матеріи византійскаго происхожденія, найдены были и въ нашихъ древнихъ русскихъ погребальныхъ курганахъ, Черниговскихъ, Кіевскихъ, Полтавскихъ, Самоквасовымъ. Въ губ. Владимірской — Савельевымъ и граф. Уваровымъ. Въ самомъ Владимірѣ въ случайно найденномъ кладѣ, въ числѣ прочихъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, найдены и остатки полуистлѣвшей византійской матеріи. Частицы матерій В. К. Андрея Боголюбскаго, находящіеся во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ, найдены были въ гробѣ при открытіи его мощей.

Нѣкоторыя изъ этихъ матерій съ трудомъ собраны мною и съ натуры нарисованы. Прилагаю здѣсь съ нихъ рисунки.

напечатанные красками (литохроміей). На первыхъ 3-хь рисункахъ: изображены матеріи найденныя въ Черниговскихъ и Кіевскихъ княжескихъ курганахъ, профес. Самоквасовымъ. Много труда мнѣ стоило изъ множества отдѣльныхъ мѣлкихъ кусочковъ этой матеріи добиться общаго на ней узора; все что мнѣ удалось сдѣлать я помѣстилъ на прилагаемомъ здѣсь рисункѣ. Изъ разнообразныхъ узоровъ оказалось, что здѣсь не одна была матерія, хотя и одного красно-коричневаго цвѣта, вѣроятно, первоначально была пурпуровая. На одной изъ нихъ (Кіевскихъ кургановъ), былъ замѣчательный узоръ — въ большомъ кругу (во всю ширину полотнища, хотя мнѣ удалось собрать изъ мѣлкихъ частицъ этой матеріи только часть изображеннаго на ней узора, повидимому не совсѣмъ понятнаго, но занимаясь изслѣдованіемъ подобныхъ узоровъ византійскихъ, я могъ уже и по этой отрывочной части опредѣлить какой долженъ быть весь цѣлый узоръ, въ кругахъ на этой матеріи, были изображены по два грифа, стоящихъ на заднихъ лапахъ; одинъ къ другому спиной, а переднія лапы и головы подняты къ верху, а крылья ихъ обращены одни къ другимъ, такъ что положеніе ихъ въ этомъ кругу составляло что-то вродѣ орнамента. Это можно судить по сравненію другихъ византійскихъ матерій болѣе сохранившихся съ такимъ же изображеніемъ грифовъ въ кругахъ. Пояснительный рисунокъ этихъ матерій съ такими-же изображеніями здѣсь приложенъ.

Матеріи В. К. Андрея Боголюбскаго, найденныя при открытіи его мощей. Эти драгоцѣнные для насъ остатки матерій принадлежатъ къ лучшимъ византійскимъ издѣліямъ, вытканныя изъ лучшаго крученаго шелка. На первомъ рисункѣ,

напечатанномъ красками, здѣсь приложенномъ, помѣщена матерія съ изображеніемъ въ кругахъ грифовъ, сноящихъ на заднихъ лапахъ, спиною одинъ къ другому съ поднятыми крыльями и головами обращенными другъ къ другу, и составляютъ изъ себя красивый узоръ. Въ каймѣ круга изображены между узорами птички. Въ углахъ, между кругами — по два льва также обращенные задомъ другъ другу, для красоты общаго узора. Между большими кругами находятся небольшіе узорчатые кружки, которые связываютъ ихъ между собою. Изображеніе грифовъ въ большихъ кругахъ, очень сходно съ изображеніемъ грифовъ на матеріяхъ открытыхъ Самоквасовымъ въ княжескихъ могилахъ, въ Кіевской губ. и на объяснительномъ рисункѣ, другихъ византійскихъ матерій, что можно видѣть на приложенныхъ здѣсь рисункахъ.

Другая матерія Андрея Боголюбскаго превосходной византійской ткани изъ лучшаго крученаго шелка и золотыхъ нитокъ. Узоры на этой матеріи состоятъ изъ небольшихъ львовъ, стоящихъ другъ противъ друга съ поднятыми вверхъ головами, между которыми двѣ небольшія птички обращонныя одна къ другой спиною, а передомъ къ головамъ львовъ. Птички и головы львовъ вытканы тонкими золотыми нитками. Каждую группу львовъ раздѣляетъ узоръ въ видѣ пальмы. Рисунокъ львовъ птичекъ и пальмъ вытканъ толстыми линіями темнозеленымъ шелкомъ. Третій кусокъ матеріи Андрея Боголюбскаго, состоитъ изъ полосатой легкой ткани; по синей желтой и красной полосамъ, вмѣсто узоровъ, расположены крестообразно по четыре розетки вродѣ звѣздъ. Эта матерія, какъ видно служила подкладкой плаща, или корзмы В. К. Андрея Боголюб-

скаго, которая сшита была изъ дорогой византійской матеріи, на которой изображены въ кругахъ грифы.

Сверхъ этой матеріи изображенъ кусокъ красной, тканой изъ крученаго шелка по ней изображены небольшіе, одинаковые цвѣты, вытканные золотомъ; эта матерія найдена вмѣстѣ съ другими вещами въ курганѣ Самарской губерніи. Такого-же рода матеріи попадаются и въ другихъ курганахъ восточныхъ мѣстностяхъ и даже въ Сибири. Матеріи найденныя во время раскопокъ графа Уварова и Савельева въ Юрьевскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ, Владимірской губ. Матеріи эти византійской ткани, съ золотыми нитками характеръ узоровъ, нѣкоторыхъ изъ этихъ матерій напоминаетъ что назначеніе ихъ было, для какихъ нибудь церковныхъ потребностей, — или для священнослужительскихъ одеждъ, престола, жертвенника пелены, воздуховъ, и т. п.; или изъ какихъ нибудь гробницъ христіанскихъ; потому, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщены священныя изображенія кресты и лики святыхъ съ вѣнцами вокругъ головы. Всѣ помѣщенныя здѣсь эти матеріи, состояли исключительно изъ позументовъ и широкихъ коемъ изъ какихъ нибудь княжескихъ корзнъ и другихъ одеждъ знатныхъ личностей, или принадлежностей церковныхъ. Изображеніе на этихъ тканяхъ, смотри на прилагаемыхъ здѣсь рисункахъ, ихъ можно отнести къ XII вѣку.

Матеріи найденныя во Владимірскомъ кладѣ можно отнести также или къ концу XI или скорѣй къ XII вѣку. Ткань византійская съ золотыми нитками; всѣ они составляли или позументъ, или широкія коймы, они болѣе сохранились чѣмъ другія матеріи, на которыя они были нашиты; потому что ткань ихъ

плотнѣе и толще, притомъ же и золотыя нитки, которыхъ здѣсь было болѣе, чѣмъ на прочихъ матеріяхъ, на которыхъ иногда и вовсе золота не было; эти золотыя нитки, переплетенныя съ шелковыми сохраняли ихъ отъ тлѣнія; иногда на одной и той-же матеріи мы встрѣчаемъ, что тѣ узоры на ней которые вытканы вмѣстѣ съ золотыми нитками, сохранялись, прочія части матеріи истлѣли. На нижнемъ изображеніи (на рисункѣ) позумента помѣщены узоры изъ птицъ соединенныхъ между собою фантастическими хвостами. На прочихъ кускахъ позумента, видны чисто византійскіе узоры; въ особенности замѣчательна широкая койма изъ плаща на которой изображены узоры треугольниками, подобный узоръ мы часто встрѣчаемъ на заставкахъ греческихъ и древне-русскихъ рукописяхъ. Такія же узоры изображены и на фрескахъ Кіево-Софійскаго собора и другихъ мѣстахъ. Мнѣ кажется что приложенныя здѣсь, эти немногія но дорогія для насъ остатки этихъ матерій все таки даютъ нѣкоторое понятіе о томъ, какого рода были у насъ матеріи, изъ которыхъ шили одежды князья и бояре въ IX — X — XI и XII вѣкахъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 22 Мая 1881 года.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

Матеріи, найденныя въ Левинскомъ курганѣ, близъ г. Стародуба, (Черниг. губ.).

Лит. В. Прохорова.

Лит. В. Прохорова.

Матерiи, найденныя въ курганѣ, близъ Кiева, Д. Я. Самоквасовымъ.

Лит. В. Прохорова.

Остатки сохранившейся матеріи, найденные въ курганѣ, близъ Кіева,
проф. Самоквасовымъ.

Объяснительные рисунки для матерій.

№ 1.

№ 2.

Шелковая средневѣковая ткань, временъ династіи Имп. Василія Македонянина.

Лит. В. Прохорова.

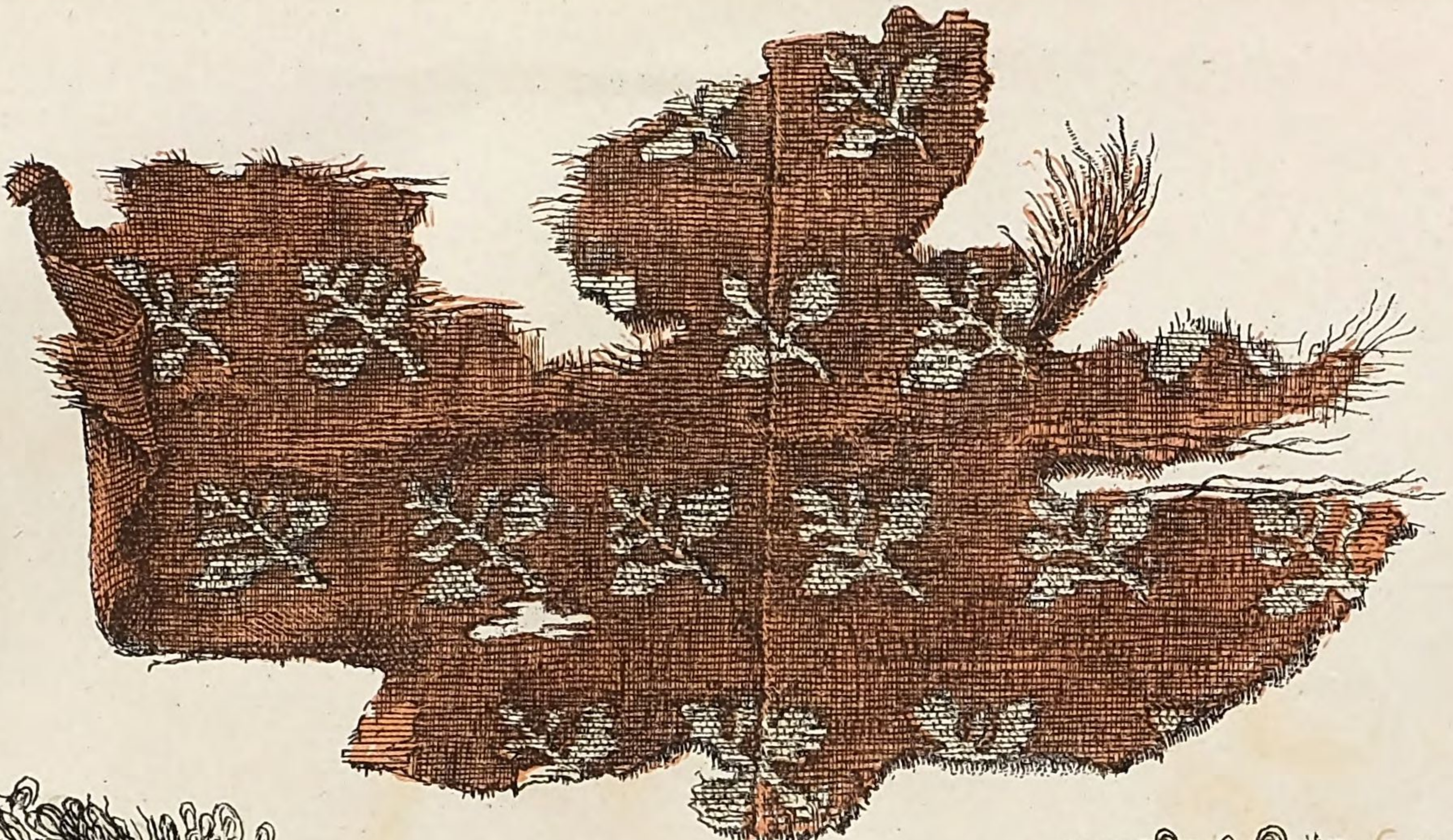
Матерія XII в. изъ одежды В. К. Андрея Боголюбскаго, найденная при открытіи его мощей; остатки ея хранятся въ Успенскомъ соборѣ во Владимірѣ.
(въ натуральную величину)

Лит. В. Прохорова.

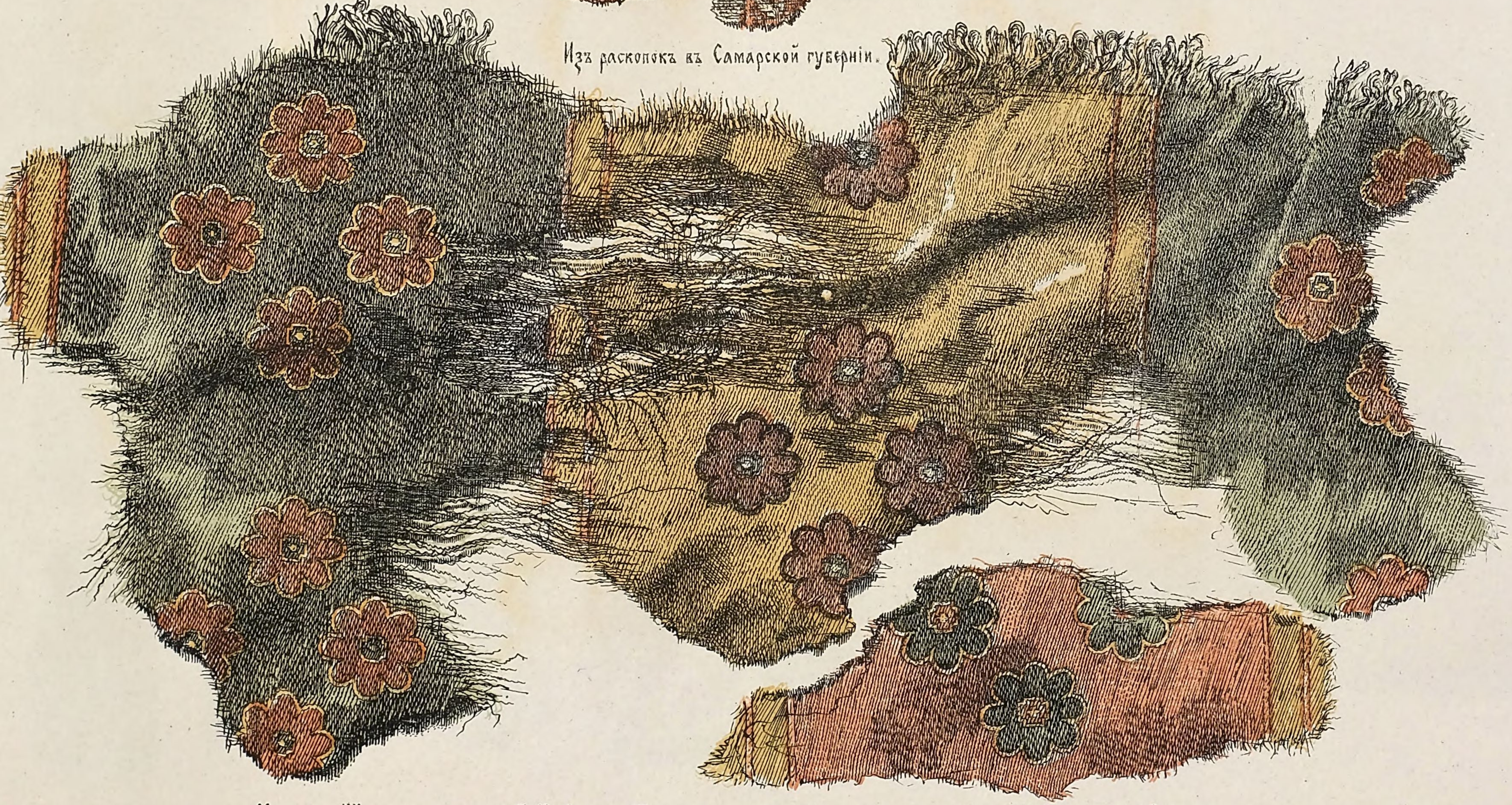

Матерiѧ XII в. изъ одежды В. К. Андреѧ Боголюбскаго, найденнаѧ при открытiи его мощей;
остатки еѧ хранѧтсѧ въ Успенскомъ соборѣ во Владимiрѣ.
(въ натуральную величину).

Лит. В. Прохорова.

Изъ раскопокъ въ Самарской губерніи.

Матерія XII в. изъ одежды В. К. Андрея Боголюбскаго, найденная при открытіи его мощей;
остатки ея хранятся въ Успенскомъ соборѣ во Владимірѣ.
(въ натуральную величину)

Лит. В. Прохорова.

Матерїи, найденныя во время раскопокъ графа Уварова и Савельева, въ Юрьевскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ Владимірской губ.

Лит. В. Прохорова

Матерiи XI—XII в., найденныя во владимiрскомъ кладѣ.

Лит. В. Прохорова.

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

15 р.-

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Prochorov, V.

Materialy po istorii russkich odežd i obstanovki žizni narodnoj, izdavaemye po vysočajšemu soizvoleniju V. Prochorovym

Sanktpeterburg 1881

2 H.g.hum. 31 e
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11459760-8